

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОБЗОР

реализации Цели устойчивого развития 8
в Беларуси в период потрясений:
взгляд со стороны конечных бенефициаров

Общественный обзор реализации Цели устойчивого развития 8 «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» в Республике Беларусь подготовлен в рамках проекта «Институциональная интеграция Повестки-2030 в Беларуси и других странах Восточного партнерства», реализуемого Дортмундским международным образовательным центром по поручению Федерального министерства экономического сотрудничества и развития (BMZ) и Германского общества международного сотрудничества (GIZ). Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения авторов и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют, а также ни в коей мере не может рассматриваться как официальная позиция какой-либо из организаций, упомянутых в данном отчёте. Документ был подготовлен на основании данных и материалов, доступных по состоянию на 31.08.2022. Авторы выражают признательность всем, кто нашёл возможность ознакомиться с черновиком отчёта и предложить свои комментарии.

© Коллектив авторов, 2023
© IBB Internationales Bildungs- und
Begegnungswerk gemeinnützige GmbH, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

04	Расширенное резюме	39	4. Достойная работа для каждого
10	1. Введение: старые достижения и новые вызовы на пути к восьмой цели	39	4.1. Основные показатели
12	2. Методология	48	4.2. Качественное измерение достойной работы
12	2.1. Оценка прогресса в достижении ЦУР 8: источники статистических данных	55	4.3. Перспективы, риски и угрозы
15	2.2. Выходя за рамки статистики: как изучалось общественное мнение	60	5. Прогресс в достижении ЦУР 8: основные выводы и рекомендации
17	3. Экономический рост для всех	64	Используемые источники
17	3.1. Основные показатели	66	Приложение А. Анкета национального опроса «Экономический рост и рынок труда: основные уязвимости»
23	3.2. Качественное измерение экономического роста: достойный уровень жизни	73	Приложение Б
33	3.3. Перспективы и основные вызовы		

Расширенное Резюме

В 2015 г. все государства – члены ООН согласовали Повестку дня на период до 2030 года в области устойчивого развития (Повестка-2030). Как и другие страны, Беларусь приняла на себя обязательства по достижению 17 целей устойчивого развития. С тех пор в стране была создана система органов, ответственных за достижение ЦУР («архитектура управления процессом достижения Целей устойчивого развития Республики Беларусь»). Мониторинг прогресса Беларуси в достижении целей устойчивого развития реализуется на государственном уровне с вовлечением отраслевых ведомств и научно-исследовательских учреждений. Первый официальный (добровольный) обзор прогресса, достигнутого страной в области целей устойчивого развития (Voluntary National Review), был подготовлен в 2017 г. В 2022 г. был подготовлен и представлен второй добровольный обзор прогресса, достигнутого страной в области целей устойчивого развития. Как правило, особенностью официальных обзоров является их односторонность, и Беларусь здесь не исключение. В её официальном отчете наиболее значимые достижения страны представляются без учёта комплексного характера ЦУР и сравнения с наиболее успешными странами, а большинство проблемных моментов обходятся стороной. Альтернативным инструментом мониторинга прогресса в достижении ЦУР являются общественные обзоры (shadow reports). Такие обзоры готовятся на основании независимой экспертизы и, как правило, менее предвзяты и в большей степени сосредоточены на существующих и потенциальных вызовах для достижения ЦУР.

¹ См. [Мониторинг НКО в Беларуси, находящихся в процессе принудительной ликвидации и принявших решение о самоликвидации](#).

Данный обзор представляет собой оценку процесса достижения ЦУР 8 «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» в Беларуси со стороны независимых общественных экспертов по состоянию на август 2022 г. Первоначально предполагалось, что в нём будет сделан акцент на оценке вклада гражданского общества в достижение этой цели, но ликвидация значительной его части (на момент подготовки отчета речь шла более чем о 800 организаций¹), а затем и война в Украине сделали такой акцент неактуальным.

Масштабы текущего шока столь существенные, что значения ключевых показателей восьмой цели по состоянию на 2021 г. из «вехи» (milestone) превратились в исторический факт, а неопределённость столь велика, что перспективы достижения этими показателями целевых значений к 2030 г. можно очертить лишь на уровне рисков.

Поэтому было принято решение сосредоточиться на ключевых (с точки зрения рисков и вызовов) задачах ЦУР 8 и дополнить оценку прогресса в их

решении, основанную на публично доступных данных и открытых источниках информации, данными национального опроса населения, проведённого в рамках подготовки данного обзора².

Такие данные позволяют оценить прогресс в достижении цели с точки зрения конечных бенефициаров – жителей Беларуси, поскольку сама формулировка ЦУР 8 – «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» – предполагает, что экономический рост должен вести к повышению благосостояния каждого жителя страны. Возможности воспользоваться результатами экономического роста для жителей Беларуси в обзоре измеряются при помощи оценки потребностей и степени их удовлетворения и соответствия уровня жизни людей их представлениям о хорошем/достойном уровне жизни (все это можно отнести к экономическому самоощущению), а также через видение перспектив развития для себя и своих детей.

Центральный показатель восьмой цели – экономический рост. Беларусь является страной догоняющего развития, поскольку уровень ВВП на душу населения значительно отстаёт от «бенчмарков». Согласно данным Всемирного банка³, в 2021 г. ВВП на душу населения в текущих долларах США в Беларуси составлял 17.3% (17.4% в 2015 г.) от такого же показателя для Еврозоны и 60% (64.1%) от российского показателя. В текущих долларах США по паритету покупательной способности различия были меньшими, но всё равно существенными: белорусский показатель составлял 42.7% показателя Еврозоны (44.1% в 2015 г.) и 66.1% от российского показателя (75.1% в 2015 г.). За 6 лет, которые прошли с момента принятия Повестки 2030, разрыв увеличился. Таким образом, как страна догоняющего развития, Беларусь не обеспечивает экономический рост на душу населения, необходимый для уменьшения разрыва в уровне жизни с более богатыми странами

региона. Это (среди других причин) является выталкивающим фактором для наиболее производительной части рабочей силы и подрывает экономический потенциал страны.

До начала 2022 г. производительность труда в Беларуси всё ещё росла быстрее, чем в более богатых странах региона, но из-за снижения занятости (и даже уровня занятости) разрыв в уровне жизни между Беларусью и более обеспеченными странами региона⁴ постепенно увеличивался. Природа текущего кризиса ещё больше подрывает возможности долгосрочного экономического роста и повышения производительности.

Наиболее существенные риски для реализации задач 8.1 «Поддерживать экономический рост на душу населения в соответствии с национальными условиями» и 8.2 «Добиться повышения производительности в экономике посредством диверсификации, технической модернизации и инновационной деятельности, в том числе путем уделения особого внимания секторам с высокой добавленной стоимостью и трудоемким секторам» связаны с прямыми последствиями войны в Украине, а также прямыми и косвенными последствиями санкций и ограничений, введенных и вводимых странами и иностранными компаниями против правительств, экономических субъектов и граждан Беларуси и России (как основного торгового и экономического партнёра).

**ТЕКУЩИЙ ШОК ГРОЗИТ ОТБРОСИТЬ ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ
ЕЩЁ ДАЛЬШЕ ОТ РАЗВИТЫХ СТРАН РЕГИОНА, ЧТО НЕ МОЖЕТ
НЕ ОТРАЗИТЬСЯ НА УРОВНЕ ЖИЗНИ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ –
КОНЕЧНЫХ БЕНЕФИЦИАРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.**

² В дальнейшем все ссылки на результаты национального опроса населения относятся к данному опросу, если не указано иное.

³ World Development Indicators database.

⁴ В данном контексте речь идёт о России и Еврозоне.

Для большинства белорусов хороший уровень жизни – это комплексный феномен, который охватывает и возможность покупать всё необходимое, не думая о цене, и сохранение собственного достоинства (адекватное вознаграждение за труд и отсутствие ущемления в чём-либо⁵). Достоинство является более важным, чем наличие возможностей для поддержания здоровья и развития. Условия достижения хорошего уровня жизни, по мнению людей, формирует государство: это институты (прежде всего обеспечение верховенства закона и безопасности), условия для развития экономики и бизнеса, и условия/непосредственное формирование качественной социальной среды. То, какие усилия нужно приложить для достижения хорошего уровня жизни, определяется индивидуальными установками и личным опытом человека. Индивидуальный опыт (фактический «запас» человеческого капитала, место жительства, сфера деятельности, возраст) может определять выбор жизненных стратегий между экстенсивными (поиск лучшего в рамках возможного), стратегиями развития (инвестирование в образование, развитие навыков и компетенций) или стратегиями изменений (поиск нового для улучшения жизни).

Рост личного благосостояния и повышение уровня жизни непосредственно связаны с экономической ситуацией и институциональными условиями, позволяющими реализовывать свой человеческий потенциал. Текущая ситуация воспринимается как кризисная, причем кризис рассматривается респондентами как средне- и долгосрочный. Его влияние на благосостояние людей проявляется как в краткосрочном падении уровня жизни, так и в формировании негативных ожиданий относительно ближайшего будущего, которые являются «выталкивающим» фактором для значимой части населения страны. На момент проведения опроса 7.5% городских жителей (от 5.8 до 11.9% в зависимости от возраста) включали в список своих наиболее актуальных потребностей отъезд из страны на длительный срок или на постоянное место жительства (ПМЖ).

⁵ В отчёте понятие «достоинство» рассматривается в узком смысле ЦУР 8. Формулировки вариантов ответа строились на основе фокус-групповых дискуссий о наполнении понятий «достойный уровень жизни» и «достойная работа».

Мгновенной адаптивной реакцией на шок стало изменение потребительского поведения. В первую очередь люди отказывались от новых сбережений, экономили на отдыхе и развлечениях, покупали меньше одежды (или начинали покупать более дешёвую одежду), отложили на потом крупные расходы. На еде сэкономили почти 30% респондентов, на здоровье – более 20%, на образовании – почти 10%, а 7.1% респондентов были вынуждены просрочить регулярные платежи (оплата жилищно-коммунальных услуг, платежи по кредитам и т.п.). Только 17% городского населения не поменяли свое потребительское поведение и продолжали «тратить деньги, как и раньше». Наиболее уязвимыми к текущему экономическому шоку оказались безработные и люди, занятые неполное рабочее время. Достойная работа для каждого – ключевой канал перераспределения выгод от экономического роста среди населения страны.

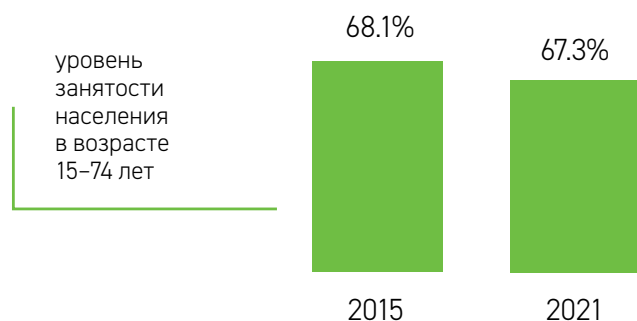
В данном обзоре анализируются условия для достижения «полной и производительной занятости» и справедливой оплаты труда, то есть обеспечения инклюзивной природы экономического роста через наличие «достойной работы для каждого». Прогресс в решении задач ЦУР 8,

связанных с развитием рынка труда, оценивается по общим показателям занятости (уровень занятости и безработицы, уровень неформальной занятости и др.) и показателям, отражающим инклюзивность прогресса в обеспечении достойной работы для каждого. Для более полного понимания ситуации на рынке труда Беларуси в анализе рассматриваются не только официальные показатели задач, но и дополнительные статистические показатели, характеризующие состояние рынка труда в стране. Качественное измерение прогресса в обеспечении «полной и производительной занятости» и «справедливой оплаты труда» оценивалось через анализ представлений людей о достойной работе, понимания ими проблем, характерных для рынка труда Беларуси, оценки собственной конкурентоспособности на рынке труда и степени своей трудовой мобильности, а также индивидуальных трудовых стратегий.

НЕГАТИВНОЙ ТЕНДЕНЦИЕЙ НА РЫНКЕ ТРУДА БЕЛАРУСИ ЯВЛЯЕТСЯ СНИЖЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ.

Несмотря на перераспределение части рабочей силы из менее производительных в более производительные виды деятельности, а также повышение пенсионного возраста, уровень занятости снизился с 68.1% населения в возрасте 15–74 лет в 2015 г. до 67.3% в 2021 г. за счёт уменьшения уровня занятости в возрастной группе 15–29 лет (с 62.6 до 58.3%) и увеличения удельного веса населения в возрасте 60–74 лет в общей численности занятых (в этой группе уровень занятости втрое ниже среднего). Снижение

занятости обусловлено тремя факторами: рецессией (снижение спроса на рабочую силу), старением (изменением структуры рабочей силы) и эмиграцией. Также сюда следует добавить такой фактор как увольнения, связанные с участием в протестах 2020 г. и другими проявлениями гражданской позиции работников.

Уровень неформальной занятости с 2015 г. постепенно увеличивался, однако это можно считать скорее признаком повышения гибкости рынка труда, чем свидетельством его неэффективности. В большинстве видов деятельности наблюдалось сокращение избыточной численности занятых (за счёт государственных предприятий), что обуславливало увеличение производительности труда. Примером эффективного распределения рабочей силы стал ИТ сектор, где быстрый рост производительности труда сопровождался увеличением спроса на рабочую силу и занятости. Этот сектор, однако, оказался уязвимым к текущему шоку: после начала войны в Украине началась быстрая релокация занятых в ИТ из страны.

Показатели, характеризующие уровень безработицы в Беларуси, не дают исчерпывающего понимания прогресса в области «обеспечения полной занятости». Снижение уровня безработицы (в 2021 г. он составлял рекордно низкие 3.9% от экономически активного населения) происходило на фоне уменьшения занятости. Соответственно, экономическая активность падала, что отчасти объяснялось демографическими факторами (старение), отчасти – экономическими (отсутствием достаточных возможностей трудоустройства для пенсионеров и молодых людей). Эти группы населения были наиболее уязвимыми к риску безработицы, причём уязвимость женщин была выше именно в «крайних» возрастных группах (особенно в условиях пандемии коронавируса). Люди с инвалидностью также попадают в категорию уязвимых к риску безработицы. За последние годы ситуация для этой группы улучшилась, но публикуемые данные не позволяют сделать вывод о факторах, лежавших в основе этого улучшения.

В анализируемый период экономика обеспечивала каналы распределения выгод от экономического роста: рост производительности труда трансформировался в увеличение заработной платы, к которому в той или иной сте-

пени привязаны социальные выплаты. Однако женщины и мужчины получали выгоды от экономического роста в разной степени: разрыв в их оплате труда увеличивался. В основном это было связано не с проблемой неравной оплаты труда «одинаковой ценности», а со сложившимися в обществе гендерными ролями и изменениями в структуре экономики (растущей – до 2022 г. – долей IT сектора в занятости).

Ни один из официальных показателей Повестки 2030 не позволяет охарактеризовать прогресс в обеспечении «достойной работы для каждого». Эта часть формулировки задачи 8.5 носит исключительно субъективный характер и поэтому требует качественных оценок на основе данных национального опроса населения о представлениях респондентов о достойной работе, понимании ими проблем, характерных для рынка труда Беларуси, а также их индивидуальных трудовых стратегиях.

Представления людей о достойной работе различаются. За исключением эмоциональной составляющей (работа, которая приносит удовольствие), остальные наиболее часто упоминаемые характеристики касаются заработка (размер, стабильность), условий труда и социальных гарантий. Таким образом, достойная работа – это удовлетворение от работы и возможность

профессиональной самореализации, высокая оплата труда и стабильная занятость, комфортные условия и социальный пакет. По сравнению с 2019 г., в 2022 г. роль финансового фактора, условий труда и социальных гарантий как характеристик достойной работы заметно возросли. Женщины чаще ассоциируют достойную работу с наличием социальных гарантий, а необходимость совмещать профессиональные и семейные обязанности влияет на их профессиональные стратегии.

В БЕЛАРУСИ НЕ ХВАТАЕТ ВАКАНСИЙ С ДОСТОЙНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТОЙ (ПРИ ЭТОМ ВЫСОКИЙ ЗАРАБОТОК ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ДОСТОЙНОЙ РАБОТЫ), ЧТО ОТРАЖАЕТ НЕ СТОЛЬКО СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА, СКОЛЬКО ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ, И СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ПРОБЛЕМАХ С ДОСТИЖЕНИЕМ ЦУР 8 В ЧАСТИ «СОЗДАНИЯ ДОСТОЙНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ» И «ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛНОЙ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ».

На следующих двух позициях в топ-5 актуальных проблем на рынке труда, по мнению респондентов, находятся отток за рубеж квалифицированных работников и отток за рубеж молодежи. Актуальность этих проблем по сравнению с 2019 г. значительно возросла, что связано с растущей эмиграцией и, соответственно, распространением соответствующего личного опыта (знание людей, которые уехали). В списке проблем белорусского рынка труда также оказалось бесправие наемных работников перед нанимателями (у женщин дискриминация при найме и вовсе вышла на третье место в списке), что также является «приметой времени» и свидетельствует о проблемах с достижением восьмой ЦУР в части обеспечения «достойной работы для каждого».

Индивидуальные перспективы, также как и риски, на рынке труда участники опроса воспринимают через оценку собственной востребованности и уязвимости на рынке труда. Большинство работников чувствует себя на рынке труда неуверенно: работу легче потерять, чем найти. Женщины оценивают свои перспективы на рынке труда хуже, чем мужчины. С возрастом оценка рисков потери работы возрастает, а перспективы найти новую работу оцениваются ниже. В поисках лучшей работы люди готовы инвестировать в свое образование и развитие, но, как правило, не готовы кардинальным образом менять образ жизни. Фактическая трудовая мобильность ещё ниже, чем декларируемая: у 84.7% респондентов место работы находится по их месту жительства.

Возможности государства по улучшению ситуации с достижением ЦУР 8 в части задач, связанных с функционированием рынка труда, зависят от признания существующих проблем и осознания последствий своих действий, которые могут привести к замораживанию либо интенсификации этих проблем. Меры по «расширению возможностей для белорусов на

рынке труда» предлагались как международными организациями, так и аналитическими центрами, но чтобы они сработали, требуется не только восстановление необходимой институциональной среды (макрэкономическая стабильность, благоприятный инвестиционный климат и среда для ведения бизнеса, конкурентные товарные рынки), но и нормализация общественно-политической ситуации, в частности, расширение возможностей внутреннего выхода (в терминах социального контракта⁶). Такая «нормализация» потребует мер по восстановлению де-факто принципа верховенства закона (ЦУР 16), поскольку именно с проблемами в этой сфере связаны стимулы к эмиграции у многих из тех, кто рассматривает её как актуальную потребность. Наконец, эффективная работа с уязвимыми группами невозможна без участия гражданского общества⁷. Его не сможет заместить ни государство, ни прогосударственные «общественные организации», поскольку они не обладают нужной степенью гибкости и действуют по принципу «сверху вниз», а не «снизу вверх», и, соответственно, имеют искажённое понимание потребностей целевых групп и направлений работы с ними.

⁶ Например, возможностей работы в частном секторе/самозанятости, доступа к частной медицине, образованию и т.п. (см. подробнее Гайдук, Ракова, Силицкий, 2010).

⁷ В контексте данного отчета под гражданским обществом понимается совокупность негосударственных организаций, которые представляют интересы и волю жителей страны и являются независимыми от органов власти.

1

ВВЕДЕНИЕ:

СТАРЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ НА ПУТИ К ВОСЬМОЙ ЦЕЛИ

На саммите по устойчивому развитию 2015 г. страны – члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., в которой выразили решимость в достижении 17 амбициозных целей в области устойчивого развития.

На международном уровне ориентиром в оценке прогресса по достижению ЦУР выступают индикаторы, соответствующие задачам по каждой цели. Основным стратегическим документом в области устойчивого развития Беларуси с 2017 г. являлась Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. (НСУР 2030)⁸, а с 2020 г. – Национальная стратегия устойчивого развития

на период до 2035 г. (НСУР 2035)⁹. Данные документы определяют ключевые задачи социально-экономического развития страны и являются ориентиром/фундаментом для подготовки пятилетних программ социально-экономического развития страны и отраслевых документов. На страновом уровне принята национальная система индикаторов ЦУР (Национальный перечень показателей ЦУР) и соответствующая дорожная карта¹⁰, которые, как предполагается, должны помочь осуществлять мониторинг достижения ЦУР, а также интегрировать цели устойчивого развития и соответствующие им задачи и показатели в национальные стратегические документы, сосредоточив ресурсы и усилия в тех сферах, которые дадут наибольший эффект (национальные платформы ускорения, или акселераторы).

В 2022 г. был подготовлен второй добровольный (официальный) обзор прогресса, достигнутого страной в области целей устойчивого развития¹¹.

⁸ См. [Протокол](#) заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 02.05.2017 №10.

⁹ Корреляция целей Программы социально-экономического развития и НСУР 2030 позволила на определенном этапе развития страны продвинуться в достижении ЦУР 8, особенно это касалось прогресса в развитии бизнеса, улучшении инвестиционного климата и т.д. Однако задачи, декларируемые НСУР 2030, сфокусированы преимущественно на прогрессе в экономической и социальной сфере и не имеют такого всеобъемлющего характера, как задачи Повестки 2030. Работа по подготовке новой стратегии была начата в 2018 г. Предполагалось, что разработка концепции НСУР 2035 позволит «укрепить» позитивную динамику по целям и задачам устойчивого развития, охваченным текущей НСУР, и обеспечить прогресс по целям и задачам, не охваченным либо не достаточно проработанным в НСУР 2030. Проект НСУР 2035 был рассмотрен на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь 04.02.2020. Документ прошел общественное обсуждение (вопрос о том, насколько выдвинутые общественными организациями замечания и предложения были учтены, остаётся открытым), а также был проработан с экспертами страновой группы ООН в Республике Беларусь. Стратегия согласована с Национальным координатором по достижению Целей устойчивого развития и членами Совета по устойчивому развитию. [Итоговая версия НСУР 2035](#) «актуализирована с учётом пандемии COVID-19 и складывающейся новой мировой реальности».

¹⁰ См. [Дорожная карта по реализации ЦУР в Республике Беларусь](#).

¹¹ См. [Национальный обзор](#) Республики Беларусь о выполнении повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г.

В документе представлены наиболее значимые достижения Беларуси в отношении целей, в частности, рассматриваются ставшие уже «хрестоматийными» успехи в преодолении бедности и достижении гендерного равенства, образовательные достижения Беларуси, высокий уровень занятости, низкий уровень безработицы и т.д. Прогресс по отдельным показателям позволяет авторам официального обзора декларировать устойчивую позитивную динамику, избегая проблемных моментов. В частности, ситуация с достижением ЦУР 8 в официальном обзоре рассматривается в статике (анализируется преимущественно 2021 г.) и вне международных сопоставлений, что позволяет авторам официального обзора делать выводы о результативности и эффективности мер, предпринимаемых для решения задач по этой цели. В то же время в начале документа делается важная оговорка: «С конца 2020 г. Беларусь выполняет Повестку дня – 2030 в условиях беспрецедентных незаконных односторонних экономических санкций (ОПМ), которые активно применяют западные страны. ... Сохранение ОПМ в отношении Беларуси нивелирует достигнутые результаты по ЦУР.» Причины таких действий западных стран не указываются, отмечается только, что они «не только препятствуют выполнению Беларуси Повестки дня – 2030, но и идут вразрез с Уставом ООН и основными конвенциями ООН в области прав человека». Так или иначе, «внешние и внутренние вызовы» ставят под угрозу не только дальнейший прогресс в достижении целей, но и возможность сохранения уже достигнутых результатов.

Беларусь за последние несколько лет пережила два сильных шока – пандемию коронавируса и внутривнутриполитический кризис, последовавший за президентскими выборами 2020 г. Но в настоящее время она сталкивается с ещё более мощным шоком от санкций, введённых «за участие в неприемлемых и незаконных российских военных действиях, которые по международному праву являются актом агрессии». Кроме прямых и косвенных последствий санкций и ограничений, введённых и вводимых странами и иностранными компаниями против правительств, экономических субъектов и граждан России и Беларуси, этот шок включает прямые

последствия войны в Украине – для Беларуси экспорт в эту страну и транзит через её территорию заблокированы (см. КЕФ, 2022b).

С УЧЁТОМ МАСШТАБА ОЖИДАЕМЫХ ПОТряСЕНИЙ АКЦЕНТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЗОРА ПО ДОСТИЖЕНИЮ ЦУР (В ЧАСТНОСТИ, ВОСЬМОЙ ЦЕЛИ) СЛЕДУЕТ СМЕСТИТЬ С ПРОГРЕССА В ДОСТИЖЕНИИ ЦУР К РИСКАМ И УГРОЗАМ ДЛЯ ТАКОГО ПРОГРЕССА В БУДУЩЕМ.

Отчет имеет следующую структуру. **В следующем разделе** обосновывается использование методологии для его подготовки, описываются источники количественных данных, кратко описана методология проведения опроса населения «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех», включая демографические и географические характеристики выборки. **В третьем разделе** приводится анализ динамики некоторых национальных показателей восьмой цели и других данных, которые позволяют более полно оценить прогресс в достижении ЦУР. Чтобы оценить его с точки зрения основных бенефициаров, анализируются данные национального опроса населения в отношении экономического самоощущения жителей Беларуси, их основных потребностей, а также воспринимаемых характеристик и условий достижения достойного уровня жизни. **В четвёртом разделе** на основании анализа статистических данных и результатов опроса населения представлена оценка текущего состояния и проблем, характерных для рынка труда в Беларуси, проведён анализ уязвимостей и стратегий поведения на рынке труда, оценена трудовая мобильность и потенциал адаптации к меняющимся экономическим условиям. **Заключительный раздел** содержит краткие выводы.

2

МЕТОДОЛОГИЯ

2.1. Оценка прогресса в достижении ЦУР 8: источники статистических данных

Для оценки ЦУР 8 на глобальном уровне определено 17 показателей. Все показатели признаны актуальными для Республики Беларусь, см. Белстат (2018).

Основным инструментом для мониторинга и распространения данных о показателях ЦУР является Национальная платформа по представлению отчетности по ЦУР, разработанная Белстатом при поддержке Детского Фонда ООН (UNICEF) и Программы развития ООН в Беларуси (UNDP). Национальная платформа представляет собой единый центр сбора и обобщения информации о текущей ситуации по достижению ЦУР в стране, который позволяет отслеживать прогресс по достижению ЦУР на страновом уровне через национальные индикаторы по задачам ЦУР. Для мониторинга прогресса в достижении ЦУР 8 на национальном уровне определено 22 показателя, в том числе 1 – нестатистический (см. табл. 1). Сбор и представление официальной информации осуществляется по 19 из 22 индикаторов, данные по трем индикаторам не представляются по причине расчета данных показателей международными организациями.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА ПО ИНДИКАТОРАМ, ВЗЯТАЯ ЗА ОСНОВУ ДЛЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ОТЧЕТОВ О ПРОГРЕССЕ В ОБЛАСТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР, ХОРОШО ОПИСЫВАЕТ ПЕРИОДЫ РАВНОМЕРНОГО И СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ. ОДНАКО В СЛУЧАЕ СИЛЬНЫХ ШОКОВ СТРУКТУРНЫЕ УЯЗВИМОСТИ, УСТРАНЕНИЮ КОТОРЫХ ПОСВЯЩЕН ПРОЦЕСС ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ, МОГУТ УТРАТИТЬ ПРИОРИТЕТНОСТЬ ИЛИ ДАЖЕ АКТУАЛЬНОСТЬ.

Таблица 1.
Показатели
по задачам ЦУР 8

Показатель	Официальное название	Период
Задача 8.1. Поддерживать экономический рост на душу населения в соответствии с национальными условиями и, в частности, рост валового внутреннего продукта на уровне не менее 7 процентов в год в наименее развитых странах		
8.1.1	<u>Ежегодный темп роста реального ВВП на душу населения</u>	2000–2021
Задача 8.2. Добиться повышения производительности в экономике посредством диверсификации, технической модернизации и инновационной деятельности, в том числе путем уделения особого внимания секторам с высокой добавленной стоимостью и трудоемким секторам		
8.2.1	<u>Ежегодный темп роста реального ВВП на каждого занятого</u>	2000–2021
Задача 8.3. Содействовать проведению ориентированной на развитие политики, которая способствует производительной деятельности, созданию достойных рабочих мест, предпринимательству, творчеству и инновационной деятельности, и поощрять официальное признание и развитие микро-, малых и средних предприятий (ММСП), в том числе посредством предоставления им доступа к финансовым услугам		
8.3.1	<u>Доля неформальной занятости от общей занятости в разбивке по сектору и полу</u>	2014–2021
Задача 8.4. На протяжении всего срока до конца 2030 года постепенно повышать глобальную эффективность использования ресурсов в системах потребления и производства и стремиться к тому, чтобы экономический рост не сопровождался ухудшением состояния окружающей среды, как это предусматривается Десятилетней стратегией действий по переходу к использованию рациональных моделей потребления и производства, причем первыми этим должны заняться развитые страны		
8.4.1	<u>Совокупные ресурсозатраты, ресурсозатраты на душу населения и ресурсозатраты в процентном отношении к ВВП</u>	1992–2019
8.4.2	<u>Совокупное внутреннее материальное потребление, внутреннее материальное потребление на душу населения и внутреннее материальное потребление в процентном отношении к ВВП</u>	2000–2019
Задача 8.5. К 2030 году обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех женщин и мужчин, в том числе молодых людей и инвалидов, и равную оплату за труд равной ценности		
8.5.1	<u>Средний почасовой заработок работников в разбивке по полу, возрасту и роду занятий, а также признаку инвалидности (процент)</u>	2011–2021
8.5.1.1	<u>Соотношение средней заработной платы женщин и мужчин</u>	2016–2021
8.5.1.2	<u>Соотношение среднечасовой заработной платы инвалидов со среднечасовой заработной платой работников</u>	2019–2021
8.5.2	<u>Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности</u>	2014–2021
Задача 8.6. К 2020 году существенно сократить долю молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков		
8.6.1	<u>Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков</u>	2009–2021

Показатель	Официальное название	Период
Задача 8.7. Принять срочные и эффективные меры для того, чтобы искоренить принудительный труд, покончить с современным рабством и торговлей людьми и обеспечить запрет и ликвидацию наихудших форм детского труда, включая вербовку и использование детей-солдат, а к 2025 году покончить с детским трудом во всех его формах		
8.7.1	<u>Доля и число детей в возрасте от 5 до 17 лет, занятых детским трудом, в разбивке по полу и возрасту</u>	2005–2019
Задача 8.8. Защищать трудовые права и содействовать обеспечению надежных и безопасных условий работы для всех трудящихся, включая трудящихся-мигрантов, особенно женщин-мигрантов, и лиц, не имеющих стабильной занятости		
8.8.1	<u>Уровень производственного травматизма со смертельным и несмертельным исходом на 100 000 работников в разбивке по полу и миграционному статусу</u>	2000–2021
8.8.2.1	<u>Ситуация с соблюдением на национальном уровне права на заключение коллективных договоров</u>	2001–2021
Задача 8.9. К 2030 году обеспечить разработку и осуществление стратегий поощрения устойчивого туризма, который способствует созданию рабочих мест, развитию местной культуры и производству местной продукции		
8.9.1	<u>Непосредственный вклад туризма в совокупный ВВП и в темпы роста</u>	2014–2018
8.9.1.1	<u>Доля занятых в сфере туризма в общей численности занятых</u>	2014–2018
Задача 8.10. Укреплять способность национальных финансовых учреждений поощрять и расширять доступ к банковским, страховым и финансовым услугам для всех		
8.10.1	<u>Число а) филиалов коммерческих банков и б) банкоматов на 100 000 взрослых</u>	2000–2021
8.10.1.1	<u>Доля клиентов банков (физических, юридических лиц), имеющих счет в банке, подключенных к системе дистанционного банковского обслуживания</u>	2016–2021
8.10.1.2	<u>Число структурных подразделений коммерческих банков на 100 000 взрослых</u>	2012–2021
8.10.2.1	<u>Количество и удельный вес счетов в банке, открытых вкладчиками (физическими лицами) от 26 лет для учёта денежных средств, привлеченных в срочный вклад (депозит)</u>	2013–2021
Задача 8.а. Увеличить оказываемую в рамках инициативы «Помощь в торговле» поддержку развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в том числе по линии Расширенной комплексной рамочной программы для оказания технической помощи в области торговли наименее развитым странам		
8.а.1	<u>Объем обязательств и выплат в рамках инициативы «Помощь в торговле»</u>	2011–2020
Задача 8.б. К 2020 году разработать и ввести в действие глобальную стратегию обеспечения занятости молодежи и осуществить Глобальный пакт о рабочих местах Международной организации труда		
8.б.1	<u>Наличие разработанной и осуществляемой национальной стратегии молодежной занятости в качестве отдельной стратегии или в рамках национальной стратегии в области занятости</u>	2000–2021

Источник: Национальная платформа по представлению отчетности по ЦУР (Белстат), OECD.Stat, World Environment Situation Room.

С УЧЁТОМ ВЫЗОВОВ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД СТРАНОЙ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, ОТЧЁТ ФОКУСИРУЕТСЯ НА ЗАДАЧАХ 8.1, 8.2, 8.3, 8.4 И 8.5, КОТОРЫЕ С ОПРЕДЕЛЁННОЙ ДОЛЕЙ УСЛОВНОСТИ МОЖНО ОБЪЕДИНИТЬ В ДВЕ ГРУППЫ:
(А) ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ДЛЯ ВСЕХ И
(Б) ДОСТОЙНАЯ РАБОТА ДЛЯ КАЖДОГО.

Оценка прогресса в достижении ЦУР 8 основывается на публично доступных данных и открытых источниках информации, которых, однако, не всегда достаточно, чтобы оценить прогресс в достижении цели с точки зрения конечных бенефициаров – жителей Беларуси.

2.2. Выходя за рамки статистики: как изучалось общественное мнение

По задачам ЦУР 8, касающимся экономического роста и рынка труда, доступные статистические данные (максимум до конца 2021 г.) описывают период относительно равномерного либо инерционного развития и не охватывают целый ряд важных аспектов, учесть которые необходимо при подготовке отчета о прогрессе в достижении ЦУР 8 с позиции конечных бенефициаров. Поэтому для его оценки, а также оценки рисков и угроз для достижения ЦУР 8 использовались дополнительные данные, касающиеся, в частности, экономического самоощущения жителей Беларуси (самооценка благосостояния и уровня жизни, ранжирование потребностей, видение своего благосостояния в будущем), а также (само)оценку

основных уязвимостей на рынке труда и степени мобильности, характеристик «достойной работы» и т.п. Для этого в рамках подготовки данного обзора по достижению ЦУР 8 было проведено исследование экономического самоощущения жителей Беларуси.

Анкета для национального опроса населения была составлена на основании результатов фокус-групп (см. KEF, 2022a) и включала 32 вопроса, объединенных в четыре блока: первый блок – экономическое самоощущение и потребности (6 вопросов), второй – достойная работа и трудовые стратегии (14 вопросов), уровень жизни и жизненные стратегии (6 вопросов), информация о респонденте (6 вопросов). В опросе принимали участие жители городов в возрасте от 18 до 74 лет. Выборочная совокупность формировалась согласно региональной и половозрастной структуре городского населения Беларуси с учётом следующих критериев: пол, возраст, регион проживания, размер населённого пункта (областной центр/город с населением выше 50 000 человек/город с населением менее 50 000 человек). Достигнутый объем выборочной совокупности составил 1 052 единиц. Опрос населения проводился онлайн по онлайн-панели в апреле-мае 2022 г.

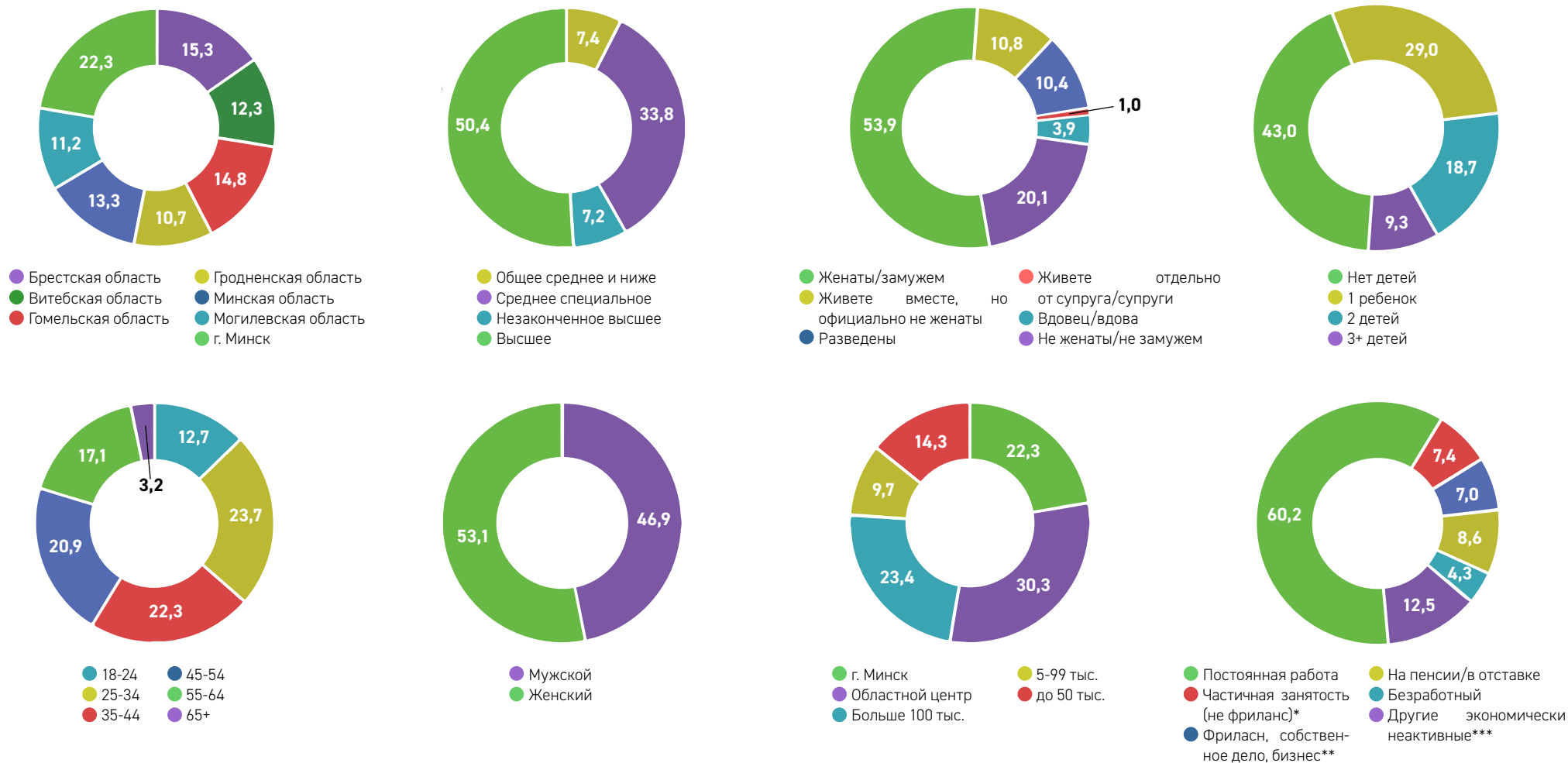
Структура выборочной совокупности приведена на рис. 1. Основными классифицирующими признаками респондентов национального опроса являются социально-демографические характеристики (возраст, пол, состав семьи (наличие и количество детей), образование, сфера деятельности) и место проживания респондентов. Применительно к результатам данного опроса, возраст, пол и сфера деятельности оказались определяющими факторами экономического самоощущения и восприятия респондентами своего положения на рынке труда. Поскольку принцип «не оставить никого в стороне» предполагает разукрупнение показателей по полу, возрасту, роду занятий и т.п., эти классифицирующие признаки использовались (где уместно) при анализе результатов опроса.

¹² Поскольку опрос проводился по онлайн-панели, население в возрасте 65 лет и старше в выборочной совокупности было представлено меньше, чем в генеральной совокупности (выборка смещена в сторону более молодых возрастов). Структура генеральной совокупности (городское население в возрасте от 18 до 74 лет на начало 2022 г.): 18–24 – 9.6%, 25–34 – 19.2%, 35–44 – 22.3%, 45–54 – 17.6%, 55–64 – 18.1%, 65 и старше – 13.2%. Далее анализ делается без взвешивания данных, если не оговорено иное.

¹³ С 27.04.2022 по 10.05.2022.

Рис. 1. Структура выборочной совокупности, % респондентов

* варианты ответа «работаете на полставки (или другая частичная занятость)» и «подрабатываете время от времени/занят(а) на сезонных работах».

** варианты ответа «есть собственное дело (бизнес)» и «самозанятый, фрилансер, ремесленник и т.п.».

*** варианты ответа «студент(ка)», «занимаетесь работой по дому, уходом за детьми/близкими» и «другое (укажите)».

Источник: расчёты на основе данных национального опроса городского населения (апрель-май 2022 г.).

¹⁴ В том числе 10 респондентов (1% выборки) указали, что у них есть инвалидность.

3 ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ДЛЯ ВСЕХ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ВОСЬМОЙ ЦЕЛИ – ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ.

С учётом его интегрального характера (экономический рост необходим для преодоления голода, бедности, построения эффективных моделей здравоохранения, образования, финансирования зелёных инвестиций и т.п.), это один из ключевых показателей ЦУР. Поскольку задача поддержания экономического роста «в соответствии с национальными условиями» сочетается с задачей обеспечения полной и производительной занятости и достойной работы для каждого, можно говорить о том, что экономический рост в парадигме ЦУР – это инклюзивный «рост в пользу бедных» (inclusive pro-poor growth), который обеспечивает «распределённое благосостояние» (shared prosperity)¹⁵.

Поскольку показатели, характеризующие достижение восьмой цели в рамках выбранных для анализа задач (8.1 и 8.2), не позволяют оценить эффекты от экономического роста для конечных бенефициаров, их анализ дополняется анализом данных национального опроса населения.

3.1. Основные показатели

Задача 8.1 – «Поддерживать экономический рост на душу населения в соответствии с национальными условиями» (показатель – «ежегодный темп роста реального ВВП на душу населения»). Формулировка задачи применительно к Беларуси довольно расплывчатая, поскольку она не относится к «наименее развитым странам», для которых указан целевой показатель роста подушевого реального ВВП (не менее 7% в год). На национальном уровне его целевые значения установлены для трёх отдельно взятых точек: 2020 г. (+2.4%), 2025 г. (+4.5%) и 2030 г. (+5.2%). На первую дату показатель не выполнен (-0.3%), но на 2020 г. во всём мире пришлось начало пандемии коронавируса, ставшее тяжёлым шоком, который экономика Беларуси по сравнению с большинством стран мира преодолела лишь с незначительными потерями. Однако, на наш взгляд, подходить к оценке прогресса по данной задаче через такого рода целевые значения показателей неинформативно, поэтому необходимо

¹⁵ Для краткости далее будет использован термин «рост для всех», см. Гайдук, Пелипась, Чубрик и др. (2007).

определить «национальные условия», в соответствии с которыми необходимо поддерживать экономический рост в стране.

«Национальные условия» для Беларуси заключаются в том, что она является страной догоняющего развития, поскольку уровень ВВП на душу населения значительно отстаёт от «бенчмарков». Согласно данным Всемирного банка, в 2021 г. ВВП на душу населения в текущих долларах США в Беларуси составлял 17.3% (17.4% в 2015 г.) от такого же показателя для Еврозоны и 60% (64.1%) от российского показателя. В текущих долларах США по паритету покупательной способности различия были меньшими, но всё равно существенными: белорусский показатель составлял 42.7% показателя Еврозоны (44.1% в 2015 г.) и 66.1% от российского показателя (75.1% в 2015 г.). Видно, что за 6 лет, которые прошли с момента принятия Повестки 2030, разрыв увеличился.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, ИСХОДЯ ИЗ ТАКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ», БЕЛАРУСИ НЕ УДАВАЛОСЬ «ПОДДЕРЖИВАТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ» НА ДОЛЖНОМ УРОВНЕ.

Если рассматривать долгосрочный период, то видно, что период догоняющего развития для Беларуси закончился в 2011 г.: после этого темпы роста реального ВВП на душу населения, как правило, были ниже, чем в России (6 лет из 10), а 3 года из 10 они были ниже, чем в Еврозоне (рис. 2а). В результате среднегодовые темпы прироста реального ВВП за 10 лет снизились с примерно 8% в год в 2005–2011 гг. до 4.4% в год в 2015 г. и до 0.8% в год в 2021 г., что меньше, чем в России (1.1% в год) и лишь незначительно превышает показатель Еврозоны (0.6% в год), рис. 2б.

Важной особенностью Беларуси было то, что такое резкое замедление долгосрочного экономического роста происходило на фоне снижения численности населения, то есть в показателе «ВВП на душу населения» знаменатель уменьшался, делая снижением темпов роста этого показателя не таким стремительным, как снижение темпов роста реального ВВП. Очевидно, что все три сравниваемые геополитические единицы находятся в условиях второго демографического перехода, но годовые темпы роста населения Беларуси были ниже обоих «бенчмарков» на протяжении всего анализируемого периода (рис. 3а), а десятилетние – не подымались выше нуля (рис. 3б). В рассматриваемом периоде в Еврозоне естественный прирост населения наблюдался до 2014 г. включительно, в России – на протяжении трёх лет (с 2013 по 2015 гг.), а в Беларуси его не было вообще. В Еврозоне естественная убыль населения всегда компенсировалась миграционным приростом, в России – на протяжении 6 лет (с 2009 по 2012 и с 2016 по 2017 гг.¹⁸), а в Беларуси только 4 года (с 2013 по 2016 гг.).

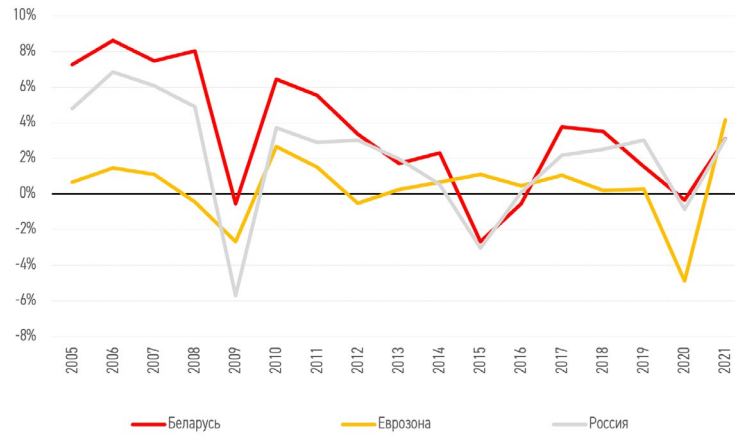
¹⁶ См. World Development Indicators [database](#).

¹⁷ Показатель «соотношение объема ВВП по ППС в Республике Беларусь к среднему значению в странах-соседах» предполагается включить в состав индикаторов экономической безопасности Беларуси (пороговое значение – 70%).

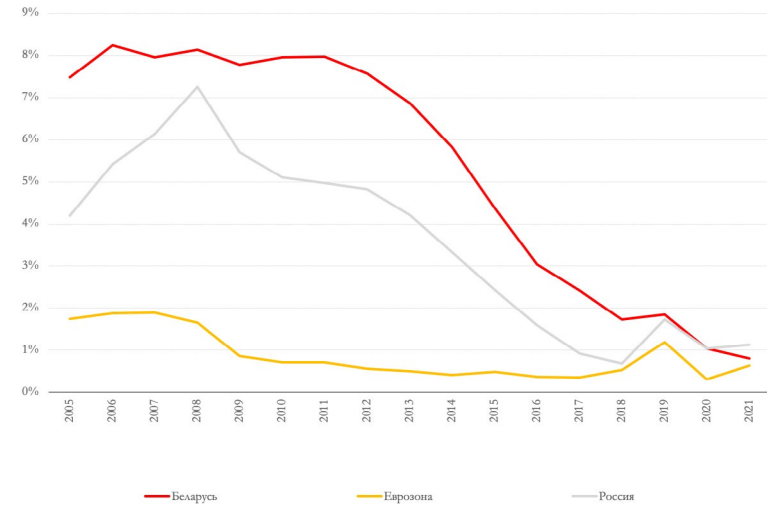
¹⁸ С 2013 по 2015 гг. в России наблюдался положительный естественный прирост населения.

Рис. 2. Показатель 8.1.1 «Ежегодный темп (при)роста реального ВВП на душу населения»

Источник: расчёты на основе данных Белстата, Евростата и Росстата.

(а) Темпы прироста реального ВВП на душу населения, % г/г

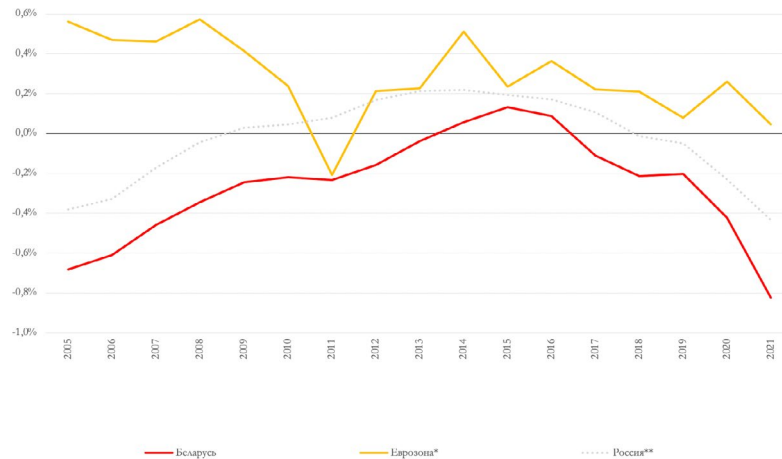

(б) Среднегодовые темпы прироста реального ВВП на душу населения за 10 лет, %

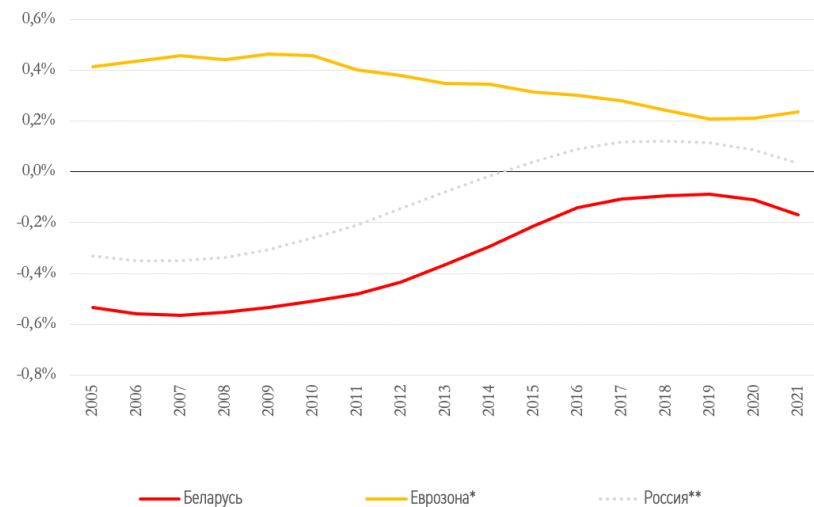
Рис. 3. Темпы прироста численности населения

* данные на 1 января, по остальным странам – среднегодовые. ** без аннексированных Россией Крыма и Севастополя¹⁹

Источник: расчёты на основе данных Белстата, Евростата и Росстата.

(а) Темпы прироста населения, % г/г

(б) Среднегодовые темпы прироста населения за 10 лет, %

¹⁹ В определении Росстата «Республика Крым» и «Город федерального значения Севастополь».

Начиная с 2020 г., Белстат прекратил публикацию данных о миграции и естественном движении населения, однако данные из открытых источников свидетельствуют о масштабном чистом оттоке людей из Беларуси, причём из секторов с высокой производительностью труда, в частности, из IT сектора²⁰. Учитывая, насколько существенно снизилась численность населения в 2020 и 2021 гг., можно предположить, что помимо естественной убыли вследствие смертности от COVID-19 и снижения рождаемости, на сокращение численности населения повлияла и активизация миграции после событий 2020 и 2021 гг., усугубившаяся войной в Украине.

БЕЛАРУСЬ КАК СТРАНА ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ НЕ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, НЕОБХОДИМЫЙ ДЛЯ УМЕНЬШЕНИЯ РАЗРЫВА В УРОВНЕ ЖИЗНИ С БОЛЕЕ БОГАТЫМИ СТРАНАМИ РЕГИОНА. ЭТО (СРЕДИ ДРУГИХ ПРИЧИН) ЯВЛЯЕТСЯ ВЫТАЛКИВАЮЩИМ ФАКТОРОМ ДЛЯ НАИБОЛЕЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ПОДРЫВАЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАНЫ.

Прогресс в решении **Задачи 8.2** «Добиться повышения производительности в экономике посредством диверсификации, технической модернизации и инновационной деятельности, в том числе путем уделения особого внимания секторам с высокой добавленной стоимостью и трудоемким

секторам» измеряется при помощи единственного показателя – темпов роста производительности труда. Как и в случае первой задачи, целевые значения показателя установлены на три даты: 2020, 2025 и 2030 гг. (3, 4.4 и 5.3% соответственно; фактическое значение за 2020 г. составило -0.4%). Поскольку никаких дополнительных показателей не предусмотрено, то факторы, обуславливающие динамику производительности труда, в отчёте рассмотрены не будут²¹.

²⁰ С 10 августа 2020 г. по 30 июня 2022 г. Польша выдала гражданам Беларуси 36614 гуманитарных виз и 42932 визы по программе Poland Business Harbour; с января 2021 г. по июнь 2022 г. число белорусов с ВНЖ в Польше практически удвоилось и превысило 50 тыс. человек. В 2021 г. Литва выдала белорусам 20500 временных видов на жительство и 21300 национальных виз, за первое полугодие 2022 г. – ещё 10116 временных видов на жительство. Если в 2017–2019 гг. за получением убежища в страны ЕС обращались около 1100 граждан Беларуси в год, то в 2020 г. их было 1295, а в 2021 г. – 3760 человек. Число иммигрантов, очевидно, может превышать число обращений за получением убежища в разы и даже на порядки (Евростат публикует данные не по всем странам, в частности, нет данных по Польше; по Литве число иммигрантов из Беларуси в разные годы превышало число обращений за получением убежища в 20–300 раз).

²¹ Дискуссию по этому поводу см., например, в публикациях Всемирный банк, 2012; Kruk and Bornukova, 2014; Добрински и др., 2016; Richmond et al, 2019; Данейко и Крук, 2021; Борнукова и Алехнович, 2022 и т.п.

Таблица 2. Среднегодовые темпы прироста производительности труда по видам деятельности в реальном выражении, %

	2015 к 2010 (5 лет)	2021 к 2015 (6 лет)	Изменение, проц. пунктов
Всего по видам экономической деятельности	2.4	1.8	-0.6
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	4.5	3.9	-0.6
Горнодобывающая промышленность	8.7	1.7	-7.0
Обрабатывающая промышленность	3.5	4.1	0.6
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	-0.4	3.8	4.3
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0.6	-0.3	-0.9
Строительство	1.3	-0.1	-1.5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	4.6	1.8	-2.8
Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	1.9	1.0	-0.9
Услуги по временному проживанию и питанию	3.1	3.5	0.4
Информация и связь	6.5	2.5	-4.0
Финансовая и страховая деятельность	2.9	2.4	-0.5
Операции с недвижимым имуществом	-2.5	1.2	3.7
Профессиональная, научная и техническая деятельность	-4.7	-3.0	1.7
Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	-3.5	-4.5	-1.0
Государственное управление	-0.4	-0.8	-0.5
Образование	-1.0	-0.2	0.9
Здравоохранение и социальные услуги	0.7	1.0	0.3
Творчество, спорт, развлечения и отдых	1.8	-2.1	-3.9
Предоставление прочих видов услуг	-2.4	-4.0	-1.6

Примечание. Цветом выделены темпы прироста производительности труда, превышающие средние по экономике.

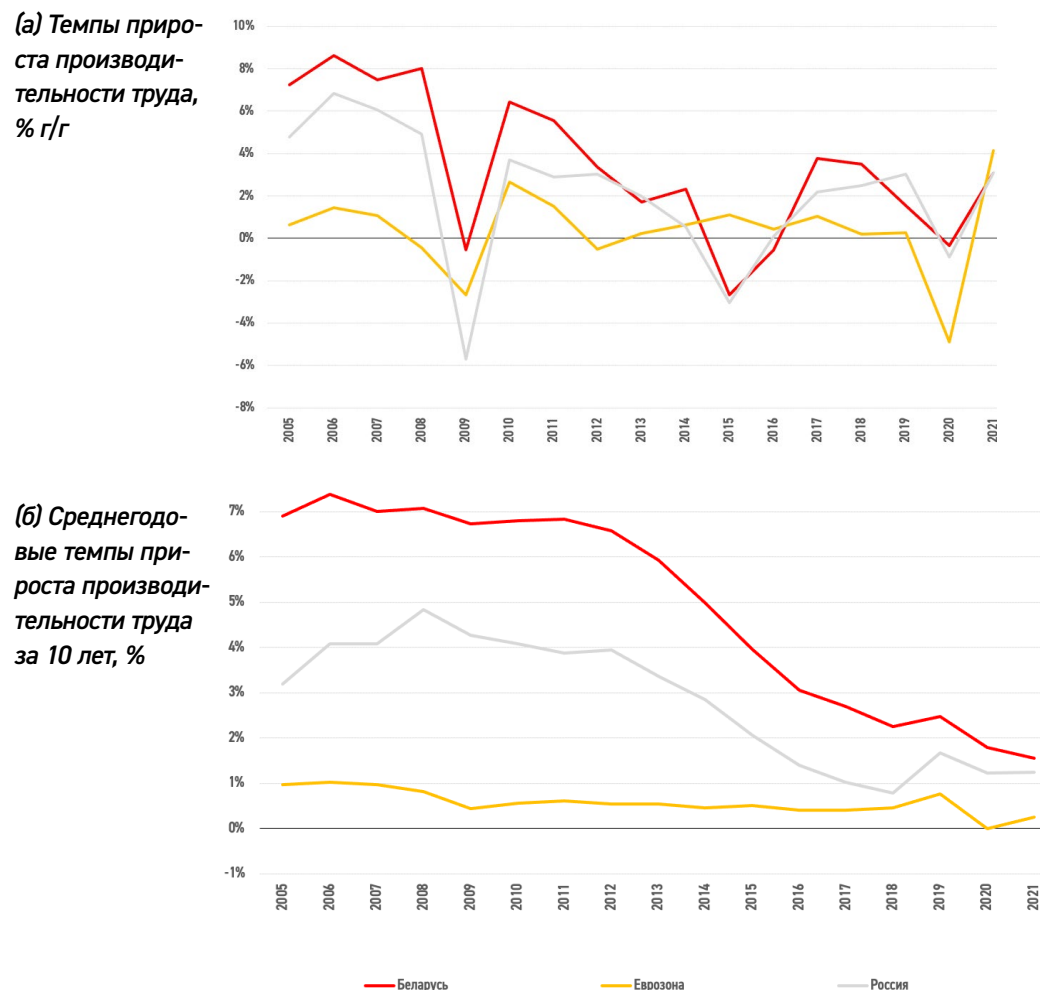
Источник: расчёты на основе данных Белстата.

По видам деятельности производительность труда росла неравномерно. В 2021 г. по сравнению с 2015 г. она увеличилась только в 11 из 18 видов деятельности (табл. 2); среднегодовые темпы прироста колебались от -4.5 до 4.1%²². Рост производительности труда замедлился в большинстве видов деятельности (12 из 19). При этом почти все виды деятельности (6 из 7), где производительность росла быстрее среднего по экономике в 2010–2015 гг., сохранили опережающие темпы роста и в 2015–2021 гг.: сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, торговля, HoReCa²³, информация и связь, а также финансовая и страховая деятельность²⁴. В 2015–2021 гг. список видов деятельности с высокими темпами роста производительности труда пополнился энергетикой вследствие ввода в эксплуатацию Белорусской АЭС. Разнонаправленная динамика производительности труда привела к существенным изменениям структуры валовой добавленной стоимости даже по сравнению с 2015 г.: удельный вес видов деятельности «информация и связь» и «обрабатывающая промышленность» увеличился на 3.7 и 2.4 проц. пункта соответственно. В то же время торговля «потеряла» 4 проц. пункта, несмотря на быстрый рост производительности в этом виде деятельности, то есть производительность в этом виде деятельности увеличивалась вследствие «оптимизации» занятости.

С 2015 г. производительность труда в Беларуси, как правило, росла быстрее, чем в «бенчмарках» – Еврозоне и России (рис. 4а). Благодаря этому долгосрочные темпы роста производительности были устойчиво выше и российских, и чем в среднем по Еврозоне, однако постоянно снижались и в 2020 г. опустились ниже 2% в среднем за год (рис. 4б). Таким образом, с точки зрения динамики производительности труда Беларусь постепенно сокращает разрыв с более богатыми странами, но с точки зрения ВВП на

Рис. 4. Показатель 8.2.1 «Ежегодный темп (при)роста реального ВВП на одного занятого»

Источник: расчёты на основе данных Белстата, Евростата, ЕЦБ и Росстата.

²² В целом по экономике 3.9%, стандартное отклонение составило 2.6 проц. пункта.

²³ Вид деятельности «Услуги по временному проживанию и питанию» (аббревиатура от слов hotels, restaurants, and café).

²⁴ Все эти отрасли экономики кроме сельского хозяйства попали под удар экономического шока 2022 г., обусловленного началом войны в Украине и введением ЕС, США и другими странами широкого спектра ограничительных мер по отношению к Беларуси и её основному торговому партнёру – России. Сельское хозяйство получило ряд преимуществ, связанных с резким снижением относительных цен на удобрения и топливо внутри страны по сравнению с мировыми ценами, однако они в ближайшие годы не смогут существенно повлиять на общую ситуацию с динамикой производительности в экономике.

душу населения разрыв даже увеличивается. Обеспечение роста производительности труда должно было бы способствовать решению первой задачи (поддержания экономического роста на душу населения), однако этому мешало снижение уровня занятости. Когда число тех, кто производит национальный доход, растёт медленнее (падает быстрее), чем число тех, среди кого он распределяется, рост производительности труда будет обгонять рост ВВП на душу населения, что и происходило в Беларуси с 2011 по 2018 гг. Соответственно, важной задачей является максимально возможное вовлечение трудоспособного населения в экономическую активность в соответствии с задачами 8.3 и 8.6 (см. раздел 4.1).

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В БЕЛАРУСИ РОСЛА БЫСТРЕЕ, ЧЕМ В БОЛЕЕ БОГАТЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА, НО НЕДОСТАТОЧНО БЫСТРО, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИВАТЬ ДОГОНЯЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ ПО УРОВНЮ ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ. РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ЗАМЕДЛЯЛСЯ В БОЛЬШИНСТВЕ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И В ЦЕЛОМ ПО ЭКОНОМИКЕ, А ЗАНЯТОСТЬ В ЦЕЛОМ ПО ЭКОНОМИКЕ СНИЖАЛАСЬ, ЧТО ПРИВОДИЛО К ЕЩЁ БОЛЬШЕМУ ЗАМЕДЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА. ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ «РОСТА ДЛЯ ВСЕХ» НЕОБХОДИМО БОЛЬШЕЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В «ПРОИЗВОДИТЕЛЬНУЮ ЗАНЯТОСТЬ».

3.2. Качественное измерение экономического роста: достойный уровень жизни

Сама формулировка ЦУР «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» предполагает, что экономический рост должен вести к повышению благосостояния каждого жителя страны. Соответственно, цель имеет не только количественное измерение. То, насколько люди имеют возможность воспользоваться результатами экономического роста, можно измерить при помощи оценки потребностей и степени их удовлетворения, а также соответствия их уровня жизни представлениям о хорошем/достойном уровне жизни (все это можно отнести к экономическому самоощущению). Наконец, с учётом долгосрочного характера ЦУР, качественная оценка прогресса по задаче 8.1 «Поддержание экономического роста на душу населения с учётом национальных условий» включает видение перспектив развития для себя и своих детей.

Экономическое самоощущение людей проявляется в том, как люди определяют хороший уровень жизни (Приложение А, вопрос Q21), в их представлениях о возможностях для повышения своего уровня жизни (Приложение А, вопросы Q22 и Q23), самооценке уровня жизни через артикуляцию наиболее актуальных текущих потребностей (Приложение А, вопрос Q5), самооценку способности удовлетворять эти потребности (качественная оценка уровня дохода), см. Приложение А, вопрос Q25, а в краткосрочном периоде – адаптацию потребительского поведения к экономическим шокам и кризису (Приложение А, вопрос Q26) и оценку происходящих изменений в собственном благосостоянии и благосостоянии окружающих (Приложение А, вопрос Q24).

Операционализация понятия «хороший уровень жизни» осуществлялась по девяти вариантам ответа (рис. 5), сформулированным на основе проведённых фокус-групп (см. KEF, 2022a), которые можно условно сгруппировать в следующие категории: (1) деньги (нестеснённость в

Рис. 5. Операционализация понятия «хороший уровень жизни», % респондентов

Примечание. Формулировка вопроса «По вашему мнению, когда про человека можно сказать, что у него хороший уровень жизни?» Можно было выбрать не более трёх вариантов ответа.

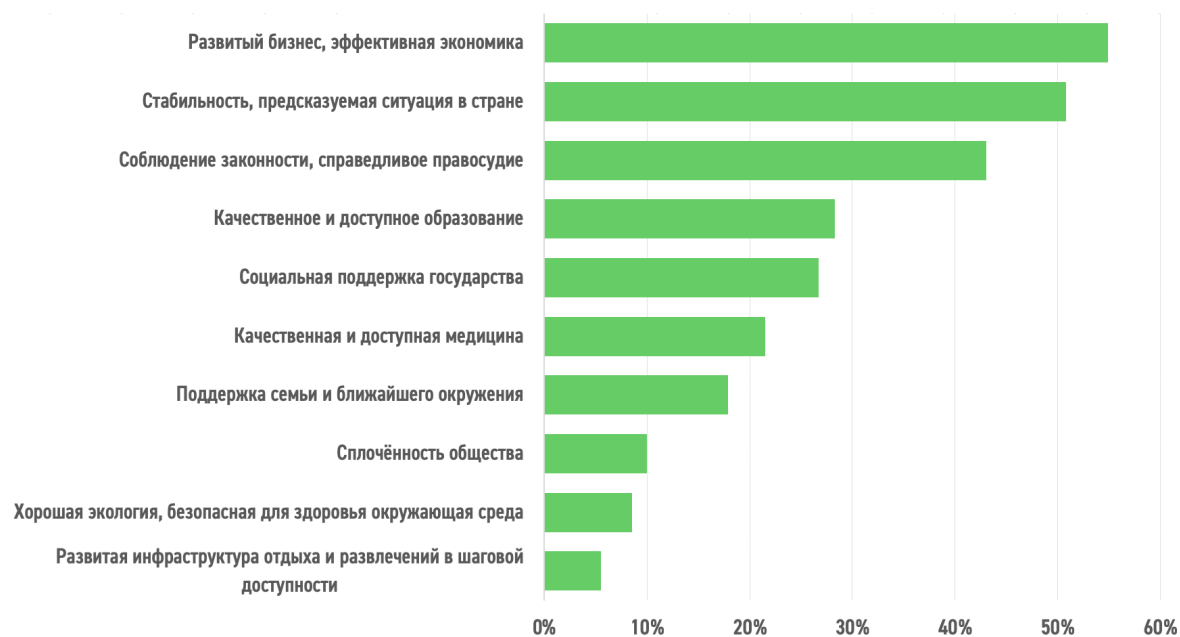
Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

Рис. 6. Условия для «роста для каждого», % респондентов

Примечание. Формулировка вопроса «Какие условия должны быть, чтобы любой человек при желании мог достичь хорошего уровня жизни?» Можно было выбрать не более трёх вариантов ответа.

Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

средствах); (2) бытовые условия (жилье, автомобиль); (3) здоровье (медицинские услуги, отдых); (4) развитие (хобби и увлечения, образование); (5) достоинство (адекватное вознаграждение за труд, свобода действий).

Выбор между этими категориями распределился следующим образом: деньги – достоинство – развитие – здоровье – бытовые условия. Наличие достаточного дохода является наиболее важным элементом хорошего уровня жизни: 62.9% респондентов полагали, что хороший уровень жизни – это «когда можешь купить всё необходимое и не думаешь, сколько это стоит», рис. 5 (категория «деньги» оказалась наиболее важной, хотя в ней был только один вариант ответа). Варианты из категории «достоинство» выбрали 54.5% респондентов: 37.5% вариант «когда получаешь адекватные деньги за свой труд, чтобы зарплата не подрывала твоё достоинство», 27.9% – вариант «когда не чувствуешь себя ущемленным в чем-либо»²⁵. Далее с минимальным отрывом следовали категории «развитие» (53.4% респондентов) и «здоровье» (50.1% респондентов). Бытовые условия в качестве характеристики хорошего уровня жизни выбрали значительно меньше респондентов, всего 37.9%, причем вариант «когда есть собственное жильё» указали 35.4% респондентов, а «когда есть собственный автомобиль» – всего 5.5%, главным образом молодежь.

ХОРОШИЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ – ЭТО ВОЗМОЖНОСТЬ ПОКУПАТЬ ВСЁ НЕОБХОДИМОЕ, НЕ ДУМАЯ О ЦЕНЕ, И КОГДА НЕ ПОПИРАЕТСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО (АДЕКВАТНОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ТРУД И ОТСУТСТВИЕ УЩЕМЛЕНИЯ В ЧЁМ-ЛИБО). ДОСТОИНСТВО (В ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ) ОКАЗАЛОСЬ ДАЖЕ НЕСКОЛЬКО БОЛЕЕ

²⁵ В том числе 11% респондентов отметили оба варианта одновременно.

²⁶ Ещё 20.2% респондентов выбрали оба варианта одновременно.

²⁷ Ещё 14.6% респондентов выбирали больше одного из этих вариантов одновременно.

²⁸ Ещё 2.2% респондентов выбрали оба варианта одновременно.

ВАЖНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ХОРОШЕГО УРОВНЯ ЖИЗНИ, ЧЕМ НАЛИЧИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ЗДОРОВЬЯ И РАЗВИТИЯ.

Условия для повышения уровня жизни («роста для всех») также можно сгруппировать в несколько категорий: (1) экономическая ситуация; (2) институциональная среда; (3) социальная инфраструктура; (4) горизонтальные связи; (5) условия жизни.

Большинство респондентов связывают возможности достичь хорошего уровня жизни с благоприятной институциональной средой – в сумме такие характеристики институциональной среды как «стабильность, предсказуемая ситуация в стране» и «соблюдение законности, справедливое правосудие» назвали 73.7% респондентов²⁶, см. рис. 6. Вторая по значимости категория – состояние социальной инфраструктуры (качественные и доступные (1) образование и (2) медицина, а также (3) социальная поддержка государства). В сумме эти три варианта ответа называли как важные условия повышения уровня жизни 61.9% респондентов²⁷, причем наиболее значимую роль по мнению респондентов играет доступность и качество образования (28.3%). Экономическая ситуация в стране (категория, представленная одним вариантом ответа), оказалась наиболее часто упоминаемым условием повышения уровня жизни – мнения, что развитый бизнес и экономика способствуют повышению уровня жизни людей, придерживались 54.9% участников опроса. Четверть респондентов (25.7%²⁸) полагает, что горизонтальные связи – поддержка семьи/ближайшего окружения и сплоченность общества – формируют условия для повышения уровня жизни, при этом большая роль отводится поддержке ближайшего окружения (17.8%). Условия жизни, понимаемые в опросе как

состояние окружающей среды и доступность инфраструктуры отдыха и развлечений, важны для повышения уровня жизни по мнению 13.9% респондентов. Вариант «хорошего уровня жизни можно достичь в любых условиях» выбрали менее 5% респондентов.

УСЛОВИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ХОРОШЕГО УРОВНЯ ЖИЗНИ ФОРМИРУЕТ ГОСУДАРСТВО: ЭТО ИНСТИТУТЫ (ВКЛЮЧАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА И БЕЗОПАСНОСТИ), УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА, И УСЛОВИЯ/НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ. В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ СУЩЕСТВУЕТ БОЛЬШОЙ ЗАПРОС НА СТАБИЛЬНОСТЬ И ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ.

Собственные усилия по повышению уровня жизни включали 9 вариантов ответа. Все предложенные варианты предполагали активную позицию респондента. Ответы на вопрос «Что надо делать человеку, который хочет достичь хорошего уровня жизни?» можно сгруппировать в соответствии с «вектором» приложения усилий. Экстенсивные стратегии, предполагающие концентрацию на доходах от занятости «здесь и сейчас» (поиск работы с высокой зарплатой, стабильной работы, занятость на нескольких работах) в сумме получили поддержку 59.1% респондентов²⁹, рис. 7.

Стратегии инвестирования в человеческий капитал (получение хорошего образования, здоровый образ жизни) выступают в данном случае как «статичные»: люди готовы инвестировать время, финансовые ресурсы, физические усилия в достижения более высокого уровня своего человеческого капитала, который, предположительно, будет монетизироваться в более

²⁹ Ещё 17.3% респондентов выбирали больше одного из этих вариантов одновременно.

³⁰ Ещё 9.3% респондентов выбирали оба варианта одновременно.

Рис. 7. Собственные усилия для повышения уровня жизни, % респондентов

Примечание. Формулировка вопроса «Что надо делать человеку, который хочет достичь хорошего уровня жизни?» Можно было выбрать не более трёх вариантов ответа.

Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

высокий уровень доходов. В таких стратегиях (варианты, входящие в эту группу, назвали 58.8% респондентов³⁰) образование рассматривается как основа, своеобразная гарантия хорошего уровня жизни. Одно из возможных объяснений состоит в том, что существуют социально одобряемые устойчивые стереотипы о том, что образование и здоровый образ жизни – обязательные атрибуты современного человека (люди в возрасте 55 лет и старше значимо чаще выбирают оба эти варианта как необходимые усилия для повышения уровня жизни, чем молодые люди).

Исследования показывали наличие связи между заработной платой и уровнем образования в Беларуси (см. Чубрик и Шиманович, 2013), однако в реалиях общедоступности и широкого охвата населения высшим образованием без дополнительных усилий по его «монетизации» (как трудовых стратегий, так и образования на протяжении всей жизни) оно не гарантирует высоких доходов и хорошего уровня жизни. Образование на протяжении всей жизни – это самый популярный вариант приложения усилий для повышения своего уровня жизни. Распространенность таких взглядов может быть связана со стремительным развитием IT сектора в Беларуси (особенно в последние пять лет) и увеличением запроса на высокообразованных работников со стороны IT компаний. Образование в таком понимании мы относим к стратегиям развития, куда входят варианты «постоянно инвестировать в свое образование, развиваться, повышать квалификацию» и «работать на себя, заниматься бизнесом, развивать своё дело». В сумме стратегии развития получили поддержку 65.1% респондентов³¹.

Наконец, стратегии изменений отметили в сумме 39% респондентов³², в числе 28.4% респондентов считают, что для достижения хорошего уровня жизни надо менять сферу деятельности, а 14.6% – место жительства. Стратегии изменений наименее популярны среди респондентов: с одной стороны, смена сферы деятельности либо места жительства может быть вынужденной мерой, с другой – положительный результат таких изменений не всегда очевиден, особенно в среднесрочной/долгосрочной перспективе. Мнение, что смена сферы деятельности поможет улучшить уровень жизни, наиболее распространено среди респондентов в возрасте 25–34 лет (33.3%), а место жительства – среди возрастной группы 18–24 лет (18.6%).

Взгляды на объективные (наличие условий для повышения уровня жизни) и субъективные (усилия, которые нужно прилагать для повышения уровня жизни) факторы повышения уровня жизни определяются местом жительства людей. Как показали результаты фокус-групповых дискуссий (см. KEF,

2022), жители Минска чаще говорили о субъективных факторах (желание человека, его профессия, квалификации, личные усилия), а участники из других регионов указывали на объективные факторы, в частности, на преимущества, которые дает жизнь в столице: «большой город – больше возможностей».

ТО, КАКИЕ УСИЛИЯ НУЖНО ПРИЛОЖИТЬ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ХОРОШЕГО УРОВНЯ ЖИЗНИ, ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ И ЛИЧНЫМ ОПЫТОМ ЧЕЛОВЕКА. НАИБОЛЕЕ ПОПУЛЯРНЫЕ УСИЛИЯ МОЖНО ОТНЕСТИ К НОРМАТИВНЫМ СУЖДЕНИЯМ: ЧТОБЫ ХОРОШО ЖИТЬ, НАДО МНОГО УЧИТЬСЯ, ВЕСТИ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ИМЕТЬ СОБСТВЕННЫЙ БИЗНЕС. ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОПЫТ (ФАКТИЧЕСКИЙ «ЗАПАС» ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА, МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА, СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ВОЗРАСТ) МОГУТ ОПРЕДЕЛЯТЬ ВЫБОР ЭКСТЕНСИВНЫХ СТРАТЕГИЙ (ПОИСК ЛУЧШЕГО В РАМКАХ ВОЗМОЖНОГО) ИЛИ СТРАТЕГИЙ ИЗМЕНЕНИЙ («ОБНУЛЕНИЕ»).

Определения понятия «хороший уровень жизни», необходимых условий и действий для его достижения тесно перекликаются с **актуальными потребностями** респондентов³². Согласно данным опроса, топ-3 наиболее актуальных потребностей на сегодняшний день включают сохранение здоровья – 66.1% ответов, обеспечение своей семьи самым необходимым (питание, одежда, основные услуги) – 65.3% ответов, и личная безопасность, безопасность близких – 59.3%. Все остальные потребности значимо уступают

³¹ Ещё 15% респондентов выбирали оба варианта одновременно.

³² Ещё 4.1% респондентов выбирали оба варианта одновременно.

в актуальности первым трем. Хорошее образование для детей в качестве наиболее важной потребности отметили 35% респондентов, профессиональный рост и самореализацию – 30%. Потребность в собственном жилье или улучшении жилищных условий актуальны для 29.6% участников опроса. Предпоследнюю строчку в рейтинге потребностей занимает отъезд из страны на длительный срок или на постоянное место жительства (ПМЖ), что актуально для 7.9% респондентов.

Этот вариант ответа был сформулирован на основании анализа фокус-групповых дискуссий: согласно первоначальной гипотезе, неоднократное упоминание участниками фокус-групп потребности в отъезде связывалось с потребностью в личной безопасности. Однако результаты опроса показали, что между этими потребностями нет значимой прямой связи. Вместе с тем, группа респондентов, выбравшая этот вариант, рассматривает соблюдение законности и справедливое правосудие как важное условие для достижения хорошего уровня жизни. По-видимому, достижение хорошего уровня и реализация актуальных потребностей при отсутствии указанных условий видится данной группе респондентов затруднительным, что и формирует потребность в отъезде из страны на длительный срок или на ПМЖ.

Артикулированная респондентами потребность в выезде из страны на длительное время или ПМЖ позволяет оценить потенциал эмиграции, обусловленной негативными внутренними и внешними шоками³³. Для этого было проведено взвешивание данных (с учётом фактической возрастной структуры генеральной совокупности): удельный вес городских жителей в возрасте 18–74 лет, отметивших эмиграцию как актуальную потребность, составил 7.5% (95% доверительный интервал от 5.9 до 9.1%), что эквивалентно 405 тыс. человек (от 319 до 492 тыс. человек). Далее респонденты были разделены на группы в зависимости от количества у них детей до 18 лет: без детей, с одним, двумя, и тремя и более детьми. В по-

Рис. 8. Наиболее актуальные потребности на сегодняшний день, % респондентов

Примечание. Формулировка вопроса: «Пожалуйста, выберите для себя наиболее актуальные потребности на сегодняшний день?». Можно было выбрать не более четырех вариантов ответа. Среднее количество выбранных вариантов составило 3.62. Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

следней группе среднее число детей было принято равным 3.33 (среднее по выборке). Исходя из предположения, что отъезд актуален для всей семьи, потенциальное количество детей, для родителей которых отъезд из страны на длительный срок или ПМЖ является актуальной потребностью, составляет 114 тыс. человек, или 7.7% от общей численности детей в городской местности на начало 2022 г.³⁴

³³ См. сноску 20 для оценки масштабов эмиграции после выборов 2020 г.

³⁴ Если предположить, что на одного взрослого приходится одно и то же количество детей, то интервал составит от 90 до 138 тыс. детей.

Интуитивно, актуальность эмиграции для сельской местности ниже, чем для городской местности. Однако здесь важную роль играет определение городской местности. Статистика относит населенные пункты к городской местности исходя из их официального статуса, а не на основе численности их населения. Если же исходить из определения бюро переписей США, по которому к урбанизированным поселениям (городской местности) относятся населённые пункты с численностью жителей свыше 2500 человек (см. GARM, 1994), то по итогам переписи 2019 г. городское население окажется на 68.5 тыс. меньше. В то же время часть населённых пунктов, которые статистика относит к сельской местности, фактически являются урбанизированными. Если в качестве критерия отнесения к городской местности использовать численность населения сельсовета в 5000 жителей и выше, то по итогам переписи 2019 г. сельское население окажется почти на 392 тыс. человек (18.5%) меньше. В одной только Минской области таких «сельских городских жителей» насчитывалось 261.7 тыс. человек, или 39.6% сельского населения области. Таким образом, данные о восприятии эмиграции как актуальной потребности можно экстраполировать примерно на 1/5 часть сельских жителей, то есть итоговое количество людей, для кого отъезд из страны на длительное время/ПМЖ является актуальной потребностью, окажется ещё большим.

Отъезд такого значительного числа людей имел бы крайне негативные последствия для экономики. Во-первых, эмиграцию как потребность рассматривают относительно более молодые люди: средний возраст городских жителей³⁵ этой группы составил 42.6 года, медианный – 42.1 года, а тех, для кого эмиграция не является потребностью – 44.9 и 44 года соответственно; среди первой группы в предпенсионном возрасте (женщины до 57 полных лет включительно, мужчины до 62 полных лет включительно) были 87.2%, среди второй – 79.8% городского населения в возрасте от 18 до 74 лет. Это приведет к увеличению демографической нагрузки (на одного работающего будет приходиться больше пенсионеров) и, соответственно, усугубит проблемы пенсионной системы. Во-вторых, эмиграцию как потребность

чаще рассматривают более производительные работники (среди них вдвое меньший процент бюджетников по сравнению с теми, для кого эмиграция не актуальна, а заработная плата бюджетников значительно ниже средней по экономике – в 2021 г. она составляла 79.1% от средней зарплаты) и те, кто ещё не начал работать (то есть молодые люди, в человеческий капитал которых инвестировались средства родителей и налогоплательщиков, см. Щербина и Чубрик, 2021). Это снизит потенциал увеличения производительности. В-третьих, отъезд такой значительной части населения (включая детей) значительно уменьшает размер внутреннего рынка и, соответственно, интерес инвесторов к стране.

БЫТЬ ЗДОРОВЫМ, ОБЕСПЕЧИВАТЬ СЕБЯ И СВОЮ СЕМЬЮ ВСЕМ НЕОБХОДИМЫМ, ЖИТЬ В БЕЗОПАСНОСТИ – НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ. ЧАСТЬ ЛЮДЕЙ НЕ ВИДИТ ДЛЯ СЕБЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕАЛИЗОВАТЬ ЭТИ ПОТРЕБНОСТИ В БЕЛАРУСИ – ДЛЯ 7.5% ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (ОТ 5.8 ДО 11.9% В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА) В СПИСОК НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ВХОДИТ ОТЪЕЗД ИЗ СТРАНЫ НА ДЛИТЕЛЬНЫЙ СРОК ИЛИ НА ПМЖ.

Актуальные потребности людей коррелируют с их определением хорошего уровня жизни, а также внешних условий и личных усилий, необходимых для его достижения. Соответствующие корреляционные матрицы приведены в Приложении Б, а основные взаимосвязи сведены в табл. 3.

Для респондентов, указавших в качестве актуальной потребности **обеспечение своей семьи самым необходимым**, хороший уровень жизни часто определялся именно через **возможность купить всё необходимое, не задумываясь о том, сколько это стоит**, и наличие собственного жилья.

³⁵ В возрасте от 18 до 74 лет.

Условиями достижения хорошего уровня жизни эти респонденты часто называли **предсказуемость и стабильность ситуации в стране и социальную поддержку государства**, а необходимыми собственными усилиями – **поиск стабильной работы и/или работы, где много платят**. Те, для кого актуальной потребностью являлось приобретение жилья/улучшение жилищных условий, определяли хороший уровень жизни через наличие собственного жилья, называли социальную поддержку государства и поддержку со стороны семьи/ближнего круга условия для его достижения, а сами были готовы для удовлетворения этой потребности сменить сферу деятельности. Аналогично выстраиваются связи между потребностями в том, чтобы дать детям хорошее образование и сохранить здоровье/выздороветь: от потребности зависит то, как люди определяют хороший уровень жизни, условия и действия, необходимые для его достижения.

Соблюдение законности и справедливое правосудие в качестве условия достижения хорошего уровня чаще называли те респонденты, потребностями которых были отъезд из страны на длительное время или ПМЖ, личная безопасность/безопасность близких, возможность выезда из страны на ко-

роткое время. Для последних двух групп, а также для тех респондентов, кто указывал в качестве актуальных потребностей развитие собственного бизнеса и личный профессиональный рост/самореализацию, условием достижения хорошего уровня жизни чаще являлась эффективная экономика. При этом группа респондентов, назвавших актуальной потребностью личную безопасность, в качестве собственных усилий по достижению хорошего уровня жизни часто называла получение хорошего образования и изучение иностранных языков (важные условия для «поиска себя» за границей), при этом корреляции этой потребности с потребностью в эмиграции и действием «при необходимости поменять место жительства» не было³⁶.

Довольно значительная группа респондентов (23.2%, см. рис. 8), которая назвала актуальной потребностью **общение, взаимопонимание, уважение**, определяет хороший уровень жизни через наличие времени для саморазвития и достойную оплату труда (обе характеристики можно охарактеризовать через категорию «достоинство»), в то время как условиями его достижения являются сплочённость общества и поддержка ближнего окружения. Единственная потребность, коррелировавшая с ответом «хорошего уровня жизни можно достичь при любых условиях» – это потребность в отдыхе и путешествиях (определение уровня жизни соответствовало этой потребности).

Потребности людей часто определяют их понимание того, что такое хороший уровень жизни, а также их представления о том, какие условия и индивидуальные действия необходимы для его достижения. Люди, назвавшие отъезд из страны на длительное время/ПМЖ актуальной потребностью, как правило, ради достижения хорошего уровня жизни готовы сменить место жительства, а основным выталкивающим фактором для них, судя по всему, являются проблемы с соблюдением законности /справедливостью правосудия в стране.

³⁶ Между выбором в качестве актуальных потребностей в эмиграции и личной безопасности наблюдалась даже слабая обратная корреляция, см. Приложение Б. Это сложно проинтерпретировать: возможно, потребность в личной безопасности больше ощущают те, кто планирует остаться в стране, а для тех, кто рассматривает возможность эмиграции, отсутствие гарантий безопасности становится выталкивающим фактором, но не как индивидуальная проблема, а как общая характеристика правовой среды в стране (соблюдение законности, эффективное правосудие как условие достижения хорошего уровня жизни).

Таблица 3. Связь между потребностями и характеристиками/условиями/усилиями по достижению хорошего уровня жизни

Потребности	Характеристики хорошего уровня жизни	Условия для достижения хорошего уровня жизни	Усилия для достижения хорошего уровня жизни*
Обеспечение своей семьи самым необходимым (питание, одежда, основные услуги)	Когда можешь купить всё необходимое и не думаешь, сколько это стоит Когда есть собственное жильё	Стабильность, предсказуемая ситуация в стране Социальная поддержка государства	Найти стабильную работу Найти работу, где много платят
Отдых и путешествия	Когда способен позволить себе отдых и путешествия за границей Когда хватает времени и денег для саморазвития, хобби, увлечений	Хорошего уровня жизни можно достичь в любых условиях	
Приобретение жилья/улучшение жилищных условий	Когда есть собственное жильё	Социальная поддержка государства Поддержка семьи и ближайшего окружения	При необходимости поменять сферу деятельности
Покупка автомобиля	Когда есть собственный автомобиль		
Сохранение здоровья, выздоровление	Когда можешь позволить себе заплатить за качественные медицинские услуги	Качественная и доступная медицина Хорошая экология, безопасная для здоровья окружающая среда	Вести здоровый образ жизни, заниматься спортом, следить за состоянием здоровья
Личная безопасность, безопасность ваших близких	Когда не чувствуешь себя ущемленным в чем-либо	Соблюдение законности, справедливое правосудие Развитый бизнес, эффективная экономика	Получить хорошее образование, выучить иностранные языки
Дать детям хорошее образование	Когда способен оплачивать хорошее образование своим детям	Качественное и доступное образование	Найти работу, где много платят Найти стабильную работу
Личный профессиональный рост, самореализация	Когда хватает времени и денег для саморазвития, хобби, увлечений	Развитый бизнес, эффективная экономика Качественное и доступное образование	Постоянно инвестировать в свое образование, развиваться, повышать квалификацию При необходимости поменять сферу деятельности
Развитие собственного бизнеса		Развитый бизнес, эффективная экономика Развитая инфраструктура отдыха и развлечений	Работать на себя, заниматься бизнесом, развивать своё дело Постоянно инвестировать в свое образование, развиваться, повышать квалификацию
Отъезд из страны на длительный срок или на ПМЖ		Соблюдение законности, справедливое правосудие	При необходимости поменять место жительства

Примечание. См. корреляционные матрицы в Приложении Б. * Вариант «работать на нескольких работах» не коррелирует с актуальными потребностями.

Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

Потребности	Характеристики хорошего уровня жизни	Условия для достижения хорошего уровня жизни	Усилия для достижения хорошего уровня жизни*
Возможность выезда из страны на короткое время, «открытие границ»	Когда способен позволить себе отдых и путешествия за границей	Развитый бизнес, эффективная экономика Соблюдение законности, справедливое правосудие Стабильность, предсказуемая ситуация в стране	При необходимости поменять место жительства
Общение, взаимопонимание и уважение	Когда хватает времени и денег для саморазвития, хобби, увлечений Когда получаешь адекватные деньги за свой труд, чтобы зарплата не подрывала твоё достоинство	Сплочённость общества Поддержка семьи и ближайшего окружения	

Рис. 9. Изменение потребительского поведения, % респондентов

Примечание. Формулировка вопроса: «Поменяла ли ваша семья потребительское поведение за последние пару месяцев?». Вариант «нет, мы тратим деньги, как и раньше» – эксклюзивный ответ. Можно было выбрать все подходящие варианты ответа.
Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

3.3. Перспективы и основные вызовы

Влияние развёртывающегося экономического кризиса на благосостояние людей проявляется как в краткосрочном падении уровня жизни, так и в формировании негативных среднесрочных ожиданий. Уже по прошествии первых двух месяцев с начала войны в Украине более 80% городских жителей – респондентов национального опроса отметили изменение своего потребительского поведения «за последние пару месяцев». В первую очередь домохозяйства отказывались от новых сбережений, экономили на отдыхе и развлечениях, покупали меньше одежды (или начинали покупать более дешёвую одежду) – каждый из этих вариантов выбрали более 40% респондентов (рис. 9). Крупные покупки (включая ремонт) отложили на потом более 35% респондентов, причём это происходило на фоне ажиотажного спроса на непродовольственные товары, наблюдавшегося за месяц до проведения опроса³⁷. На еде экономили почти 30% респондентов, на здоровье – более 20%, на образовании – почти 10%, а 7.1% респондентов были вынуждены просрочить регулярные платежи (оплата жилищно-коммунальных услуг, платежи по кредитам и т.п.).

ТОЛЬКО 17% ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НЕ ПОМЕНЯЛИ СВОЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ПРОДОЛЖАЛИ «ТРАТИТЬ ДЕНЬГИ, КАК И РАНЬШЕ».

Чаще других отмечали неизменность потребительских привычек студенты (35.1% респондентов этой группы продолжали тратить деньги, как и раньше), люди, имеющие собственный бизнес (30.4%), фрилансеры (21.6%) и пенсионеры (21.1%). Наиболее уязвимыми к текущему экономическому шоку оказались безработные (4.4%) и люди, занятые неполное рабочее время (5.1%)³⁸. То, что кризис ударил по наименее обеспеченной части населения, подтверждают и данные о связи уровня жизни и неизменности потребительского поведения (см. табл. 4). На момент проведения опроса большинство городских жителей – 42% (взвешенные данные) – указали, что их семье, как правило, хватает доходов на покупку еды и одежды, но покупка товаров длительного пользования (телевизор, холодильник и т.п.) вызывает затруднения. Чуть более 1% респондентов отметили, что могут позволить себе при необходимости купить дом или квартиру, а 10.3% респондентов – что у них не всегда достаточно денег даже на еду. По сравнению с опросом 2019 г.³⁹ наиболее существенно увеличился удельный вес именно этой категории (в 2019 г. – 4.2%), а также тех, кто у кого хватает денег на еду, но покупка одежды вызывает затруднения (с 17.3% в 2019 г. до 21.9% в 2022 г.). Увеличение удельного веса респондентов в этих категориях произошло за счёт уменьшения доли респондентов, отказавшихся отвечать. Анализ данных опроса 2019 г. показывал, что отказывающаяся отвечать категория респондентов – это, скорее всего, люди с уровнем жизни, соответствующим варианту ответа «у нас хватает денег на еду, но покупка одежды вызывает затруднения», см. Чубрик и Щербина, 2021.

³⁷ Согласно данным Белстата, розничный товарооборот непродовольственных товаров в марте 2022 г. вырос на 15.6% к марту 2021 г., а в апреле упал на 16% к апрелю 2021 г.

³⁸ Учитывая размер выборки и, соответственно, численность респондентов соответствующих групп, указанные цифры следует рассматривать не как точные показатели, но как показатель относительной уязвимости безработных и частично занятых по сравнению с бизнесменами/фрилансерами и пенсионерами/студентами, причем меньшая восприимчивость последних двух групп к шоку обусловлена разными причинами.

³⁹ Опрос «Отношение населения к системе социальной защиты населения: пенсии и рынок труда, 2019 г.»

⁴⁰ Вопрос Q25, см. Приложение А.

Таблица 4. Связь между уровнем благосостояния⁴⁰ и неизменностью потребительского поведения в период кризиса*

	Не всегда достаточно денег даже на еду	Хватает денег на еду, но покупка одежды вызывает затруднения	Хватает денег на еду и одежду, но купить телевизор, холодильник и т.п. сложно**	Можем купить основную бытовую технику, но на автомобиль нам не хватит	Можем при желании купить автомобиль***	Всего
Мы тратим деньги, как и раньше	5.8	3.9	15.6	30.3	57.8	17.0

* % респондентов каждой группы, указавших, что они тратят деньги, как и раньше; ** включая вариант «не хочу отвечать», *** включает варианты «можем при желании купить автомобиль, но наших средств не хватит на покупку квартиры/дома» и «при необходимости мы можем купить квартиру или дом».

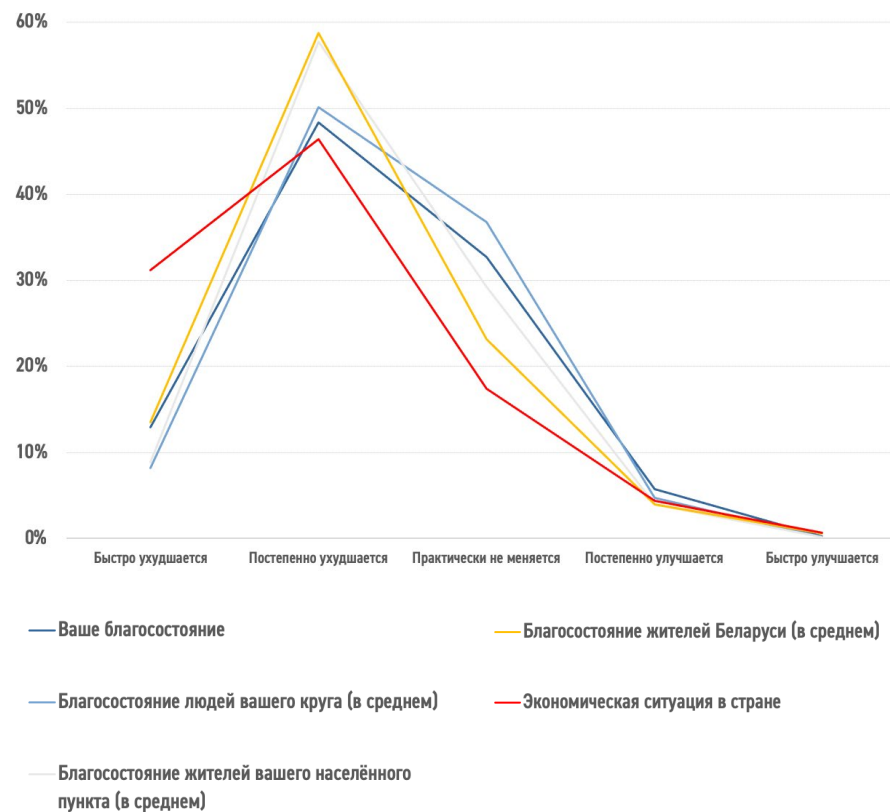
Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

Ситуация на момент опроса однозначно рассматривалась большинством участников опроса как кризисная: и изменение экономической ситуации в стране, и изменение благосостояния людей оценивались пессимистично, при этом состояние экономики, по мнению респондентов, ухудшалось быстрее, чем благосостояние людей. Почти треть опрошенных (31.2%) полагали, что экономическая ситуация в Беларуси ухудшается быстро, 46.4% – что постепенно (об улучшении экономической ситуации в стране сказали менее 5% респондентов). Изменения в благосостоянии людей, по оценкам респондентов, происходят медленнее. Примерно половина участников опроса отметили постепенное ухудшение своего благосостояния и благосостояния людей близкого круга – 48.4 и 50.1% соответственно (что примерно соответствует доле респондентов, выбравших аналогичный вариант для экономической ситуации), а быстрое ухудшение – 12.9 и

Рис. 10. Оценка текущего изменения благосостояния и экономической ситуации, % респондентов

Примечание. Распределение ответов на вопрос «По вашему мнению, как сейчас изменяется...».

Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

8.2% соответственно (что намного ниже по сравнению с аналогичной долей для экономической ситуации), см. рис. 10. Однако в целом оценки изменения благосостояния людей коррелировали с оценками изменения экономической ситуации, причём чем «дальше» от личного опыта была группа населения, для которой делались такие оценки (люди вашего кру-

га, жители вашего населённого пункта, жители Беларуси в целом), тем теснее была корреляция⁴¹.

Были выявлены небольшие, но статистически значимые различия между оценками изменения личного благосостояния и благосостояния людей ближнего круга в населённых пунктах, не относящихся к г. Минску, в то время как для Минска среднее оценок изменения личного благосостояния, благосостояния людей ближнего круга и населённого пункта респондента значимо не отличались друг от друга. По ощущению респондентов из г. Минска, их благосостояние меняется в той же степени, что и благосостояние «людей их круга». В остальных городах существуют различия между оценками изменения своего благосостояния и благосостояния ближайшего окружения: по ощущениям респондентов, их благосостояние ухудшается быстрее, чем благосостояние людей их ближнего круга⁴², см. рис. 11. При этом, как и в Минске, не наблюдается различий в воспринимаемой динамике собственного благосостояния респондентов по сравнению со «средним» жителем их населённого пункта. И в Минске, и за его пределами респонденты отождествляют себя со «средним» жителем их населённого пункта (вероятно, это можно назвать установкой «я живу не хуже других»), но участники опроса не из столицы ощущают различия в динамике своего благосостояния и благосостояния людей ближнего круга, что в большей степени основано на личном опыте⁴³.

Краткосрочные ожидания можно назвать адаптивными: распределение ответов на вопрос о текущем изменении благосостояния респондента и прогнозе изменения его жизни через год полностью совпадали (рис. 12). При этом текущий кризис воспринимался как средне- и долгосрочный (как минимум, выходящий за рамки одного года) большинством респондентов.

⁴¹ Парные коэффициенты корреляции между оценками изменения экономической ситуации в стране с одной стороны и благосостояния жителей Беларуси, жителей населённого пункта респондента, людей ближнего круга и самого респондента составили, соответственно, 0,720, 0,617, 0,510 и 0,463 (все значимы на 1% уровне).

⁴² Различия небольшие (соответствующие средние баллы равны 2,32 и 2,41), но статистически значимые.

⁴³ Состав «ближнего круга» респондентов не оценивался в рамках данного опроса. Предположительно, у жителей Минска люди из ближайшего окружения скорее всего будут и жителями населённого пункта респондента, т.е. Минска, для жителей других городов география «ближнего круга» может быть шире и включать жителей Минска, где уровень жизни объективно выше, а динамика его изменения выглядит менее драматичной в восприятии респондентов других городов.

Рис. 11. Оценка текущего изменения благосостояния респондентами (средний балл)

г. Минск:

Остальные города:

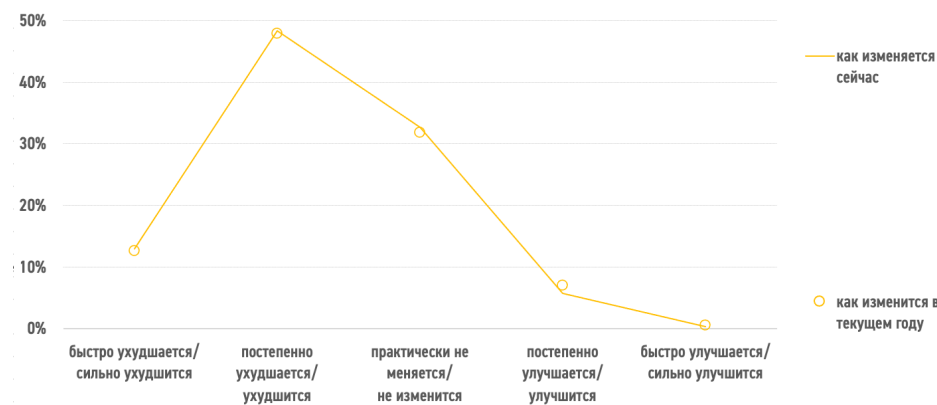
Примечание. Оценка на основе распределения ответов на вопрос: «По вашему мнению, как сейчас изменяется...»; пятибалльная шкала, где 1 – быстро ухудшается, 2 – постепенно ухудшается, 3 – практически не меняется, 4 – постепенно улучшается, 5 – быстро улучшается. Предел погрешностей соответствует 95% доверительному интервалу. Варианты «люди вашего круга», «жители вашего населённого пункта» и «жители Беларуси» содержали уточнение «(в среднем)».

Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

Краткосрочные – в пределах года – ожидания были наиболее пессимистичными. Респондентов, которые ожидали улучшения жизни «таких, как они» в текущем году, оказалось 8%, зато ухудшения ожидали почти 60% респондентов, в том числе сильного ухудшения – 12.3%⁴⁴. В том, что жизнь не поменяется (и это после уже случившихся потрясений), были убеждены 31% респондентов. Ожидания людей на среднесрочную перспективу были более позитивными: почти треть респондентов ответили, что через три года их жизнь улучшится, но это всё ещё было меньше доли тех, кто ожидал ухудшения на этом временном интервале. В долгосрочной перспективе – через 5 лет – улучшения жизни ожидают почти 40% респондентов, см. рис. 13. При этом нельзя сказать, что респонденты не были уверены в своих ответах при прогнозировании на более долгосрочную перспективу: даже оценке ситуации через пять лет затруднились с ответом всего 18.2%, что не так много, учитывая степень неопределённости на момент проведения опроса.

Рис. 12. Текущее изменение благосостояния и ожидаемое изменение жизни, % респондентов

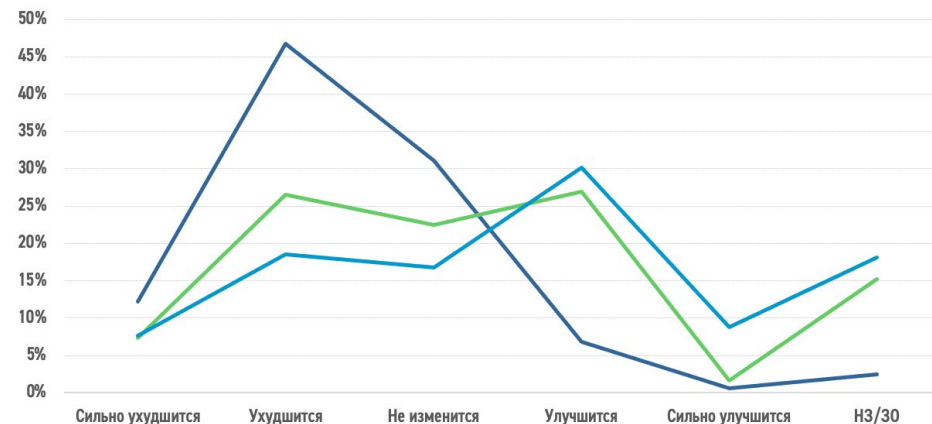
Примечание. Распределение ответов на вопросы «По вашему мнению, как изменится жизнь таких людей, как вы, по сравнению с 2021 г.?» (как изменится в текущем году) и «По вашему мнению, как сейчас изменяется ваше благосостояние» (как изменяется сейчас). Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

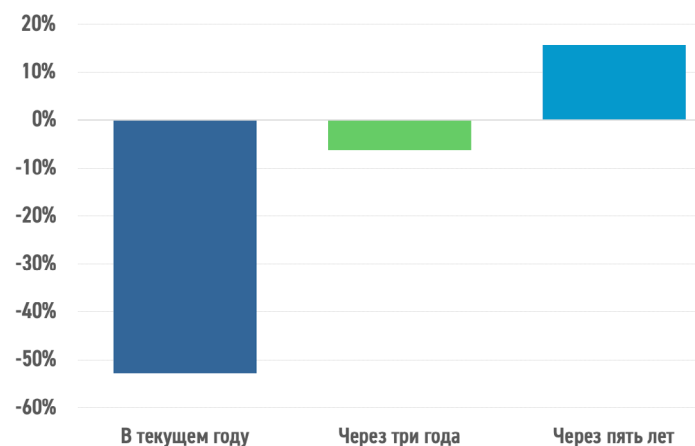
⁴⁴Только 7.4% респондентов ответили, что их жизнь может улучшиться в текущем году, и всего 0.6% ожидали значительных улучшений.

Рис. 13. Ожидания по поводу будущего на разных временных горизонтах

Примечание. Балансы ответов рассчитаны на основе валидных процентов. Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

(а) распределение ответов на вопрос «По вашему мнению, как изменится жизнь таких людей, как вы, по сравнению с 2021 г.?», % респондентов

(б) балансы ответов (позитивные минус негативные), процентных пунктов

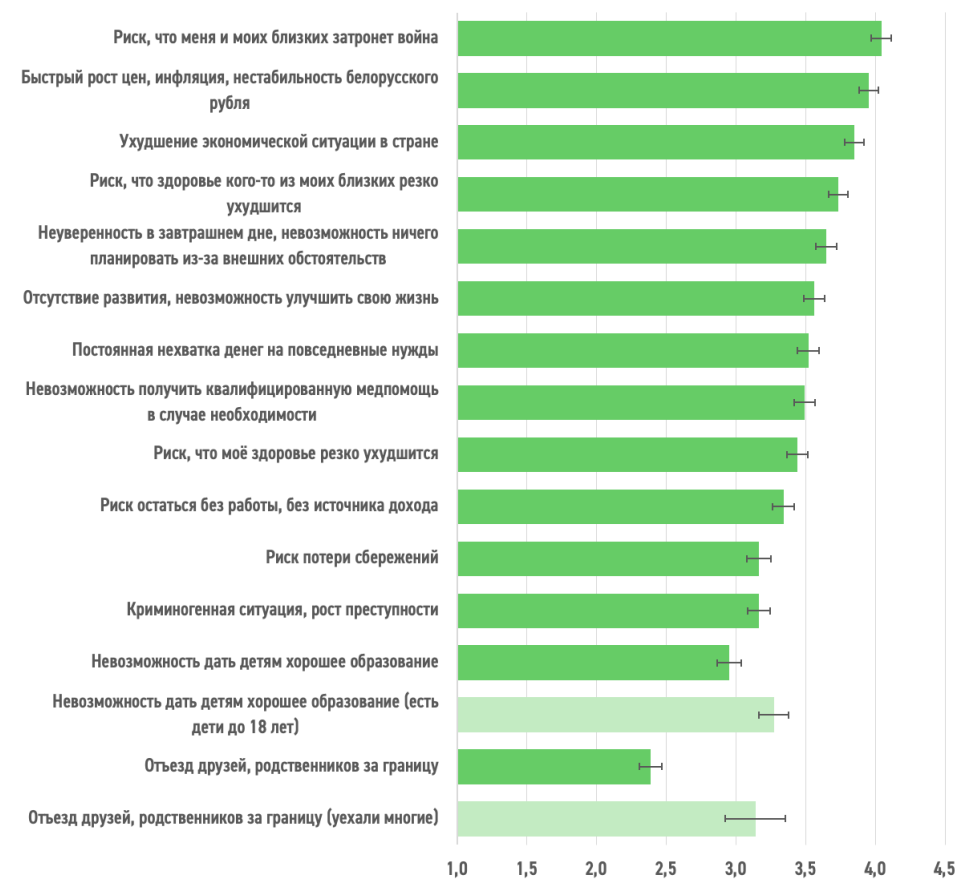
СИТУАЦИЯ НА МОМЕНТ ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА ВОСПРИНИМАЛАСЬ КАК КРИЗИСНАЯ, ПРИЧЕМ КРИЗИС РАССМАТРИВАЛСЯ РЕСПОНДЕНТАМИ КАК СРЕДНЕ- И ДОЛГОСРОЧНЫЙ. МГНОВЕННОЙ РЕАКЦИЕЙ НА ШОК СТАЛО СОКРАЩЕНИЕ РАСХОДОВ И ИЗМЕНЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ. НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ОКАЗАЛИСЬ БЕЗРАБОТНЫЕ И ЛЮДИ, РАБОТАЮЩИЕ НА УСЛОВИЯХ НЕПОЛНОЙ ЗАНЯТОСТИ.

Изменение экономической ситуации оценивается хуже, чем изменение благосостояния людей. Краткосрочные ожидания (в пределах года) являются наиболее пессимистичными. Ожидания на горизонте трёх и особенно пяти лет улучшаются, но даже через три года благосостояние (по оценке «среднего» респондента) не вернётся на докризисный уровень.

Негативные ожидания по поводу изменения уровня жизни сопровождались довольно высоким уровнем обеспокоенности респондентов по поводу различных проявлений текущего кризиса и связанных с ним рисков. Наибольшую обеспокоенность на момент проведения опроса вызывали угрозы, связанные с войной в Украине. Опасения, что сами респонденты и их близкие могут быть затронуты войной, оценивались участниками опроса в среднем на 4.04 балла по пятибалльной шкале. Только начавшиеся экономические проблемы – быстрый рост цен и нестабильность валютного курса, ухудшение экономической ситуации – вызывали обеспокоенность почти того же порядка, что и война. Неуверенность в завтрашнем дне и другие субъективные риски (невозможность улучшить свою жизнь, нехватка денег, риск остаться без работы и т.д.) также вызывали тревогу у большинства респондентов (средний балл по всем экономическим рискам был значимо выше 3 или даже 3.5). Обеспокоенность по поводу состояния своего здоровья и здоровья близких, а также по поводу качества медицинской помощи на фоне недавно закончившейся

пандемии, ухудшения экономической ситуации и усиления других угроз тоже была высокой, см. рис. 14.

Рис. 14. Оценка опасений респондентов (средний балл)

Примечание. Оценка на основе распределения ответов на вопрос: «В какой степени вас беспокоит...»; пятибалльная шкала, где 1 – совсем не беспокоит, 2 – немного беспокоит, 3 – как когда, 4 – беспокоит, 5 – очень беспокоит. Предел погрешностей соответствует 95% доверительному интервалу. Для двух вариантов («невозможность дать детям хорошее образование» и «отъезд друзей, родственников за границу» средние также были посчитаны для групп респондентов, имеющих соответствующий «личный опыт» (выделены штриховкой).

Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

Отношение участников опроса к возможным негативным сценариям дальнейшего развития событий показывает состояние повышенной тревожности, в котором пребывает белорусское общество. Из 14 предложенных «поводов для беспокойства» респонденты оценили значимо ниже среднего (то есть ниже трёх баллов по пятибалльной шкале) только один. Отъезд друзей и родственников за границу – единственный вариант, который вызывал невысокую обеспокоенность у участников опроса (средняя оценка – 2.39 балла). Однако при выделении группы респондентов, в окружении которых есть много людей, которые уже покинули Беларусь, средняя оценка обеспокоенность проблемой отъезда друзей и родственников за границу возрастала до 3.14 балла, рис. 14.

Наибольшее беспокойство городских жителей Беларуси на момент проведения опроса вызывали война, экономическая ситуация и здоровье близких – всё, что невозможно контролировать самостоятельно. И то, какие риски в наибольшей степени беспокоят людей, и общий уровень тревожности свидетельствуют о хорошем понимании большинством респондентов механизмов влияния текущего шока на их благосостояние.

4 ДОСТОЙНАЯ РАБОТА ДЛЯ КАЖДОГО

Задачи, связанные с развитием рынка труда, естественным образом продолжают тему «роста для всех». В данном отчёте мы остановимся на двух задачах, касающихся создания условий для достижения «полной и производительной занятости» и справедливой оплаты труда, то есть обеспечения инклюзивной природы экономического роста через наличие «достойной работы для каждого» (задачи 8.3 и 8.5). Для более полного понимания ситуации на рынке труда Беларуси в разделе рассматриваются не только официальные показатели соответствующих задач, но и дополнительные статистические показатели, характеризующие состояние рынка труда в стране. Как и в предыдущем разделе, этот анализ дополняется анализом данных национального опроса населения.

4.1. Основные показатели

Комплексная формулировка Задачи 8.3 – «Содействовать проведению ориентированной на развитие политики, которая способствует производительной деятельности, созданию достойных рабочих мест, предпринимательству, творчеству и инновационной деятельности, и поощрять официальное признание и развитие микро-, малых и средних предприя-

тий, в том числе посредством предоставления им доступа к финансовым услугам» – измеряется только одним показателем «Доля неформальной занятости от общей занятости в разбивке по сектору и полу»⁴⁵. Данный показатель более уместен для стран с высокой долей неформальной занятости (например, в сельскохозяйственном секторе), где её снижение является свидетельством улучшения положения работников, повышения их защищённости, легализации деятельности сектора ММСП и т.п. В таких странах как Беларусь неформальная занятость может увеличиваться в силу развития более гибких форм занятости (таких как фриланс и различные формы самозанятости) и, соответственно, свидетельствовать о движении к достижению цели, а не наоборот. Поэтому постепенное увеличение неформальной занятости, измеренной как через данные выборочного обследования рабочей силы, так и через разность между численностью занятых в экономике и списочной численностью занятых в среднем за период (рис. 15), может свидетельствовать не столько об ухудшении ситуации на рынке труда, сколько о постепенном повышении его гибкости. В частности, среди фрилансеров (часть неформальной занятости) удельный вес людей, не поменявших своё потребительское поведение спустя два месяца после начала войны в Украине, составил 20% (см. раздел 3.3), что выше, чем удельный вес таких людей среди занятых

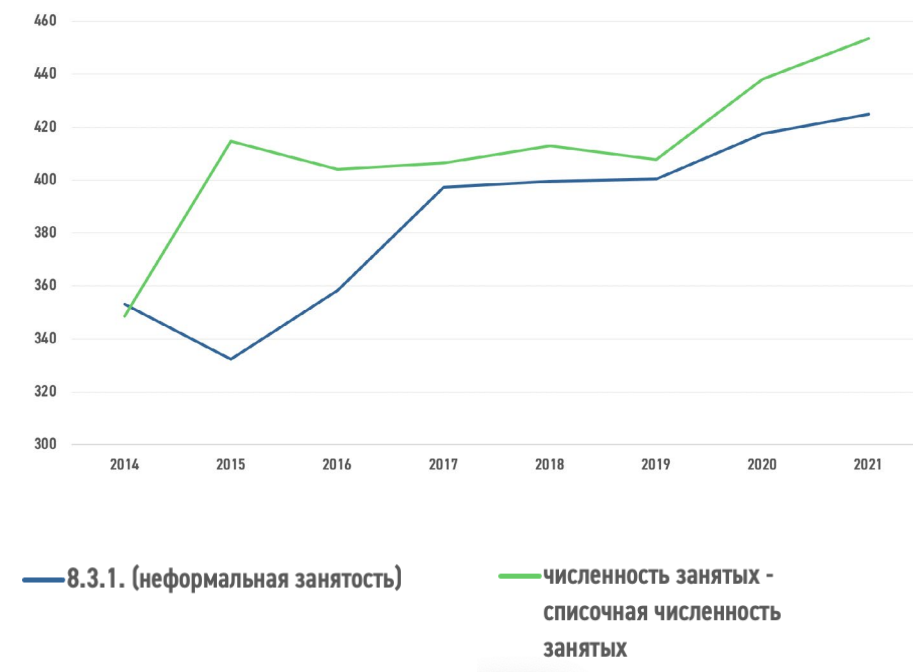
⁴⁵ Белстат определяет показатель как «процентная доля численности занятых соответствующего пола, вовлеченных в неформальную занятость в несельскохозяйственном секторе, в общей численности занятых соответствующего пола в несельскохозяйственном секторе». Неформальная занятость определяется как «работа лиц, занятых в неформальном секторе, а также лиц, работающих по найму без оформления трудовых отношений в организациях», неформальный сектор – как «совокупность домашних хозяйств и физических лиц (единиц неформального сектора), осуществляющих производство товаров и услуг с целью обеспечения занятости и получения дохода» (см. Белстат, 2019).

полный рабочий день (17.4%) и тем более среди работающих на условиях неполной занятости (5.2%).

Рис. 15. Уровень неформальной занятости, административные данные и данные LFS*

Примечание. Показатель 8.3.1 представляет собой удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятых по данным LFS. Численность занятых в неформальном секторе рассчитана с учётом ретроспективного уточнения данных о численности населения в возрасте 15–74 лет после переписи 2019 г. * Выборочное обследование домашних хозяйств в целях изучения проблем занятости населения (Labor Force Survey, LFS).

Источник: расчёты на основе данных Белстата.

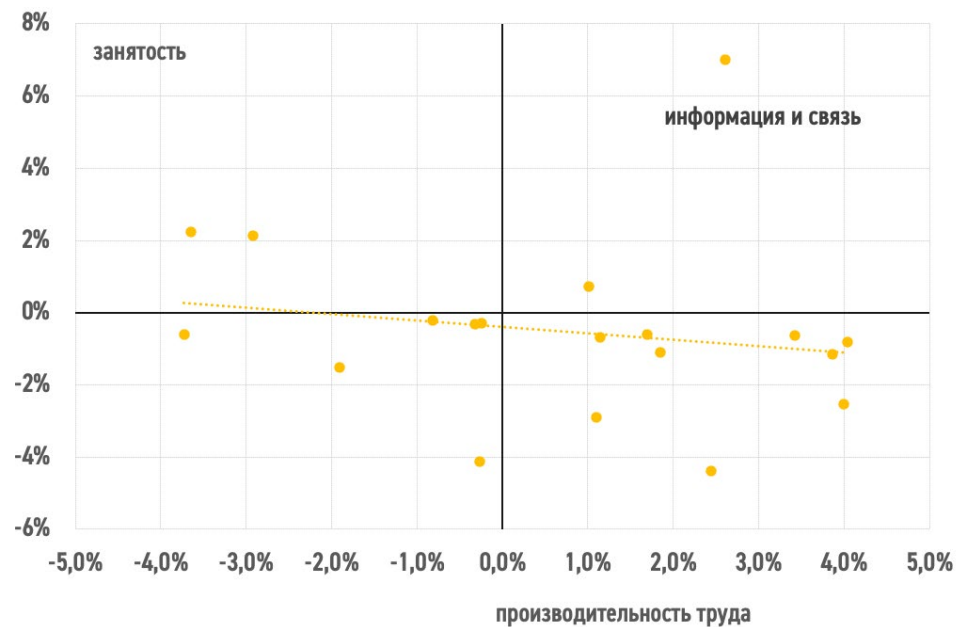

Сложно однозначно сказать о том, насколько эффективно рынок труда перераспределял рабочую силу в более производительные виды деятельности. С одной стороны, только в двух секторах увеличивались и занятость,

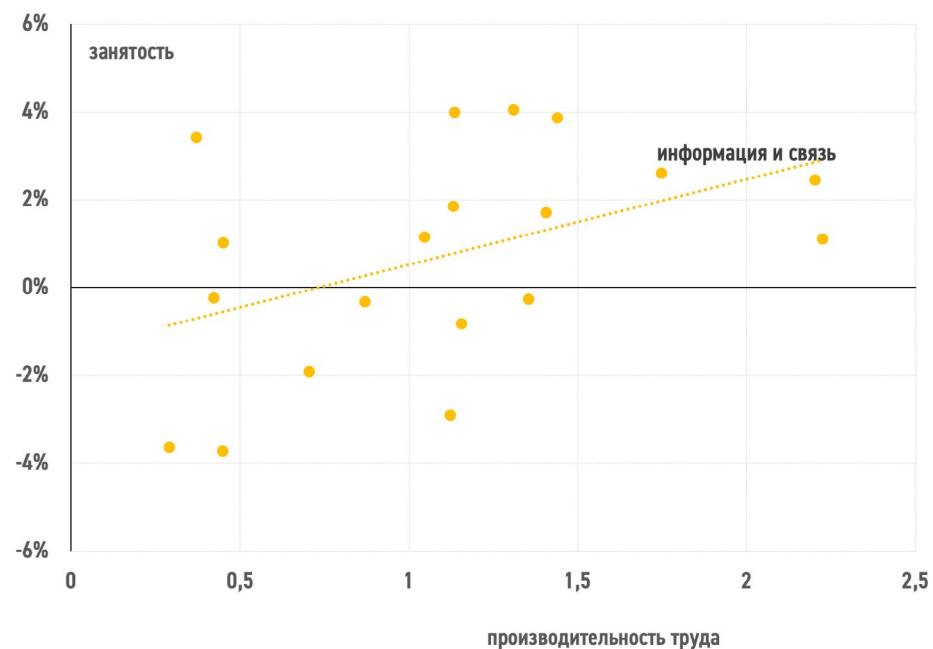
и производительность труда, а ещё в шести секторах они «синхронно» уменьшались, см. рис. 16а. С другой стороны, в основной массе видов деятельности (8 из 18) увеличение производительности труда сопровождалось снижением занятости (на них пришлось 95.5% всего снижения занятости за период), то есть реструктуризация (в данном контексте – сокращение избыточной численности работников) как минимум позволяла повышать производительность труда. Если же сравнивать производительность с бенчмарками для каждого сектора (в качестве такого ориентира использовалась производительность труда в Еврозоне), то перераспределение рабочей силы в более производительные виды деятельности станет более очевидным. В среднем, чем быстрее сокращался разрыв между производительностью труда в Беларуси и Еврозоне (в идентичных секторах экономики), тем большим был темп прироста занятости в этом секторе за тот же период времени (рис. 16б). Отдельного рассмотрения заслуживает ситуация в ИТ секторе, где быстрый рост производительности труда (см. табл. 2) сопровождался увеличением занятости. Такая ситуация наблюдалась до февраля 2022 г. включительно, но начало войны в Украине оказало разрушительное влияние на сектор и его потенциал как нанимателя. За март-июль 2022 г. из ИТ сектора⁴⁶ на чистой основе было уволено 11 тыс. человек, или 58.2% от принятых на работу за период с января 2016 г. по февраль 2022 г. То есть сектор, достаточно устойчивый и эффективный, чтобы справляться с последствиями внутривнутриполитического кризиса, оказался чрезвычайно уязвимым к текущему шоку.

УРОВЕНЬ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ С 2015 Г. ПОСТЕПЕННО УВЕЛИЧИВАЛСЯ, ОДНАКО ЭТО МОЖНО СЧИТАТЬ СКОРЕЕ ПРИЗНАКОМ ПОВЫШЕНИЯ ГИБКОСТИ РЫНКА ТРУДА, ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВОМ ЕГО НЕЭФФЕКТИВНОСТИ. В БОЛЬШИНСТВЕ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАБЛЮДАЛОСЬ СОКРАЩЕНИЕ ИЗБЫТОЧНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТЫХ, ОБУСЛОВЛИВАВШЕЕ РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА.

Рис. 16. Связь между динамикой занятости и производительности труда по видам деятельности*

(а) Темпы прироста занятости и производительности труда за 2016-2021 гг., % в среднем за год

(б) Темпы прироста занятости (% в среднем за год) и изменение соотношения и производительности труда в Беларуси к уровню Еврoзоны (проц. пунктов) за 2016-2020 гг.

*Примечание. Виды деятельности: сельское, лесное и рыбное хозяйство; промышленность (сумма видов деятельности «горнодобывающая промышленность», «обрабатывающая промышленность», «снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом» и «водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений»); строительство; оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов; транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность; услуги по временному проживанию и питанию; информация и связь; финансовая и страховая деятельность; операции с недвижимым имуществом; профессиональная, научная и техническая деятельность; деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг; государственное управление; образование; здравоохранение и социальные услуги; творчество, спорт, развлечения и отдых; предоставление прочих видов услуг.

Источник: расчёты на основе данных Белстата и Евростата.

Пример эффективного распределения рабочей силы продемонстрировал IT сектор, где быстрый рост производительности труда сопровождался увеличением спроса на рабочую силу. Он, однако, оказался уязвим к текущему шоку: после начала войны в Украине начался быстрый отток занятых из IT.

Несмотря на перераспределение части рабочей силы между секторами (из менее эффективных в более эффективные) и повышение пенсионного возраста, уровень занятости снизился с 68.1% населения в возрасте 15–74 лет в 2015 г. до 67.3% в 2021 г. за счёт уменьшения уровня занятости в возрастной группе 15–29 лет (с 62.6 до 58.3%) и из-за увеличения удельного веса населения в возрасте 60–74 лет в общей численности занятых (в этой группе уровень занятости втрое ниже среднего). Уровень занятости не входит в показатели **Задачи 8.5** «К 2030 году обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех женщин и мужчин, в том числе молодых людей и инвалидов, и равную оплату за труд равной ценности», но является даже более важной характеристикой

состояния рынка труда, чем уровень безработицы, и требует дополнительного анализа. Такой анализ, однако, затруднён тем, что тенденция к ограничению Белстатом доступа к статистическим данным затронула и LFS. С 2021 г. прекратилась публикация данных по пятилетним возрастным группам (исключение – показатель 8.5.2 «Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности»). Это ограничение сделало данные о белорусском рынке труда значительно менее информативными.

Тем не менее, динамика структуры трудовых ресурсов по сравнению с периодом до начала пандемии коронавируса (см. табл. 5) позволяет увидеть некоторые важные изменения. Во-первых, существенно (на 2 проц. пункта всего за 2 года) снизился удельный вес населения в возрасте 15–29 лет. При этом почти всё уменьшение удельного веса этой группы в структуре трудовых ресурсов пришлось на занятых внутри страны. Практически на ту же величину (2.1 проц. пункта) увеличился удельный вес другой значительной группы населения – людей в возрасте 60–74

Таблица 5. Изменение структуры трудовых ресурсов в 2021 г. по сравнению с 2019 г.

Возраст	Трудовые ресурсы ¹			Занятые в стране ²			Занятые за рубежом ³			Безработные			Неактивные ⁴		
	2019	2021	изменение	2019	2021	изменение	2019	2021	изменение	2019	2021	изменение	2019	2021	изменение
Всего	100.00	100.00	--	66.37	66.09	-0.28	1.36	1.22	-0.14	2.94	2.73	-0.21	29.33	29.96	0.63
15–29	22.28	20.27	-2.01	13.46	11.64	-1.81	0.29	0.17	-0.12	0.97	0.83	-0.13	7.56	7.63	0.06
30–39	20.70	21.17	0.47	18.51	18.86	0.35	0.51	0.49	-0.02	0.69	0.70	0.01	0.99	1.11	0.12
40–49	17.88	18.33	0.46	16.09	16.51	0.42	0.30	0.32	0.02	0.60	0.53	-0.08	0.88	0.98	0.09
50–59	18.88	17.90	-0.97	14.36	14.41	0.05	0.24	0.20	-0.04	0.52	0.43	-0.09	3.76	2.87	-0.89
60–74	20.26	22.32	2.06	3.95	4.67	0.72	0.01	0.03	0.02	0.16	0.24	0.08	16.13	17.38	1.25

Примечание. Данные по годам приведены в % от общей численности трудовых ресурсов в соответствующем году, изменение – в процентных пунктах.¹ Население в возрасте 15–74 лет (занятое население плюс безработные плюс неактивные.² Занятое население минус занятые за рубежом.³ Граждане, работающие за пределами страны (до 1 года).⁴ Экономически неактивное население (официальная формулировка – «лица, не входящие в состав рабочей силы»).

Источник: расчёты на основе данных Белстата.

⁴⁶ Вид деятельности «Информационные технологии и деятельность в области информационного обслуживания».

лет, причём среди них наибольший прирост пришёлся на экономически неактивных (+1.25 проц. пункта). И то, и другое изменение объясняются демографией – резким снижением доли молодёжи при увеличении доли пожилых в структуре трудовых ресурсов. В итоге по сравнению с 2019 г. уменьшились и уровень занятости (на 0.42 проц. пункта), и уровень безработицы (с 4.2 до 3.8% от экономически активного населения), но последний практически целиком снизился за счёт уменьшения численности молодых людей (15–29 лет), среди которых уровень безработицы наибольший (6.6% от экономически активного населения в этой возрастной группе по сравнению с 3.3% в среднем по остальным возрастным группам). Кроме того, увеличилась продолжительность безработицы: по сравнению с 2019 г., удельный вес безработных с продолжительностью поиска работы от 1 до 3 месяцев снизился на 3.2 проц. пункта (25.9% в 2021 г.), от 3 до 6 месяцев – увеличился на 2.7 проц. пункта; от 6 до 9 месяцев – снизился на 1 проц. пункт, свыше 9 месяцев – увеличился на 1.4 проц. пункта.

Занятость за рубежом (краткосрочная трудовая миграция), измеряемая при помощи обследования рабочей силы, изменилась незначительно (наблюдалось некоторое снижение, главным образом в самой молодой возрастной группе). Следует принять во внимание, что в 2021 г. действовало немало ограничений, связанных с пандемией COVID-19, что, вероятно, и сыграло основную роль в уменьшении соответствующей группы в структуре трудовых ресурсов. Эти данные, безусловно, не отражают ни текущее положение дел (изменение трудовой миграции после начала войны в Украине), ни количество релокантов, поскольку учитывают только

краткосрочную трудовую миграцию и собираются на основе опроса тех мигрантов, кто на момент его проведения оказался в стране и попал в выборку.

УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ СРЕДИ МУЖЧИН УСТОЙЧИВО ВЫШЕ, ЧЕМ СРЕДИ ЖЕНЩИН, НО РАЗЛИЧИЯ ПОСТЕПЕННО УМЕНЬШАЮТСЯ.

Как правило, среди молодёжи 15–19 лет удельный вес безработных среди женщин выше (2021 г. – одно из редких исключений); последние 3 года доля безработных женщин несколько выше и в группе 60–74 лет, вероятно, в силу различий в пенсионном возрасте: после выхода на пенсию (до 58 лет в рассматриваемый период) многие женщины были бы готовы работать, но возможностей работы на пенсии не хватает. По сравнению с 2019 г. уровень безработицы среди женщин 60–74 лет вырос на 1 проц. пункт до 5.2% в 2021 г., среди мужчин в таком возрасте – на 0.8 проц. пункта до 4.6%. Ещё более существенно увеличился уровень безработицы среди молодёжи: на 14.7 проц. пункта до 31.5% среди мужчин в возрасте 15–19 лет и на 11.5 проц. пункта до 29.3% среди женщин этой возрастной группы⁴⁷. Также увеличился уровень безработицы среди женщин в возрасте 20–24 лет – с 6.1% в 2019 г. до 8.7% в 2020 г. (пик последствий пандемии) и 7% в 2021 г., что показало уязвимость женщин в указанных возрастных группах к шокам, подобным пандемии коронавируса⁴⁸. Уровень безработицы среди людей, имеющих инвалидность⁴⁹, по сравнению с периодом до начала пандемии существенно снизился (с 16 до 12.8% от

⁴⁷ Уровень экономической активности в этом возрасте очень низкий (9.8% населения возрастной группы в 2020 г., 10.3% в среднем за 2014–2020 гг.), поэтому и уровень безработицы по отношению к численности населения в таком возрасте не будет превышать рассчитанный таким же образом уровень безработицы для населения в целом.

⁴⁸ Об уязвимости женщин к шокам, связанным с пандемией, см., например, de Paz Nieves, Gaddis, and Muller (2021). Также женщины оказались более уязвимыми к рискам скрытой безработицы: например, в сфере HoReCa в первую волну пандемии значительная доля работников «брала» отпуск за свой счёт (см. Чубрик, 2022), а именно для этих видов деятельности характерна преимущественно «женская» занятость: на начало 2021 г. среди занятых в виде деятельности «розничная торговля, за исключением торговли автомобилями и мотоциклами» было 77.9% женщин (списочная численность), «услуги по временному проживанию и питанию» – 70.3%.

⁴⁹ Официальная формулировка – лица в возрасте 18–74 лет, имеющие инвалидность.

экономически активного населения этой группы), однако публикуемые данные не позволяют судить о причинах этого снижения.

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ (В 2021 Г. ОН СОСТАВЛЯЛ РЕКОРДНО НИЗКИЕ 3.9% ОТ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ) ПРОИСХОДИЛО НА ФОНЕ УМЕНЬШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ. СООТВЕТСТВЕННО, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ПАДАЛА, ЧТО ОТЧАСТИ ОБЪЯСНЯЛОСЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ (СТАРЕНИЕ), ОТЧАСТИ – ЭКОНОМИЧЕСКИМИ (ОТСУТСТВИЕМ ДОСТАТОЧНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТРУДОУСТРОЙСТВА ДЛЯ ПЕНСИОНЕРОВ И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ).

Эти группы населения были наиболее уязвимыми к риску безработицы, причём именно в «крайних» возрастных группах уязвимость женщин была выше (особенно в условиях пандемии коронавируса). Люди с инвалидностью также попадают в категорию уязвимых к риску безработицы, хотя за последние годы ситуация для этой группы улучшилась.

Если безработица не даёт исчерпывающего понимания ситуации с «обеспечением полной занятости», то в отношении «обеспечения производительной занятости» в Повестке 2030 показателей нет вообще. В рамках подхода «рост для всех» увеличение производительности труда должно трансформироваться в эквивалентный рост заработной платы. Заработная плата и производительность труда в Беларуси всегда были очень тесно связаны: в долгосрочном периоде 1% прироста производительности

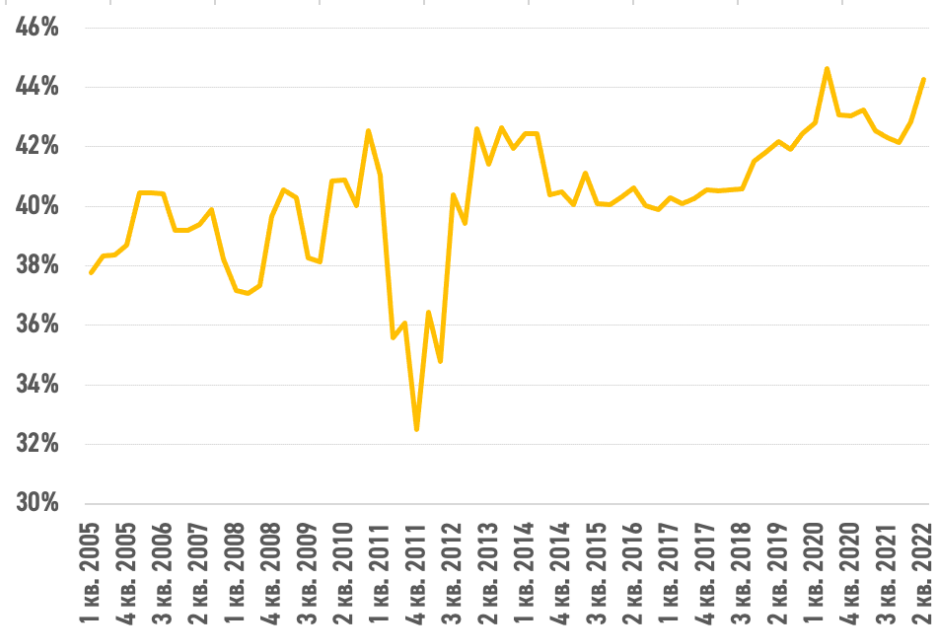
сти труда обеспечивал примерно 1% прироста заработной платы⁵⁰ (рис. 17а), причём с началом быстрого роста IT сектора (2018 г.) обострилась конкуренция за кадры внутри страны, а вследствие увеличения разрыва в уровне жизни с соседними странами – и конкуренция с этими странами. В результате доля заработной платы в структуре издержек бизнеса увеличилась (рис. 17б). Таким образом, экономика обеспечивала каналы распределения выгод от экономического роста: рост производительности труда трансформировался в рост заработной платы, к которому в той или иной степени привязаны социальные выплаты, в том числе пенсии.

Рис. 17. Производительность труда и заработная плата

(а) Зарплата и производительность труда (в эквиваленте долл. США), индекс, 2015 г. = 1

⁵⁰ Речь идёт о номинальных показателях (либо о показателях в валютном эквиваленте), поскольку сопоставление реальных показателей является некорректным из-за различия в дефляторах – ИПЦ для реальной зарплаты и дефлятор ВВП для реальной производительности труда. Дефлятор ВВП, как правило, выше ИПЦ, что приводит к «опережающим» темпам роста реальной зарплаты по сравнению с реальной производительностью труда.

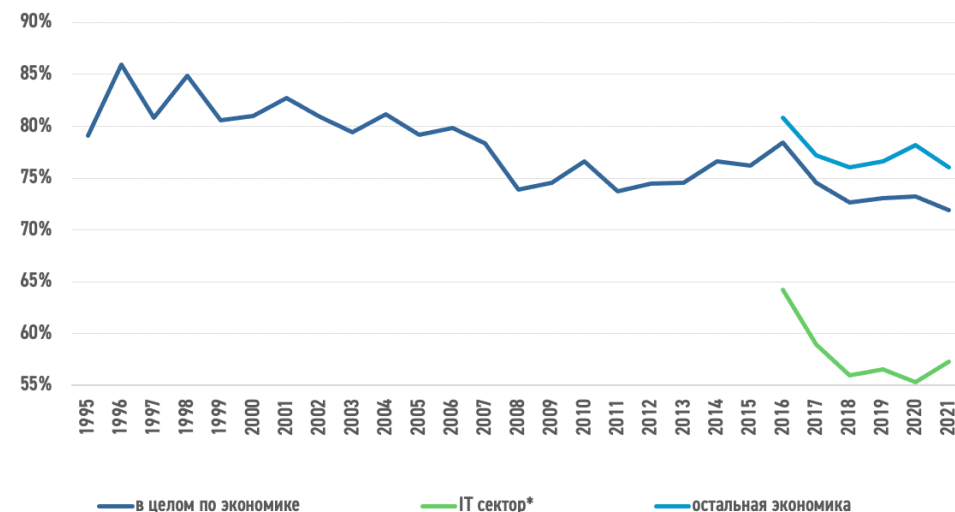
(б) Удельные затраты на рабочую силу*, % от ВВП на одного занятого

Разукрупнение заработной платы по полу и признаку наличия инвалидности (показатели 8.5.1, 8.5.1.1 и 8.5.1.2) может рассматриваться как аппроксимация для задачи «обеспечение равной оплаты за труд равной ценности», хотя и не позволяет измерить «ценность» труда. В первом приближении (сравнение средней заработной платы женщин и мужчин в целом по экономике) наблюдалась тенденция увеличения гендерного разрыва: если до 2006 г. средняя зарплата женщин составляла около 80% от средней заработной платы мужчин, то к 2015 г. она снизилась до 76.2%, а к 2021 г. – до 71.9%, что является историческим минимумом для Бела-

* рассчитаны как соотношение среднемесячной заработной платы в соответствующем квартале к среднемесячной производительности труда (ВВП на одного занятого) в этом квартале (сезонность устранена). В показатель не входят взносы, уплачиваемые нанимателем в Фонд социальной защиты населения.
Источник: расчёты на основе данных Белстата.

руси. Одной из причин такого снижения стало увеличение доли женщин, работающих в ИТ секторе, в общей численности занятых женщин (с 1.8% в 2016 г. до 2.7% в 2021 г.), поскольку в ИТ секторе разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами наибольший по сравнению с другими видами деятельности: в 2021 г. зарплата женщин, работающих в этой сфере, составляла 57.3% от зарплаты мужчин (см. рис. 18а). Оплата труда женщин в ИТ существенно (в 2.56 раза) выше, чем в остальной экономике, но для мужчин эта разница ещё больше (3.21 раза), см. рис. 18б.

Рис. 18. Показатели гендерного разрыва в оплате труда, %

(а) Показатель 8.5.1.1. «Соотношение средней заработной платы женщин и мужчин»**

* Вид деятельности «Информационные технологии и деятельность в области информационного обслуживания».

** % от средней заработной платы мужчин.

Источник: расчёты на основе данных Белстата.

(б) Соотношение зарплаты в ИТ и остальной экономике

Дальнейшее разукрупнение данных об оплате труда (показатель 8.5.1 «Средний почасовой заработок работников в разбивке по полу, возрасту и роду занятий, а также признаку инвалидности», который фактически включает показатель 8.5.2 «Соотношение среднечасовой заработной платы инвалидов со среднечасовой заработной платой работников») доступно за меньший период времени: 2019 и 2021 гг. – в разбивке по возрасту, 2011, 2014, 2016, 2019 и 2021 гг. – по роду занятий (среднечасовые показатели), 2019 и 2021 гг. – по полу и роду занятий (среднемесячные показатели). В отличие от показателя 8.5.1.1, эти данные собираются в октябре, а не в декабре, что обуславливает некоторые отличия в показателях гендерного разрыва в оплате труда: например, в октябре 2019 г. среднемесячная зарплата

женщин составляла 71.5% от среднемесячной зарплаты мужчин (73.1% в декабре 2019 г.), в октябре 2021 г. – 71.1% (71.9% в декабре того же года).

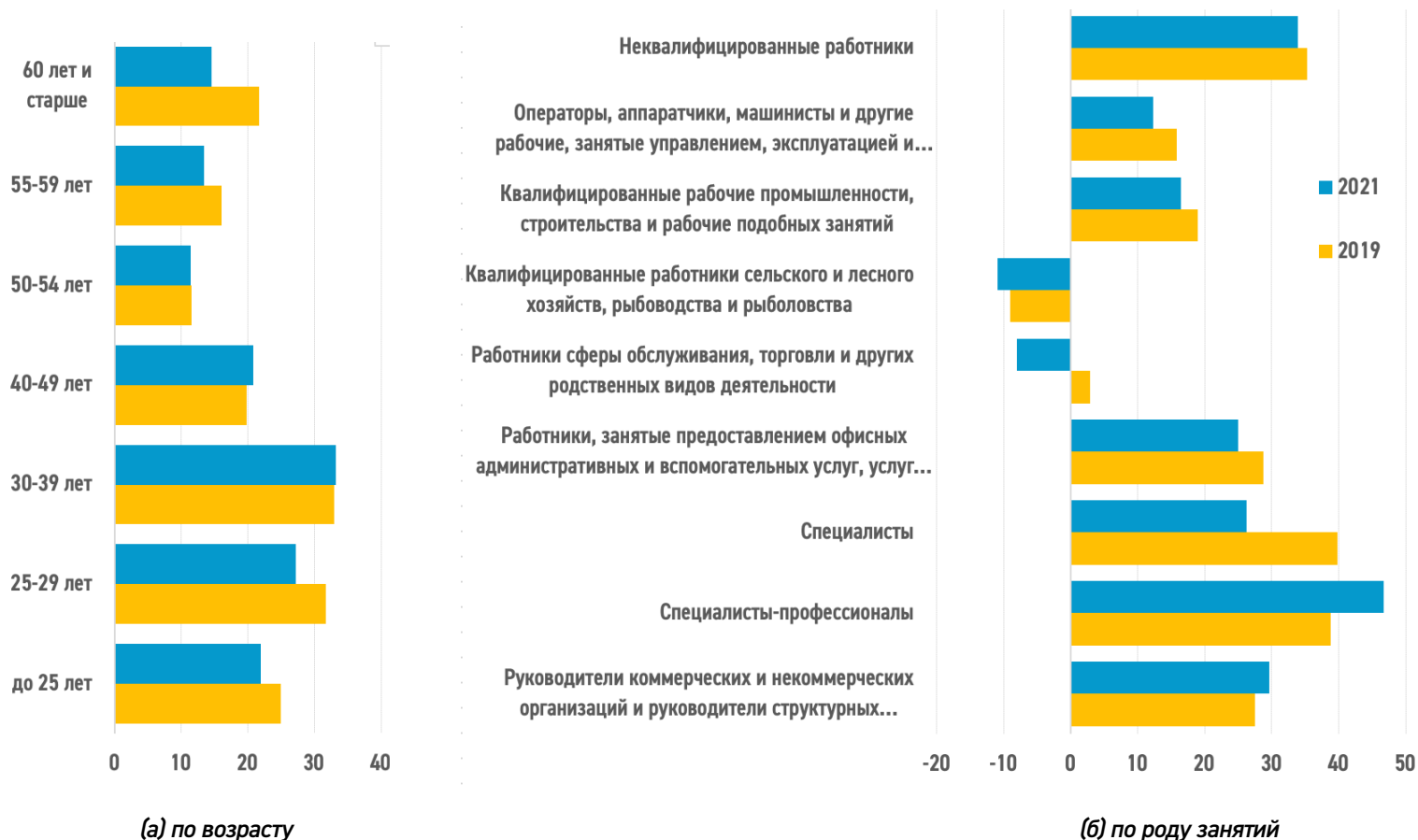
Наибольшие различия в оплате труда наблюдались в возрастных группах до 39 лет, то есть в период рождения и воспитания детей, когда женщины находятся в отпуске по уходу за ребёнком и корректируют свои трудовые стратегии с учётом потребности уделять больше времени детям в период их обучения в дошкольных учреждениях и как минимум в начальной школе (см. Шиманович, Щербина, Чубрик, 2018; Щербина, Смоленская, Борнукова и др., 2021). После 50 лет различия существенно уменьшаются (рис. 19а): с одной стороны, когда дети взрослеют, у женщин появляется больше времени, которое они могут уделять карьере, с другой – у мужчин исчезает такой важный стимул к заработку как необходимость «обеспечивать семью». По сравнению с 2019 г. различия в оплате труда женщин и мужчин в двух самых младших и двух самых старших возрастных группах снизились, что, однако, не привело к снижению гендерного разрыва в оплате труда по всем возрастам в целом (видимо, из-за увеличения доли в занятости возрастных групп с наиболее высокими различиями в оплате труда между мужчинами и женщинами).

По роду занятий⁵¹ различия были наибольшими среди специалистов-профессионалов (сюда входит в том числе значительная часть работников ИТ сектора), неквалифицированных работников и руководителей (рис. 19б). И если высокие различия внутри групп «специалисты-профессионалы» и «руководители» объясняются спецификой профессий/видов деятельности, в которых работают преимущественно женщины или мужчины, то существенные различия в оплате неквалифицированного труда женщин и мужчин свидетельствуют о наличии проблем с обеспечением «равной оплаты труда за труд равной ценности». В двух родах занятий (квалифицированные работники сельского хозяйства и работники сферы обслуживания) среднечасовой заработок женщин превышал в 2021 г. заработок мужчин, однако в этих сферах средний уровень оплаты труда

⁵¹ См. [Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 014-2017 «Занятия»](#).

является самым низким среди всех родов занятий не считая неквалифицированных работников (69.7 и 60.6% от среднего по всем родам занятий соответственно). То есть мужчины, которые идут работать в такие сферы, вряд ли рассматривают их с точки зрения карьерных перспектив и возможностей заработка.

Рис. 19. Показатели гендерного разрыва в оплате труда*, %

* Разность между среднечасовой зарплатой мужчин и женщин по отношению к среднечасовой зарплате мужчин (показатель 8.5.1). Полные формулировки вариантов рода занятий с многоточиями: руководители коммерческих и некоммерческих организаций и руководители структурных подразделений; работники, занятые предоставлением офисных административных и вспомогательных услуг, услуг потребителям, подготовкой, обработкой информации и учётом; работники сферы обслуживания, торговли и других родственных видов деятельности; квалифицированные работники сельского и лесного хозяйств, рыбоводства и рыболовства; квалифицированные рабочие промышленности, строительства и рабочие подобных занятий; операторы, аппаратчики, машинисты и другие рабочие, занятые управлением, эксплуатацией и обслуживанием установок и машин, сборщики изделий. Источник: расчёты на основе данных Белстата.

ЭКОНОМИКА ОБЕСПЕЧИВАЛА КАНАЛЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫГОД ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ТРАНСФОРМИРОВАЛСЯ В РОСТ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ, К КОТОРОМУ В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ СТЕПЕНИ ПРИВЯЗАНЫ СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ.

Однако женщины и мужчины получали выгоды от экономического роста в разной степени: разрыв в их оплате труда увеличивался. В основном это было связано не с проблемой неравной оплаты труда «одинаковой ценности», а со сложившимися в обществе гендерными ролями и изменениями в структуре экономики (растущей – до 2022 г. – долей ИТ сектора в занятости).

4.2. Качественное измерение достойной работы

Ни один из официальных показателей Повестки 2030 не позволяет охарактеризовать прогресс в обеспечении «достойной работы для каждого». Эта часть формулировки задачи 8.5 носит исключительно субъективный характер и поэтому требует качественных оценок. В данном отчёте для этого используются данные упомянутого национального опроса населения, который изучал в том числе представления респондентов о достойной работе, понимание ими проблем, характерных для рынка труда Беларуси, а также их индивидуальные трудовые стратегии.

Операционализация понятия «достойная работа»⁵² осуществлялась по десяти вариантам ответа (на один больше, чем в опросе 2019 г.). Сравне-

ние результатов опросов населения 2019⁵³ и 2022 гг. позволяют увидеть, как менялись представления людей о достойной работе. Характеристика достойной работы «когда работа нравится, приносит удовольствие» является наиболее стабильной во времени и популярной среди респондентов: в 2022 г. такой точки зрения придерживались 53.6% респондентов, в 2019 г. – 54.8%. Ещё одной стабильной во времени характеристикой оказалась стабильная занятость («стабильная занятость, уверенность, что не уволят»): и в 2019, и в 2022 гг. этот вариант выбрали около 20% респондентов (рис. 20а).

По остальным характеристикам достойной работы взгляды респондентов за три года значительно изменились (рис. 20б). Новый вариант – «работа, которая гарантирует стабильный доход» – оказался на втором месте по значимости (его выбрали 52.7% респондентов). Высокая оплата труда в 2019 г. представлялась скорее базовым «гигиеническим» фактором (возможность заработать должна предоставлять *любая* работа)⁵⁴ – только 9% респондентов выбрали в качестве её характеристики вариант «работа, где можно много заработать». В 2022 г. в пользу этой характеристики высказалось уже 43.6% респондентов, что, вероятно, свидетельствует о существенных изменениях на рынке труда – снижении доступности хорошо оплачиваемых вакансий, неуверенность в завтрашнем дне, а также рассматривается как способ справиться с падением уровня жизни вследствие подорожания товаров и услуг.

Ещё более резкое изменение произошло в понимании достойной работы как «работы в хорошем коллективе»: если в 2019 г. фактор положительных эмоций, получаемых от совместной деятельности и общения с коллегами, был важен для 60% участников опроса, то в 2022 г. эмоциональная составляющая работы потеряла 46 проц. пунктов поддержки респондентов – в предпочтениях респондентов её сменил заработок.

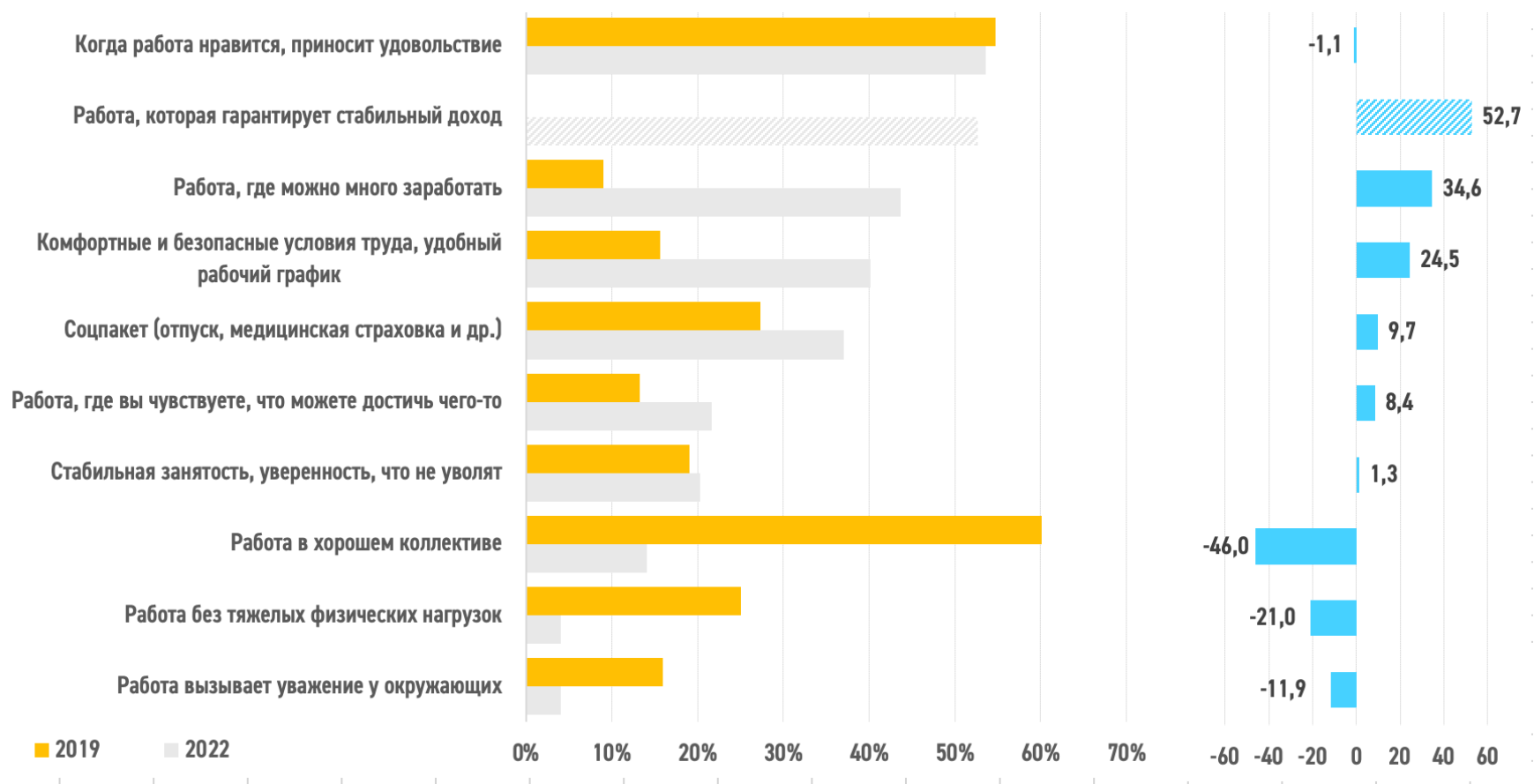

⁵² Вопрос Q8, см. приложение А.

⁵³ Опрос «Отношение населения к системе социальной защиты населения: пенсии и рынок труда, 2019 г.»

⁵⁴ См. Шиманович, 2021.

Рис. 20. Операционализация понятия «достойная работа»

(а) распределение ответов на вопрос «По вашему мнению, что такое «достойная работа», % респондентов (городское население)

(б) разность, процентных пунктов

Примечание. Можно было выбрать не более трёх вариантов ответа. В опросе 2019 г. формулировка вопроса незначительно отличалась («Что может соответствовать понятию «достойная работа?»), а вариантов было на один меньше (на графике выделен штриховкой). Тем не менее, вопросы можно сравнивать без корректировок: из идентичных 9 вариантов ответа респонденты в 2019 г. выбирали в среднем 2.40 ответа, а в 2022 г. – 2.39 варианта ответа. Таким образом, в определённом смысле добавленный вариант («работа, которая гарантирует стабильный доход») просто позволил дополнить «картину мира», хотя, конечно, из-за дополнительного варианта ответа вопросы сопоставимы с определёнными оговорками.

Источник: расчёты на основе данных Исследовательского центра ИПМ (2019) и национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

Значение комфортных и безопасных условий труда по сравнению с 2019 г. выросло: если в 2019 г. 15.7% респондентов ассоциировали эту характеристику с достойной работой, то в 2022 г. таких было уже 40.1% (возможно, это изменение является последствием повышения гибкости занятости в период пандемии). Другие заметные изменения – резкое снижение доли респондентов, для которых достойной является работа без тяжелых физических нагрузок и доли респондентов, для которых важно, чтобы работа вызывала уважение окружающих. В то же время социальный пакет как характеристику достойной работы стали выбирать чаще. Таким образом, представления о достойной работе значимо поменялись всего за два года пандемии и политических шоков.

Гендерные различия в понимании достойной работы обусловлены укоренившимися стереотипами относительно гендерных ролей в обществе и традиционных представлений о распределении семейных обязанностей (Щербина, Смоленская, Борнукова и др., 2021). Для женщин необходимость совмещать профессиональные и семейные обязанности является определяющим фактором при выборе работы, условий занятости, оценке своих перспектив на рынке труда. Это объясняет и большую значимость для женщин наличия социального пакета (отпуск, больничный и т.д.) – такую характеристику достойной работу выбрали 40.8% женщин и 32.8% мужчин. Условия труда, в том числе гибкий график, важны для 44.5% женщин и 35.1% мужчин. Понимание достойной работы как возможности достичь чего-то в жизни в большей степени характерно для мужчин, чем для женщин: более четверти мужчин выбрали вариант «работа, где вы чувствуете, что можете достичь чего-то» (25.6%), а среди женщин таких ответов было 18.6%. Различия взглядов мужчин и женщин на «базовые» характеристики достойной работы – высокий и стабильный заработок – не существенны.

Представления людей о том, что такое достойная работа, различаются. За исключением эмоциональной составляющей (работа, которая приносит удовольствие), остальные наиболее часто упоминаемые характеристики касаются заработка (размер, стабильность), условий труда и социальных гарантий.

По сравнению с 2019 г., в 2022 г. значимость этих трёх характеристик достойной работы заметно возросла. Женщины чаще ассоциируют достойную работу с наличием социальных гарантий, а необходимость совмещать профессиональные и семейные обязанности влияет на их профессиональные стратегии.

Отношение участников опроса к своей работе (эмоции, финансы, комфорт, карьерные перспективы и др.)⁵⁵ показывает, насколько собственная работа респондентов соответствует их представлениям о достойной работе. В соответствии с предложенными вариантами отношения к своей работе, большинство респондентов выразили согласие с утверждениями, характеризующими эмоциональный комфорт – хороший коллектив (с утверждением «у меня хорошие отношения с коллегами, нравится коллектив» согласилось большинство респондентов: средняя оценка превысила 4). Как отмечалось выше, именно эта характеристика достойной работы сильно «обесценилась» с момента проведения национального опроса «Отношение населения к системе социальной защиты населения: пенсии и рынок труда» в 2019 г. и в наименьшей степени соответствует

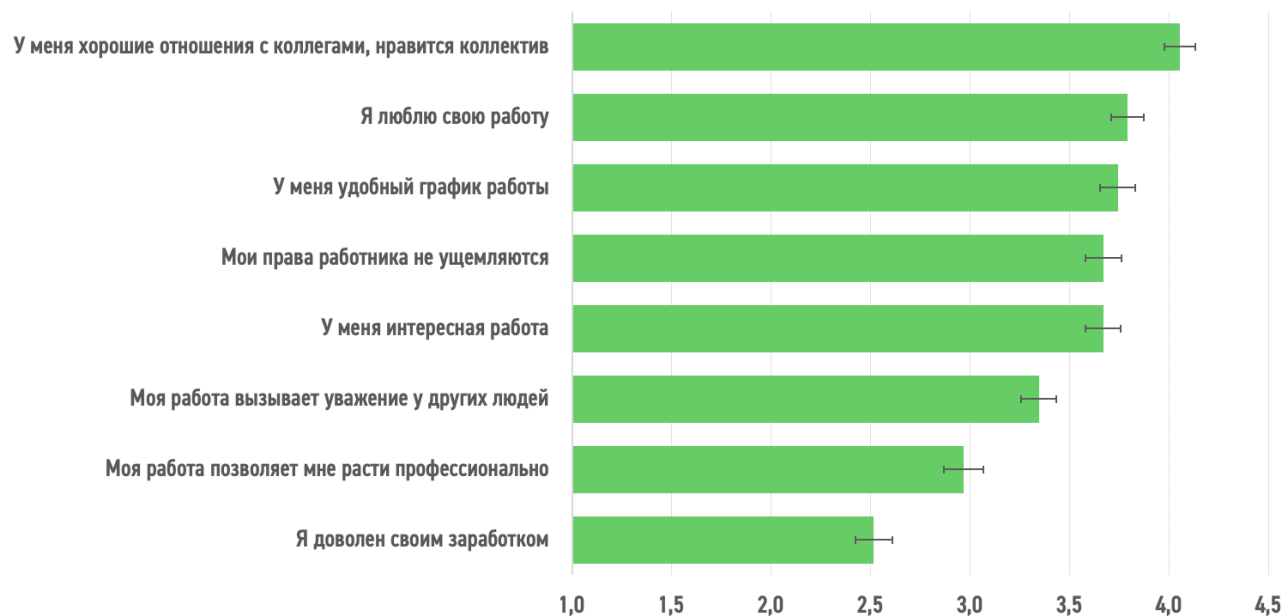
⁵⁵ Вопрос Q12, предлагался перечень из 9 утверждений, см. приложение А.

представлениям людей о достойной работе⁵⁶. Удовлетворённость работой – «я люблю свою работу», «у меня интересная работа», «у меня удобный график работы» и «мои права как работника не ущемляются» также была достаточно высокая (средний балл значимо выше 3.5). Удовлетворенность собственным заработком респонденты высказывали реже всего (оценка значимо ниже среднего), хотя достойная работа прежде всего ассоциируется с высоким и стабильным доходом (рис. 21).

В зависимости от оценки⁵⁷ утверждений, касающихся отношения к своей работе, можно выделить три кластера респондентов⁵⁸: с низкой, вы-

сокой и средней степенью удовлетворённости работой (табл. 6). Первый кластер («плохая работа») в среднем не соглашался со всеми утверждениями за исключением утверждения «у меня хорошие отношения с коллегами, нравится коллектив» (здесь преобладали средние оценки). Респонденты кластера «хорошая работа» были склонны соглашаться со всеми утверждениями, в том числе с утверждением «я доволен своим заработком» (центр кластера по этому варианту ниже 4, но выше 3). Респонденты в последнем кластере позитивно оценивают климат в коллективе, негативно – размер заработка и возможности профессионального роста, и средне (интервал от 3 до 4) – остальные утверждения.

Рис. 21. Отношение респондентов к своей работе

Примечание. Оценка на основе распределения ответов на вопрос: «Насколько вы согласны со следующими утверждениями?»; пятибалльная шкала, где 1 – полностью не согласен, 2 – скорее не согласен, 3 – затрудняюсь ответить, 4 – скорее согласен, 5 – полностью согласен. Предел погрешностей соответствует 95% доверительному интервалу.
Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

⁵⁶ Если в 2019 г. «гигиеническим фактором» для выбора рабочего места был размер оплаты труда (предполагалось, что возможности хорошо заработать есть). В 2022 г. таким гигиеническим фактором стали отношения в коллективе – ими удовлетворено большинство респондентов, но они перестали быть важной характеристикой достойной работы.

⁵⁷ Оценка делалась по пятибалльной шкале от 1 (полностью не согласен) до 5 (полностью согласен).

⁵⁸ Кластеризация K-средними, сходимость достигнута на 9 итерации.

Таблица 6. Удовлетворённость работой: конечные центры кластеров

Примечание. Оценка на основе распределения ответов на вопрос: «Насколько вы согласны со следующими утверждениями?»; пятибалльная шкала, где 1 – полностью не согласен, 2 – скорее не согласен, 3 – затрудняюсь ответить, 4 – скорее согласен, 5 – полностью согласен.

Источник. расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

Утверждения по поводу работы	Плохая работа	Хорошая работа	Удобная работа
Я люблю свою работу	2.2	4.4	3.9
Мои права работника не ущемляются	2.7	4.3	3.5
Я доволен своим заработком	1.6	3.3	2.2
У меня удобный график работы	2.5	4.2	3.9
У меня интересная работа	2.0	4.4	3.7
Моя работа позволяет мне расти профессионально	1.7	4.3	2.2
Моя работа вызывает уважение у других людей	2.1	4.2	3.1
У меня хорошие отношения с коллегами, нравится коллектив	3.1	4.4	4.2
Число респондентов в кластере, человек	152	310	297
% от общего числа респондентов	14.4	29.5	28.2
валидный % (от числа работающих)	20.0	40.8	39.1

Оценка респондентами **наиболее актуальных проблем в сфере занятости**⁵⁹ зависела от многих факторов – пола, возраста, места жительства, удовлетворённости работой и т.п. Проблемы были сгруппированы по следующим категориям: (1) проблемы со стороны спроса (нехватка хороших вакансий, быстрые технологические изменения) – их отметили 68.5% респондентов; (2) проблемы со стороны предложения (нехватка квалифицированных кадров, трудоспособного населения, низкая трудовая мобильность) – 37.5%;

(3) подготовка кадров (несоответствие программ обучения потребностям бизнеса, низкий уровень подготовки выпускников, отсутствие практики образования на протяжении жизни) – 56.8%; (4) правовые и социальные гарантии (дискриминация при найме и увольнении, бесправие наёмных работников перед нанимателем) – 56.6%; (5) трудовая миграция (отток квалифицированных кадров и молодежи за границу) – 53.6%; (6) безработица – 43.3% (высокие риски потери работы, слабая поддержка безработных).

⁵⁹ Вопрос Q14, см. приложение А.

Рис. 22. Актуальные проблемы в сфере занятости, % респондентов

Примечание. Формулировка вопроса: «Как вы думаете, какие проблемы в сфере занятости наиболее актуальны для нашей страны?». Можно было выбрать не более пяти вариантов ответа.

Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

По мнению респондентов, наиболее актуальной проблемой является недостаточное количество вакансий с достойной заработной платой (66.1% респондентов, рис. 22). Эта же проблема была наиболее актуальной по мнению 60% участников опроса 2019 г. Проблему чаще отмечали те, кто никогда не работал (81.3% респондентов этой группы), женщины (71.9% по сравнению с 59.4% среди мужчин, что согласуется с проблемой значительного и растущего гендерного разрыва в оплате труда), «нестоличные» жители» (особенно в городах от 50 до 100 тыс. жителей, что отражает слабость локальных рынков труда), люди в возрасте 25–44 лет (на эти возрастные группы приходится наиболее активный период воспитания детей), а также респонденты, не довольные или не очень довольные своей работой (кластеры «плохая работа» и «удобная работа» соответственно).

Следующие по актуальности проблемы рынка труда касались оттока кадров. В опросе 2022 г. респондентам было предложено два варианта: отток квалифицированных кадров за границу и отток молодежи за границу⁶⁰. Проблема оттока квалифицированных кадров за границу оказалась второй по значимости, а оттока молодежи за границу – третьей: соответственно, 41.5 и 34.1% выбрали их как наиболее актуальные для рынка труда Беларуси. Актуальность оттока квалифицированных кадров чаще отмечали люди старше 55 лет, жители Минска и областных центров и те занятые, которые работали «на себя». Актуальность оттока молодёжи вызвала большую озабоченность среди людей старше 55 лет, жителей Минска и областных центров, а также у бюджетников и тех, кто никогда не работал. Высокая (и возросшая) актуальность указанных проблем связана с распространением соответствующего личного опыта: среди респондентов, у которых много/не так уж и мало родственников, друзей и знакомых за последние два года уехали за границу, больше половины (54.3/54.9%) указали на то, что отток квалифицированных кадров является проблемой, а среди тех, у кого нет таких знакомых/затруднившихся

⁶⁰ В опросе 2019 г. был один вариант «некому работать – молодежь и квалифицированные кадры уезжают за границу», который в числе наиболее актуальных проблем рынка труда выбрали 24.6% респондентов.

с ответом на наличие этой проблемы указали менее 30%. Похожая ситуация наблюдалась и по отношению к проблеме оттока молодежи: среди первых двух групп респондентов эту проблему отметили 53.7/42.8%, среди последних – 20.9/23.8%.

Следующей по важности проблемой, согласно результатам опроса 2022 г., является бесправие наемных работников перед нанимателем⁶¹, на что указало 33.2% респондентов, причём с возрастом доля респондентов, отметивших эту проблему среди наиболее актуальных, увеличивалась (15.7% в группе 18–24 лет и 45.8% в группе 55+, что свидетельствует об уязвимости людей в предпенсионном возрасте к рискам потери работы). Бесправие перед нанимателем, вероятно, было одной из причин низкой степени удовлетворённости работой: в кластере «хорошая работа» эту проблему отметили только 21% респондентов, в кластере «плохая работа» – 40.8%, «удобная работа» и среди неработающих – 38.4 и 36.9% соответственно.

Проблемы дискриминации работников со стороны работодателей (по полу, возрасту, семейному положению, наличию детей) были менее актуальными: 27.7% респондентов указали на наличие дискриминации при приеме на работу, 9.9% – при увольнении. Дискриминация при найме оказалась «женской» проблемой: её в свой личный «топ-5» проблем рынка труда поместили 35.8% женщин и только 18.5% мужчин, таким образом, среди женщин этот вариант оказался на третьем месте по актуальности после недостатка вакансий с достойной зарплатой и оттока квалифицированных кадров за границу (для мужчин – на десятом месте).

На фоне резко возросшей актуальности оттока кадров из страны снизилась острота восприятия рисков потери работы и безработицы. В 2022 г. эта проблема оказалась на пятом месте: её отметили 28% респондентов, что существенно меньше, чем в 2019 г. (второе место и 55.3% респондентов). В 2019 г. текучесть кадров была выше, но было проще найти работу

(оборот кадров – сумма принятых и уволенных за последние 12 месяцев – достиг максимума в марте 2020 г., а к июлю 2022 г. снизился почти до «дна» периода пандемии). Обратную сторону риска потери работы – слабую поддержку безработных – в 2019 г. указывали в качестве актуальной проблемы всего 12.9% респондентов. В 2022 г. в случае реализации риска потери работы угроза длительной безработицы возрастала, поэтому слабую поддержку безработных как проблему рынка труда указали уже 23.1% респондентов. Обе проблемы острее воспринимались работниками, не довольными или не очень довольными своей работой и теми, кто недавно потерял работу. Риски потери работы чаще отмечали в качестве проблемы рынка труда жители городов-стотысячников, где сосредоточена крупная промышленность, а слабую защиту безработных – мужчины (28.2% по сравнению с 18.6% среди женщин).

Проблемы предложения, с которыми сталкиваются работодатели – нехватка квалифицированных кадров, низкая трудовая мобильность, в глазах респондентов выглядят менее актуальными.

⁶¹ В 2019 г. формулировка звучала как «работники ущемлены в правах из-за срочных трудовых контрактов» (вариант выбрали 27.1% респондентов).

Порочный круг «мало платим, потому что некому платить» и «мало зарабатываем, потому что нет работы с достойной зарплатой» свидетельствует не только о проблемах с эффективностью распределения рабочей силы белорусским рынком труда, но является результатом проблем в сфере образования, фактической реализации трудовых гарантий, сохранения финансовой поддержки нежизнеспособных государственных предприятий и т.п.

Кроме того, отток квалифицированных кадров и молодёжи уменьшает количество «позитивных примеров» для тех, кто остаётся в стране, снижая внутреннюю мотивацию к повышению квалификации и постоянному обучению, поддерживая упомянутый порочный круг.

В БЕЛАРУСИ НЕ ХВАТАЕТ ВАКАНСИЙ С ДОСТОЙНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТОЙ (ПРИ ЭТОМ ВЫСОКИЙ ЗАРАБОТОК ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ДОСТОЙНОЙ РАБОТЫ), ЧТО ОТРАЖАЕТ НЕ СТОЛЬКО СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА, СКОЛЬКО ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ И СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ПРОБЛЕМАХ С ДОСТИЖЕНИЕМ ЦУР 8 В ЧАСТИ «СОЗДАНИЯ ДОСТОЙНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ» И «ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛНОЙ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ».

В топ-5 актуальных проблем, по мнению респондентов, также входит эмиграция квалифицированных работников и молодежи – её актуальность по сравнению с 2019 г. значительно возросла, что связано с растущей эмиграцией и, соответственно, распространением соответствующего личного опыта (знание людей, которые уехали). За ними в списке проблем белорусского рынка труда оказалось бесправие наемных работников перед нанимателями (у женщин дискриминация при найме и вовсе заняла третью позицию), что также является «приметой времени» и свидетельствует о проблемах с достижением восьмой ЦУР в части обеспечения «достойной работы для каждого».

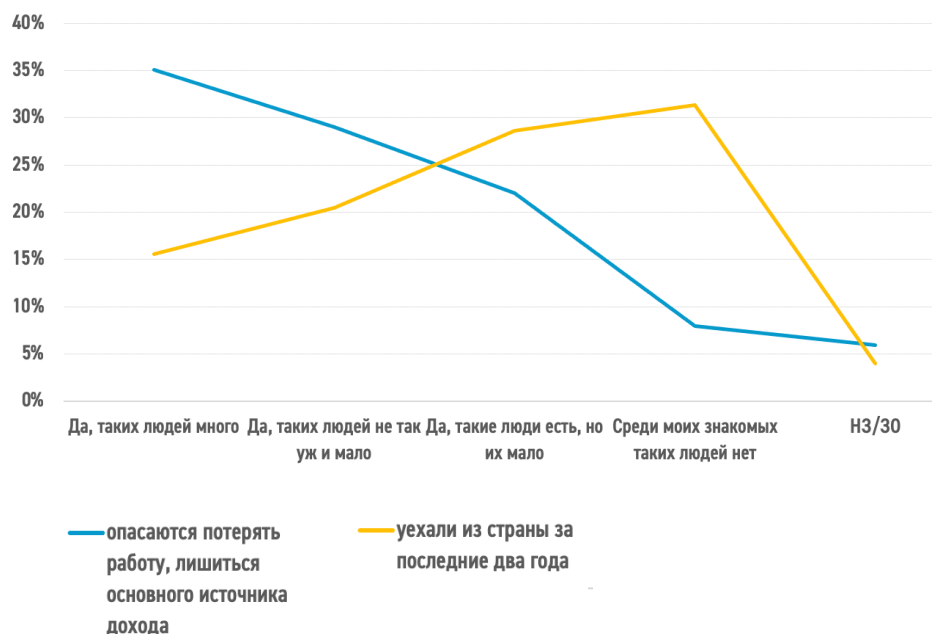
4.3. Перспективы, риски и угрозы

Риски для достижения восьмой цели в части задач, касающихся рынка труда, порождаются тремя основными факторами: демографическими (старение, выход в основные когорты трудоспособного возраста малочисленной группы, рождённой в период низкой рождаемости, ограничивает возможности развития предпринимательства и создания достойных рабочих мест), экономическими (рецессия, обусловленная текущими шоками, сужает возможности для обеспечения достойной работы для каждого), и социально-политическими (сюда входят эмиграция и политически мотивированные увольнения, «выдавливающие» из состава рабочей силы квалифицированные кадры и ещё больше ограничивающие возможности развития бизнеса в стране).

Остроту экономических и социально-политических рисков для рынка труда можно оценить на основе распределения ответов на вопросы о соответствующим личном опыте (вопросы Q18 и Q19, см. Приложение А). В общей сложности более 2/3 респондентов ответили, что знакомы с людьми, которые опасаются потерять работу/основной источник дохода: о том, что среди их знакомых таких людей много, заявили 35.1% респондентов, не так уж и мало – 29%. Только 13.9% респондентов сказали, что не знают таких людей или затруднились с ответом (рис. 23). Эмиграция, конечно, менее распространённый феномен, но, тем не менее, более 1/3 респондентов ответили, что знакомы с людьми, которые за последние два года уехали из страны, и таких людей много (15.6%) или не так уж и мало (20.4%). Не знакома с эмигрировавшими из страны за последние два года или затруднилась с ответом примерно такая же доля респондентов (35.4%). При этом такой опыт довольно равномерно распределён вне зависимости от размера населённого пункта, места работы и возраста респондентов, что говорит о значимости соответствующих рисков.

Индивидуальные перспективы на рынке труда участники опроса воспринимают через оценку собственной востребованности («легко ли найти работу таким людям как вы?») и уязвимости («легко ли потерять работу таким

Рис. 23. Экономические и социально-политические риски для рынка труда: личный опыт, % респондентов

Примечание. Формулировка вопросов: «Есть ли среди ваших родственников, друзей, знакомых такие люди, которые...».
 Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

людям как вы?»), см. табл. 7. **В целом участники опроса чувствуют себя неуверенно на рынке труда: найти работу сложно, потерять – легко: 41.5% респондентов** (валидный процент, то есть без учёта ответов НЗ/30) указали, что им легче потерять работу, чем её найти, 23.4% – что найти легче, чем

потерять. По сравнению с 2019 г. (данные по городским жителям), удельный вес первых снизился на 7.4 проц. пункта, вторых – вырос на 5.7 проц. пунктов, то есть самооценка респондентов на рынке труда повысилась. Это согласуется с восприятием проблем рынка труда – недостатка вакансий с достойной оплатой труда и высоких рисков потери работы. Более четверти респондентов считают, что таким, как они, потерять работу очень легко. Такой же процент опрошенных отметил, что таким, как они, найти работу очень сложно. Женщины оценивали свою конкурентоспособность на рынке труда ниже, чем мужчины: доля женщин, которые выбрали одновременно варианты «легко потерять работу» и «сложно найти работу» составила 19.3%. Доля мужчин, выбравших эти крайние оценки, составила 11.9%.

Потенциальные возможности улучшить свое положение на рынке труда связаны с готовностью людей менять либо адаптировать свои трудовые стратегии к новым условиям. Несмотря на то, что только 17.2% респондентов полностью удовлетворены своей работой и не видят необходимости что-то в ней менять (рис. 24), большинство участников опроса не проявляли стремления к активным действиям, которые могли бы привести к быстрому изменению их положения на рынке труда. Как правило, люди отдают предпочтение «пассивным» трудовым стратегиям, не предполагающим кардинальных изменений в привычном образе жизни, физического перемещения, но при этом готовы к инвестированию времени и денег в потенциальное изменение своего положения на рынке труда в будущем. В поисках лучшей работы большинство респондентов готовы получить дополнительное образование, переквалифицироваться на другую специальность – 33.4%. Варианты, связанные с изменением географии занятости или привычного образа жизни менее популярны у респондентов. Готовность ради лучшей работы переехать жить в другую страну выразили 19.4% участников опроса⁶², при этом вариант поехать работать в другую страну, но не менять место жительства, выбрали почти вдвое меньше респондентов – 10.5%. Согласиться на работу в любом населённом пункте Беларуси, но не менять

⁶² Из них 5.6 проц. пункта рассматривают переезд в другую страну на длительное время или ПМЖ как актуальную потребность (общая доля респондентов, для которых эта потребность актуальна, составляет 7.9%, см. раздел 3.2).

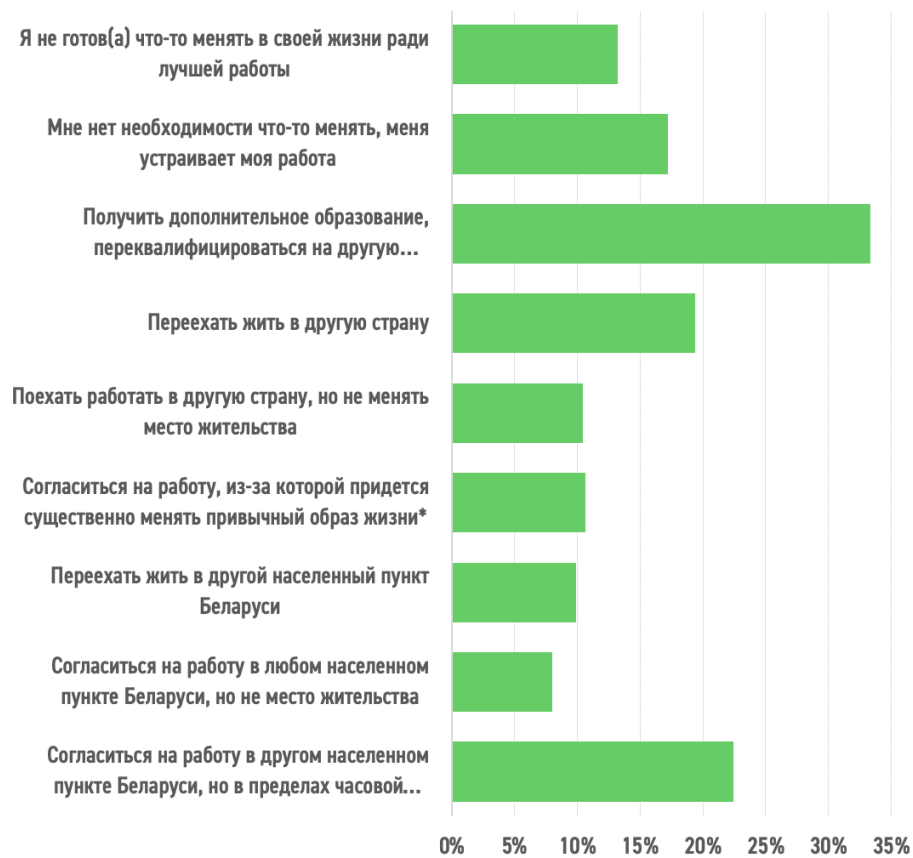
Таблица 7. Оценка респондентами своих перспектив на рынке труда, % респондентов

В целом по выборке		Лёгкость нахождения работы					Всего
		5 – Очень сложно	4	3	2	1 – Очень легко	
Лёгкость потери работы	1 – Очень легко	15.7	2.8	3.0	1.1	4.0	26.6
	2	2.8	2.2	3.5	2.0	0.5	11.0
	3	4.1	6.3	18.8	4.3	1.3	34.8
	4	1.9	5.2	5.6	5.4	0.9	19.0
	5 – Очень сложно	2.1	0.8	1.9	1.2	2.6	8.6
	Всего	26.6	17.4	32.8	14.0	9.3	100.0
Мужчины		Лёгкость нахождения работы					
		5 – Очень сложно	4	3	2	1 – Очень легко	Всего
Лёгкость потери работы	1 – Очень легко	11.9	2.9	3.4	1.2	4.6	24.0
	2	3.2	2.9	3.9	1.7	0.5	12.1
	3	4.1	6.8	19.7	4.9	2.2	37.6
	4	1.5	4.9	5.1	5.1	1.0	17.5
	5 – Очень сложно	1.9	1.0	1.9	1.0	2.9	8.7
	Всего	22.6	18.4	34.0	13.8	11.2	100.0
Женщины		Лёгкость нахождения работы					
		5 – Очень сложно	4	3	2	1 – Очень легко	Всего
Лёгкость потери работы	1 – Очень легко	19.3	2.7	2.7	0.9	3.4	29.0
	2	2.5	1.6	3.2	2.3	0.5	10.0
	3	4.1	5.9	17.9	3.9	0.5	32.2
	4	2.3	5.4	6.1	5.7	0.9	20.4
	5 – Очень сложно	2.3	0.7	1.8	1.4	2.3	8.4
	Всего	30.4	16.3	31.7	14.1	7.5	100.0
Разность (мужчины – женщины)		Лёгкость нахождения работы					
		5 – Очень сложно	4	3	2	1 – Очень легко	Всего
Лёгкость потери работы	1 – Очень легко	-7.4	0.2	0.7	0.3	1.2	-5.0
	2	0.7	1.3	0.7	-0.6	0.0	2.2
	3	0.0	0.9	1.7	1.0	1.7	5.4
	4	-0.8	-0.6	-1.0	-0.6	0.1	-2.9
	5 – Очень сложно	-0.3	0.3	0.1	-0.4	0.6	0.3
	Всего	-7.8	2.1	2.2	-0.2	3.7	

Примечание.
Формулировка вопросов: «Легко ли потерять/найти работу таким людям как вы?».

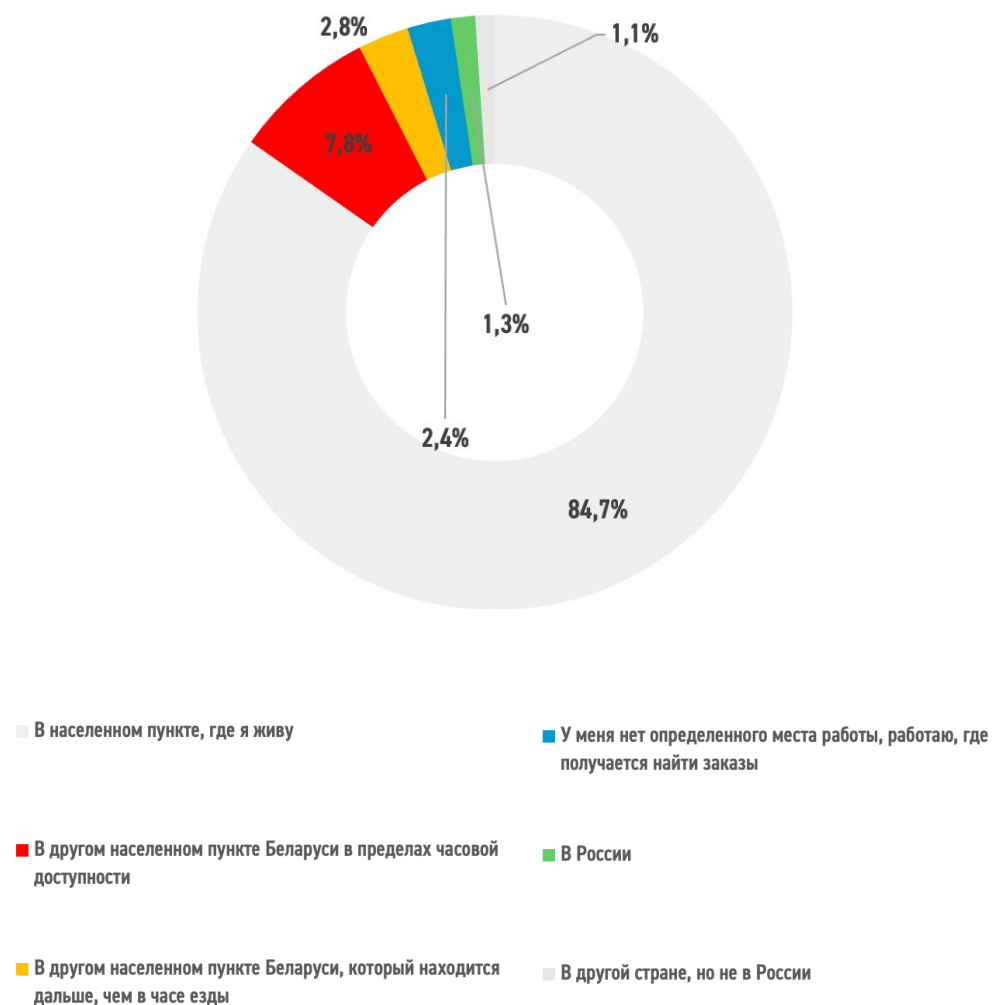
Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

Рис. 24. Готовность респондентов к изменениям ради лучшей работы, % респондентов

Примечание. Формулировка вопроса: «В поисках лучшей работы вы готовы...». Можно было выбрать не более двух вариантов ответа. * Полная формулировка: «Согласиться на работу в другом населенном пункте Беларуси, но в пределах часовой доступности от места проживания». Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

Рис. 25. Местонахождение работы, % респондентов

Примечание. Формулировка вопроса: «Где вы работаете?» Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

место жительства готовы всего 8% респондентов, что может свидетельствовать о восприятии внутреннего рынка труда как узкого, не позволяющего обеспечить такой размер дохода, который компенсировал бы издержки, связанные с работой в другом населённом пункте (проблема нехватки вакансий с достойной оплатой труда). Максимум в плане изменения локации занятости, на который готовы 22.4% респондентов – это работать в населённом пункте в пределах часовой доступности от места проживания. Фактическая степень мобильности работников ещё ниже. По месту проживания работало подавляющее большинство участников опроса – 84.7% работающих респондентов (рис. 25). В другом населённом пункте Беларуси в пределах часовой доступности от места проживания работали 7.8% респондентов. Расхождение между декларируемой готовностью работать в пределах часовой доступности от места жительства для лучшей работы и фактической долей таких работников может свидетельствовать о неразвитости транспортной и иной инфраструктуры, ускоряющей перемещение работников внутри страны, нехватке подходящих рабочих мест в пределах часовой доступности, а также о фактической неготовности к маятниковой миграции (при декларируемой готовности к ней). Дальше, чем в часе езды от своего населённого пункта (но внутри страны), работают только 2.8% респондентов, за границей – 2.4% участников опроса, в том числе 1.3% – в России.

Жители Беларуси хорошо осознают слабые места национального рынка труда, поскольку имеют соответствующий личный опыт: более 2/3 респондентов национального опроса знакомы с немалым количеством людей, опасющихся рисков потери работы/основного источника дохода, а 1/3 – с немалым количеством людей, уехавших из страны за последние два года.

БОЛЬШИНСТВО РАБОТНИКОВ ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ НА РЫНКЕ ТРУДА НЕУВЕРЕННО: РАБОТУ ЛЕГЧЕ ПОТЕРЯТЬ, ЧЕМ НАЙТИ. ЖЕНЩИНЫ ОЦЕНИВАЮТ СВОИ ПЕРСПЕКТИВЫ НА РЫНКЕ ТРУДА ХУЖЕ, ЧЕМ МУЖЧИНЫ. С ВОЗРАСТОМ ОЦЕНКА РИСКОВ ПОТЕРИ РАБОТЫ ВОЗРАСТАЕТ, А ПЕРСПЕКТИВЫ НАЙТИ НОВУЮ РАБОТУ ОЦЕНИВАЮТСЯ НИЖЕ. ТОЛЬКО 17.2% РЕСПОНДЕНТОВ ПОЛНОСТЬЮ УДОВЛЕТВОРЕННЫ СВОЕЙ РАБОТОЙ И НЕ ХОТЕЛИ БЫ ЧТО-ТО МЕНЯТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПЛАНЕ. В ПОИСКАХ ЛУЧШЕЙ РАБОТЫ ЛЮДИ ГОТОВЫ ИНВЕСТИРОВАТЬ В СВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ, НО, КАК ПРАВИЛО, НЕ ГОТОВЫ КАРДИНАЛЬНЫМ ОБРАЗОМ МЕНЯТЬ ОБРАЗ ЖИЗНИ. ФАКТИЧЕСКАЯ ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ЕЩЁ НИЖЕ, ЧЕМ ДЕКЛАРИРУЕМАЯ: У 84.7% РЕСПОНДЕНТОВ МЕСТО РАБОТЫ НАХОДИТСЯ ПО ИХ МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА.

5

ПРОГРЕСС В ДОСТИЖЕНИИ ЦУР 8: ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Даже до политических событий 2020 г. и войны в Украине экономика Беларуси растеряла темп: уровень ВВП на душу населения перестал приближаться к показателям более богатых стран региона. До начала 2022 г. производительность труда в Беларуси всё ещё росла быстрее, но из-за снижения занятости (и даже уровня занятости) разрыв в уровне жизни между Беларусью и более обеспеченными странами региона сохранялся и даже увеличивался.

Природа текущего кризиса (и внешние, и внутренние шоки, возможности противодействия которым чрезвычайно ограничены в том числе вследствие ограниченных возможностей влияния экономических властей на политику в области прав человека и верховенства закона) ещё больше подрывает возможности долгосрочного экономического роста и повышения производительности. Во-первых, речь идёт о трудноизмеримых последствиях политических репрессий для творческого и предпринимательского потенциала, как из-за потерь в человеческом капитале (эмиграция, лишение свободы, падение производительности и т.п.), так и вследствие уменьшения инвестиций в развитие внутри страны (как в основной, так и в человеческий капитал). Во-вторых, шоки затронули высокопроизводительные отрасли экономики (такие как ИТ), имеющие важ-

ное значение не только для экспорта, но и для внутреннего рынка (см. Шиманович, Чубрик, 2019). В-третьих, изменились структура населения (увеличился удельный вес старших возрастных групп) и структура рабочей силы (снизилась доля работников из высокопроизводительных секторов). В-четвёртых, резко возросшая изоляция страны от мирового рынка лишает её выгод от интеграции в глобальные цепочки поставок, доступа к необходимому финансированию и даже к международной технической помощи и коммуникации с большинством международных организаций.

Если учесть, что стагнация, которую переживала экономика последнее десятилетие, уже стоила стране снижения в рейтинге Индекса человеческого развития на четыре позиции с 2014 по 2019 гг.⁶³, то текущая рецессия и будущая стагнация могут привести к тому, что Беларусь выйдет из группы стран с очень высоким уровнем человеческого развития, в которой она находится с 2011 г. Белстат перестал публиковать данные об ожидаемой продолжительности жизни при рождении (последние опубликованные данные – 2019 г.), что является первым признаком «неприемлемой» динамики показателя; эмиграция молодежи ухудшит показатели средней и ожидаемой продолжительности обучения, а валовой национальный доход, очевидно, сокращается – эти тенденции не могут

⁶³ См. HDR 2020, Table 2: Trends in the Human Development Index, 1990-2019.

не ухудшить достижения страны в области человеческого развития. Следовательно, возможность достижения восьмой Цели устойчивого развития в части задач 8.1 и 8.2 как минимум находится под вопросом, что, в свою очередь, ставит под угрозу достижение большинства ЦУР, которые неизбежно связаны с развитием экономики.

Наиболее существенные риски для реализации задач 8.1 «Поддерживать экономический рост на душу населения в соответствии с национальными условиями» и 8.2 «Добиться повышения производительности в экономике посредством диверсификации, технической модернизации и инновационной деятельности, в том числе путем уделения особого внимания секторам с высокой добавленной стоимостью и трудоемким секторам» связаны с прямыми последствиями войны в Украине, а также прямыми и косвенными последствиями санкций и ограничений, введенных и вводимых странами и иностранными компаниями против правительств, экономических субъектов и граждан Беларуси и России (как основного торгового и экономического партнёра). Текущий шок грозит отбросить экономику страны ещё дальше от развитых стран региона. Хотя принято считать, что кризисы являются «временем возможностей», нынешний кризис не из таких: пока некоторые преимущества получили только сельское хозяйство (относительная дешевизна удобрений и топлива) и внутренний туризм (приток российских туристов, для которых оказались закрыты привычные туристические направления), а также отдельные предприятия обрабатывающей промышленности с высокой локализацией производства и логистические/транспортные компании, обслуживающие новые цепочки поставок. Для большинства компаний текущий шок оказался серьёзным ударом, как и для большинства жителей страны.

Для жителей Беларуси – конечных бенефициаров прогресса в достижении ЦУР 8 – рост личного благосостояния и повышение уровня жизни непосредственно связаны с экономической ситуацией и институциональными условиями, позволяющими реализовывать свой человеческий

потенциал через эффективную занятость и достойное вознаграждение за свой труд. Текущая ситуация воспринимается как кризисная, причем кризис рассматривается респондентами как средне- и долгосрочный. Его влияние на благосостояние людей проявляется как в краткосрочном падении уровня жизни (сокращение доходов, изменение потребительского поведения), так и в формировании негативных ожиданий относительно ближайшего будущего, которые являются «выталкивающим» фактором для значимой части городского населения страны.

В анализируемом периоде экономика Беларуси обеспечивала каналы распределения выгод от экономического роста: рост производительности труда трансформировался в увеличение заработной платы, к которой в той или иной степени привязаны социальные выплаты. Однако она не обеспечивала создание достаточного количества «достойных рабочих мест» (наблюдалось устойчивое снижение занятости и даже уровня занятости), а прогресс в достижении ЦУР 8 в части задач 8.3 «Содействовать проведению ориентированной на развитие политики, которая способствует производительной деятельности, созданию достойных рабочих мест, предпринимательству, творчеству и инновационной деятельности, и поощрять официальное признание и развитие микро-, малых и средних предприятий, в том числе посредством предоставления им доступа к финансовым услугам» и 8.5 «К 2030 году обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех женщин и мужчин, в том числе молодых людей и инвалидов, и равную оплату за труд равной ценности» был в лучшем случае ограниченным. Дальнейшие возможности государства по улучшению ситуации с достижением ЦУР 8 в части задач, связанных с функционированием рынка труда, зависят от признания существующих проблем и осознания последствий своих действий, которые могут привести к замораживанию либо интенсификации этих проблем. В частности, речь идёт о ситуации в наиболее динамичных в недавнем прошлом секторах (IT сектор и частный сектор в целом), где продолжается сокращение численности занятых, а также об оттоке мо-

лодых и квалифицированных кадров за границу. Сейчас наличие таких проблем признаётся, но тот факт, что их источник коренится во внутри-политической ситуации – нет.

Текущий кризис в силу своего системного характера затронул практически все секторы экономики. Для рынка труда это вылилось в сжатие спроса – увольнения и заморозку создания «достойных рабочих мест». Нехватка вакансий с достойной заработной платой (а высокий заработок является основной характеристикой достойной работы) – это, по мнению респондентов национального опроса, основная проблема белорусского рынка труда, которая является отражением проблем в экономике. Большинство работников чувствует себя на рынке труда неуверенно: работу легче потерять, чем найти, при этом женщины оценивают свои перспективы на рынке труда хуже, чем мужчины. Высокие риски безработицы входят в топ-5 проблем рынка труда по мнению респондентов национального опроса. При этом система социальной защиты безработных остается неизменной – она основывается на устаревшей предпосылке, что государственные предприятия, поддерживаемые в условиях кризиса, могут выступить в роли нанимателя последней инстанции, обеспечив как минимум частичную занятость для населения (Шиманович, 2021). Соответственно, люди вынуждены самостоятельно искать решение своих проблем.

Более эффективные меры поддержки занятости могли бы способствовать смягчению влияния рецессии. Всемирный банк (2020) предлагал программу активных мер на рынке труда (АМРТ) в целях увеличения предложения рабочей силы, которая включала перечень потенциально эффективных инструментов, способных улучшить функционирование рынка труда через увеличение предложения квалифицированной рабочей силы (обучения востребованным профессиям), повышение спроса на рабочую силу (например, посредством субсидирования оплаты труда/обеспечения занятости, а также общественных работ), развитие услуг по трудоустройству. Однако реализация АМРТ требует признания проблем на рынке труда и осознания их последствий, как для разрешения внутренних противоречий в понимании целей и задач политики занятости,

так и для формирования предпосылок для восстановления необходимой институциональной среды (макроэкономическая стабильность, благоприятный инвестиционный климат и среда для ведения бизнеса, конкурентные товарные рынки), обеспечивающей предсказуемую ситуацию в экономике и на рынке труда.

ЕЩЁ БОЛЕЕ ВАЖНЫМ УСЛОВИЕМ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР, ПОДОБНЫХ ПРЕДЛОЖЕННЫМ ВСЕМИРНЫМ БАНКОМ, ЯВЛЯЕТСЯ НОРМАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ.

Практика политически мотивированных увольнений и закрытия/применения экономических мер воздействия и других санкций к признанным «нелояльными» бизнесам увеличивала безработицу, негативно влияла на кадровый потенциал, особенно в государственном секторе (в том числе в секторе госуправления), а также становилась выталкивающим фактором для эмиграции. Такая практика явным образом шла вразрез с Задачей 8.3, препятствуя «производительной деятельности, предпринимательству, творчеству и инновационной деятельности». Интенсификация миграционного оттока наиболее производительной части трудоспособного населения страны (предприниматели, высокообразованные кадры) стала настолько очевидной, что отток квалифицированных кадров и молодежи за границу вышли на второе и третье места в списке проблем рынка труда. Ещё одной «приметой времени» стал выход в топ-5 такой проблемы как бесправие наемных работников перед нанимателями (у женщин – дискриминация при найме), что также свидетельствует о проблемах с достижением восьмой ЦУР в части обеспечения «достойной работы для каждого».

Для понимания мер, которые могли бы приостановить отток молодых людей и квалифицированных работников из страны, следует обратиться к определению социального контракта. Его составляющими являются ло-

яльность (к власти и выгоды, которые с ней ассоциируются), голос (протест, его «легальные» возможности и санкции за «нелегальный» протест) и выход (совокупность вариантов поведения нелояльной части общества, которая не обращается к протесту), см. Гайдук, Ракова, Силицкий, 2010. Обеспечить рост лояльности в нынешней экономической ситуации и на нынешней стадии формирования политической системы страны объективно невозможно. Индивидуальные риски, связанные с протестом, очень высокие, а его легальных возможностей практически не осталось. Соответственно, большинство населения должно быть охвачено «положениями» социального контракта, связанными с «выходом». Попытки «заставить быть лояльными» и усилить и без того запретительно высокие санкции за протест сужают возможности выхода внутри страны («живу и не лезу в политику»), а, соответственно, вынуждают искать выход за ее пределами. Следовательно, для противодействия эмиграции следует расширять возможности внутреннего выхода, что требует нормализации общественно-политической ситуации как минимум через прекращение действий по искоренению «инакомыслия». Более сложные меры связаны с восстановлением принципа верховенства закона, поскольку именно с проблемами в этой сфере связана мотивация многих из тех, кто рассматривает эмиграцию как свою актуальную потребность.

Наконец, требует внимания и такая долгосрочная проблема белорусского рынка труда как старение населения. Увеличение доли населения старших возрастных групп в общей численности рабочей силы обуславливает снижение занятости, поскольку в возрастной группе 60–74 лет уровень занятости втрое ниже среднего по всем возрастам. Кроме того, несмотря на повышение пенсионного возраста в этой группе снижается экономическая активность. При этом многие люди имеют высокую мотивацию к продолжению работы после выхода на пенсию: относительно высокий уровень безработицы в этой возрастной группе (4.6% среди мужчин и 5.2% среди женщин) свидетельствует о том, что, даже будучи пенсионерами, люди продолжают искать работу. Анализ причин раннего увольнения и возможностей трудоустройства пенсионеров помог бы разработать меры по повышению уровня занятости в этой группе. Следует

также отметить важную роль в переобучении и реинтеграции пенсионеров в рынок труда, которую играло (до 2021 г.) гражданское общество. Государство не может заместить эту активность, поскольку не обладает нужной степенью гибкости, как и прогосударственные «общественные организации», которые действуют по принципу «сверху вниз», а не «снизу вверх», как инициативы гражданского общества, и, соответственно, имеют искажённое понимание потребностей целевых групп и направлений работы с ними.

В этом контексте очень важна роль бизнес-ассоциаций, которые в большинстве своём продолжили работу в стране и остаются едва ли не единственным элементом гражданского общества (см. Агинская, 2021), который имеет возможность продолжать диалог с органами государственного управления в нынешних условиях. Перед ними стоит непростая задача выстраивания таких механизмов обратной связи, которые помогли бы снизить риски для бизнеса, связанные с принятием ошибочных решений органами госуправления и, соответственно, не допустить роста уязвимости экономики Беларуси к внешним шокам.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ

Агинская, А. (2021). Роль бизнес-ассоциаций в экономике и повышении эффективности бизнеса, BEROС, Policy Paper 101.

Белстат (2018). Дорожная карта Национального статистического комитета Республики Беларусь по разработке статистики по Целям устойчивого развития, Минск, Национальный статистический комитет.

Белстат (2019). Методика по расчёту статистических показателей занятости и недоиспользования рабочей силы (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Белстата от 13.04.2015 № 17, от 23.12.2016 №199, от 05.02.2018 № 11, от 15.03.2019 №9), утверждена Постановлением Национального статистического комитета от 12.03.2012 №31.

Борнукова, К., Алехнович, А. (2022). Какие экономические реформы нужны Беларуси и чем может помочь Запад? Банк идей, аналитическая записка 3.

Всемирный банк (2012). Экономическая трансформация для роста. Страновой экономической меморандум для Республики Беларусь, отчет 66614-BY.

Всемирный банк (2020). Расширение возможностей для белорусов на рынке труда, отчет 173089.

Гайдук, К., Пелипась, И., Чубрик, А. (2007). Рост для всех? Новые вызовы для экономики Беларуси, Минск, Исследовательский центр ИПМ.

Гайдук К., Ракова Е., Силицкий В. (ред.) (2010). Социальные контракты в современной Беларуси, Минск, Белорусский институт стратегических исследований (BISS).

Данейко, П., Крук, Д. (2021). Какие реформы нужны Беларуси? Банк идей, проект 1.

Добрински, Р. (ред.), Адаров, А., Борнукова, К., Хавлик, П., Хуня, Г., Крук, Д., Пиндюк, О. (2016). Белорусская экономика: вызовы застопорившихся реформ, аналитический доклад 413, Wiener Institut für Internationale Wirtschaftsvergleiche.

Чубрик, А., Щербина, Н. (ред.) (2021). Государство для человека. Почему ценности и общественное мнение имеют значение для социальной политики и как приблизить её к «идеалу» (раздел «Методологические замечания»), Минск, Исследовательский центр ИПМ.

Чубрик, А. (2022). Влияние пандемии на рынок труда Беларуси: что можно увидеть из статистики занятости, Кастрычніцкі эканамічны форум, дискуссионный материал DP/22/01.

Шиманович, Г., Чубрик, А., Щербина, Н. (2018). Бедность и социально уязвимые группы населения в Беларуси: Поддержка семей с детьми и её эффекты, Минск, Исследовательский центр ИПМ.

Шиманович, Г. (2021). Трудовая мобильность и политика на рынке труда в (само)оценке населения Беларуси. В: Чубрик, А., Щербина, Н.

(ред.) Государство для человека. Почему ценности и общественное мнение имеют значение для социальной политики и как приблизить её к «идеалу», Минск, Исследовательский центр ИПМ.

Шиманович, Г., Чубрик, А. (2019). Парк ненулевых налогов: Оценка вклада ПВТ в бюджет Беларуси, Минск, Исследовательский центр ИПМ, серия «отраслевые обзоры», SR/19/01.

Щербина, Н., Чубрик, А. (2021). Рожайте больше? Во сколько обходится и как оценивается социальная защита семей с детьми. В: Чубрик, А., Щербина, Н. (ред.) Государство для человека. Почему ценности и общественное мнение имеют значение для социальной политики и как приблизить её к «идеалу», Минск, Исследовательский центр ИПМ.

Щербина, Н., Смоленская, В., Борнукова, К. (2021). Баланс семьи и работы: что можно изменить в государственной поддержке семей с детьми. В: Чубрик, А., Щербина, Н. (ред.) Государство для человека. Почему ценности и общественное мнение имеют значение для социальной политики и как приблизить её к «идеалу», Минск, Исследовательский центр ИПМ.

de Paz Nieves, C., Gaddis, I., Muller, M. (2021). Gender and COVID-19: What have we learnt, one year later? World Bank, Policy Research Working Paper 9709.

GARM (1994). Geographic Areas Reference Manual, U.S. Department of Commerce, Economics and Statistics Administration, Bureau of the Census.

KEF (2022a). Белорусские домохозяйства накануне кризиса 2022 г., Кастрычніцкі эканамічны форум, дискуссионный материал DP/22/06.

KEF (2022b). «Ибо прах ты, и в прах возвратишься», или Новые возможности Армагеддона, Кастрычніцкі эканамічны форум, дискуссионный материал DP/22/06.

Kruk, D., Bornukova, K. (2014). Belarusian Economic Growth Decomposition, BEROC, Working Paper 24.

Richmond, C., Benedek, D., Cabezon, E., Cegar, B., Dohlman, P., Hassine, M., Jajko, B., Kopyrski, P., Markevych, M., Miniane, J., Parodi, F., Pula, G., Roaf, J., Song, M. K., Sviderskaya, M., Turk, R., Weber, S. in collaboration with EBRD staff (2019). Reassessing the Role of State-Owned Enterprises in Central, Eastern, and Southeastern Europe, IMF, European Departmental Paper Series, 19.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

АНКЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОПРОСА

«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И РЫНОК ТРУДА: ОСНОВНЫЕ УЯЗВИМОСТИ»

А. ВОЗМОЖНОСТИ И ПОТРЕБНОСТИ

1) Выберите утверждения, с которыми вы согласны:

Отметьте **все** подходящие варианты.

1. Лучше иметь меньшую зарплату, но гарантированную работу
2. Лучше иметь медицинское обслуживание среднего уровня, но бесплатно
3. Лучше распределять выпускников принудительно, но не оставлять их нетрудоустроенными
4. Лучше работать на государственном предприятии, чем на частном
5. Лучше, чтобы белорусские предприятия зарабатывали не очень большие прибыли, но не были скуплены иностранцами
6. Лучше пусть будет меньше возможностей выразить своё мнение, но зато больше стабильности

2) Где лучше живется таким людям как вы – в Беларуси или за границей?

1. В Беларуси
2. Нет разницы
3. За границей
4. Не знаю / затрудняюсь ответить

3) По вашему мнению, как изменится жизнь таких людей как вы по сравнению с 2021 годом?

Дайте ответ по каждой строке.	Сильно ухудшится	Ухудшится	Не изменится	Улучшится	Сильно улучшится	НЗ/30
В текущем году	1	2	3	4	5	99
Через 3 года	1	2	3	4	5	99
Через 5 лет	1	2	3	4	5	99

4) Согласны ли вы со следующими утверждениями о жизни в нашей стране?

Дайте ответ по каждой строке.	Полностью не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Полностью согласен	НЗ/30
Любой человек может заработать на безбедную жизнь, если захочет	1	2	3	4	99
Большинство людей живут примерно одинаково, бедных и богатых не так уж и много	1	2	3	4	99
Талантливые дети из небогатых семей могут без труда «выбиться в люди»	1	2	3	4	99
За последние годы разница между богатыми и бедными выросла	1	2	3	4	99
В трудной жизненной ситуации каждый может рассчитывать на помощь государства	1	2	3	4	99

5) Пожалуйста, выберите для себя наиболее актуальные потребности на сегодняшний день?

Выберите не более четырёх вариантов ответа.

1. Обеспечение своей семьи самым необходимым (питание, одежда, основные услуги)
2. Отдых и путешествия
3. Приобретение жилья/улучшение жилищных условий
4. Покупка автомобиля
5. Сохранение здоровья, выздоровление
6. Личная безопасность, безопасность ваших близких
7. Дать детям хорошее образование
8. Личный профессиональный рост, самореализация
9. Развитие собственного бизнеса
10. Отъезд из страны на длительный срок или на постоянное место жительства
11. Возможность выезда из страны на короткое время, «открытие границ»
12. Общение, взаимопонимание и уважение
13. Другое (укажите)

6) В какой степени вас беспокоит...

Дайте ответ по каждой строке.	Совсем не беспокоит	Немного беспокоит	Как когда	Беспокоит	Очень беспокоит
Риск остаться без работы, без источника дохода	1	2	3	4	5
Риск, что моё здоровье резко ухудшится	1	2	3	4	5
Риск, что здоровье кого-то из моих близких резко ухудшится	1	2	3	4	5
Невозможность дать детям хорошее образование	1	2	3	4	5
Быстрый рост цен, инфляция, нестабильность белорусского рубля	1	2	3	4	5
Отъезд друзей, родственников за границу	1	2	3	4	5
Риск потери сбережений	1	2	3	4	5
Невозможность получить квалифицированную медпомощь в случае необходимости	1	2	3	4	5
Постоянная нехватка денег на повседневные нужды	1	2	3	4	5
Риск, что меня и моих близких затронет война	1	2	3	4	5
Криминогенная ситуация, рост преступности	1	2	3	4	5
Неуверенность в завтрашнем дне, невозможность ничего планировать из-за внешних обстоятельств	1	2	3	4	5
Отсутствие развития, невозможность улучшить свою жизнь	1	2	3	4	5
Ухудшение экономической ситуации в стране	1	2	3	4	5

В. ДОСТОЙНАЯ РАБОТА

7) С каким из утверждений вы согласны?

1 – абсолютно согласен с утверждением А, 10 – абсолютно согласен с утверждением Б.

(А) Подавляющее большинство компаний должно находиться в собственности государства	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	(Б) Подавляющее большинство компаний должно находиться в частной собственности
--	---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	--

8) По вашему мнению, что такое «достойная работа»?

Выберите не более трёх вариантов ответа.

1. Когда работа нравится, приносит удовольствие
2. Работа, где сможешь много заработать
3. Работа, которая гарантирует стабильный доход
4. Когда есть стабильная занятость, уверенность, что не уволят
5. Когда есть соцпакет (отпуск, медицинская страховка, корпоративные привилегии и др.)
6. Работа, вызывающая уважение у окружающих
7. Работа в хорошем коллективе
8. Комфортные и безопасные условия труда, удобный рабочий график, возможность удаленной работы
9. Работа, не предполагающая тяжелых физических нагрузок
10. Работа, где вы чувствуете, что можете достичь чего-то
11. Другое (укажите) _____

9) Работали ли вы когда-нибудь?

Да, работаю сейчас	Переход к в.10
Да, но недавно потерял работу и пытаюсь трудоустроиться или найти источник заработка	Переход к в.13
Да, работал(а) раньше, сейчас не работаю и не ищу работу	
Нет, никогда не работал(а)	

10) Кто ваш работодатель?

1. Проектная организация (учебное заведение, медицинское учреждение, учреждение культуры и т.п.)
2. Государственное предприятие
3. Частная компания («частник»)
4. Не знаю форму собственности
5. Работаю сам(а) на себя

11) Где вы работаете?

1. В населенном пункте, где я живу
2. В другом населенном пункте Беларуси в пределах часовой доступности
3. В другом населенном пункте Беларуси, который находится дальше, чем в часе езды
4. В России
5. В другой стране, но не в России
6. У меня нет определенного места работы, работаю, где получается найти заказы

12) Насколько вы согласны со следующими утверждениями?

Дайте ответ по каждой строке.	Полностью не согласен	Скорее не согласен	НЗ/30	Скорее согласен	Полностью согласен
Я люблю свою работу	1	2	3	4	5
Мои права работника не ущемляются	1	2	3	4	5
Я доволен своим заработком	1	2	3	4	5
У меня удобный график работы	1	2	3	4	5
У меня интересная работа	1	2	3	4	5
Моя работа позволяет мне расти профессионально	1	2	3	4	5
Моя работа вызывает уважение у других людей	1	2	3	4	5
У меня хорошие отношения с коллегами, нравится коллектив	1	2	3	4	5

13) В поисках лучшей работы вы готовы...

Выберите не более двух вариантов ответа.

1. Согласиться на работу в другом населенном пункте Беларуси, но в пределах часовой доступности от места проживания
2. Согласиться на работу в любом населенном пункте Беларуси, но не менять место жительства
3. Переехать жить в другой населенный пункт Беларуси
4. Согласиться на работу, из-за которой придется существенно менять привычный образ жизни (длительные командировки, вахтовый метод, скользящий график)
5. Получить дополнительное образование, переквалифицироваться на другую специальность
6. Поехать работать в другую страну, но не менять место жительства
7. Переехать жить в другую страну
8. Мне нет необходимости что-то менять, меня устраивает моя работа
9. Я не готов(а) что-то менять в своей жизни ради лучшей работы

14) Как вы думаете, какие проблемы в сфере занятости наиболее актуальны для нашей страны?

Выберите не более пяти вариантов ответа.

1. Некому работать (недостаточное количество трудоспособного населения)
2. Острая нехватка квалифицированных кадров
3. Недостаточное количество вакансий с достойной заработной платой
4. Бесправие наемных работников перед нанимателем
5. Низкий уровень подготовки выпускников
6. Несоответствие программ обучения реальным потребностям организаций и компаний
7. Отсутствие преемственности поколений и наставничества (когда опытные специалисты обучают молодежь на рабочих местах)
8. Люди перестают учиться, когда начинают работать, и их знания и навыки устаревают
9. Низкая мобильность работников

10. Быстрые технологические изменения, вытеснение людей роботами и искусственным интеллектом
11. Отток квалифицированных кадров за границу
12. Отток молодежи за границу
13. Дискриминация при приеме на работу (по полу, возрасту, семейному положению, наличию детей)
14. Дискриминация при увольнении (по полу, возрасту, семейному положению, наличию детей)
15. Высокие риски потери работы, безработица
16. Слабая поддержка безработных

15) Легко ли потерять работу таким людям как вы?

Очень легко	1	2	3	4	5	Очень сложно
-------------	---	---	---	---	---	--------------

99. Затрудняюсь ответить

16) Легко ли найти работу таким людям как вы?

Очень легко	1	2	3	4	5	Очень сложно
-------------	---	---	---	---	---	--------------

99. Затрудняюсь ответить

17) Как часто вам приходится экономить на самом необходимом?

Всегда или почти всегда	Часто	Время от времени	Редко	Никогда или почти никогда
-------------------------	-------	------------------	-------	---------------------------

18) Есть ли среди ваших родственников, друзей, знакомых такие люди, которые опасаются потерять работу, лишиться основного источника дохода?

1. Да, таких людей много
2. Да, таких людей не так уж и мало
3. Да, такие люди есть, но их мало
4. Среди моих знакомых таких людей нет
5. НЗ/30

19) Есть ли среди ваших родственников, друзей, знакомых такие люди, которые уехали из страны за последние два года?

1. Да, таких людей много
2. Да, таких людей не так уж и мало
3. Да, такие люди есть, но их мало
4. Среди моих знакомых таких людей нет
5. НЗ/30

20) Для каких групп населения риски остаться без работы выше?

<i>Дайте ответ по каждой строке</i>	Очень низкий риск	Низкий риск	Средний риск	Высокий риск	Очень высокий риск	НЗ/30
Молодежь (недавние выпускники)	1	2	3	4	5	99
Работники старше 45 лет	1	2	3	4	5	99
Люди в предпенсионном возрасте	1	2	3	4	5	99
Работающие пенсионеры	1	2	3	4	5	99
Работники государственных предприятий	1	2	3	4	5	99
«Бюджетники» (учителя, врачи и пр.)	1	2	3	4	5	99
Работники частных предприятий	1	2	3	4	5	99
Работники иностранных предприятий	1	2	3	4	5	99
Молодые женщины без детей	1	2	3	4	5	99
Женщины с несовершеннолетними детьми	1	2	3	4	5	99
Многодетные матери	1	2	3	4	5	99

С. УРОВЕНЬ ЖИЗНИ, ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ

21) По вашему мнению, когда про человека можно сказать, что у него хороший уровень жизни?

Выберите не более трёх вариантов ответа.

1. Когда есть собственное жильё
2. Когда есть собственный автомобиль
3. Когда способен позволить себе отдых и путешествия за границей
4. Когда получаешь адекватные деньги за свой труд, чтобы зарплата не подрывала твое достоинство
5. Когда способен оплачивать хорошее образование своим детям
6. Когда хватает времени и денег для саморазвития, хобби, увлечений
7. Когда можешь купить всё необходимое и не думаешь, сколько это стоит
8. Когда можешь позволить себе заплатить за качественные медицинские услуги
9. Когда не чувствуешь себя ущемленным в чем-либо
10. Другое (укажите) _____

22) Какие условия должны быть, чтобы любой человек при желании мог достичь хорошего уровня жизни?

Выберите не более трёх вариантов ответа.

1. Качественное и доступное образование
2. Социальная поддержка государства
3. Поддержка семьи и ближайшего окружения
4. Развитая инфраструктура отдыха и развлечений в шаговой доступности
5. Стабильность, предсказуемая ситуация в стране
6. Качественная и доступная медицина
7. Развитый бизнес, эффективная экономика
8. Соблюдение законности, справедливое правосудие

9. Сплочённость общества
10. Хорошая экология, безопасная для здоровья окружающая среда
11. Другое (укажите)
12. Хорошего уровня жизни можно достичь в любых условиях

23) Что надо делать человеку, который хочет достичь хорошего уровня жизни?

Выберите не более трёх вариантов ответа.

1. Найти стабильную работу
2. Найти работу, где много платят
3. Получить хорошее образование, выучить иностранные языки
4. Работать на нескольких работах
5. Работать на себя, заниматься бизнесом, развивать своё дело
6. При необходимости поменять сферу деятельности
7. При необходимости поменять место жительства
8. Постоянно инвестировать в свое образование, развиваться, повышать квалификацию
9. Вести здоровый образ жизни, заниматься спортом, следить за состоянием здоровья
10. Другое (укажите)

24) По вашему мнению, как сейчас изменяется...

Дайте ответ по каждой строке.	Быстро ухудшается	Постепенно ухудшается	Практически не меняется	Постепенно улучшается	Быстро улучшается
Ваше благосостояние	1	2	3	4	5
Благосостояние людей вашего круга (в среднем)	1	2	3	4	5
Благосостояние жителей вашего населённого пункта (в среднем)	1	2	3	4	5
Благосостояние жителей Беларуси (в среднем)	1	2	3	4	5
Экономическая ситуация в стране	1	2	3	4	5

25) На что вам/вашей семье хватает дохода?

1. Нам не всегда достаточно денег даже на еду
2. У нас хватает денег на еду, но покупка одежды вызывает затруднения
3. Нам хватает денег на еду и одежду, но купить телевизор, холодильник и т.п. нам будет сложно
4. Мы можем купить основную бытовую технику, но на автомобиль нам не хватит
5. Мы можем при желании купить автомобиль, но наших средств не хватит на покупку квартиры/дома
6. При необходимости мы можем купить квартиру или дом
7. Не хочу отвечать

26) Поменяла ли ваша семья потребительское поведение за последние пару месяцев?

Выберите все подходящие ответы

1. Да, мы перестали делать сбережения
2. Да, мы решили отложить на потом крупные покупки (бытовая техника, ремонт, автомобиль и т.п.)
3. Да, мы стали покупать более дешёвую одежду или стали покупать ее реже
4. Да, мы стали экономить на отдыхе и развлечениях
5. Да, мы отказались от запланированных расходов на здоровье или уменьшили эти расходы
6. Да, мы отказались от дополнительного образования (своего, своих детей) или сократили эти расходы
7. Да, мы начали экономить на еде
8. Да, мы вынуждены были просрочить регулярные платежи (коммуналку, выплаты по кредиту и т.п.)
9. Нет, мы тратим деньги, как и раньше

D. ИНФОРМАЦИЯ О РЕСПОНДЕНТЕ

27) Укажите ваш пол

1. Мужской
2. Женский

28) Сколько вам полных лет?

_____ лет

29) Какое у вас образование?

1. Начальное, незаконченное среднее
2. Общее среднее
3. Среднее специальное
4. Незаконченное высшее
5. Высшее
6. Научная степень/звание

30) Сколько человек, включая вас, проживают вместе с вами и составляют вашу семью в настоящий момент?

_____ человек, включая _____ детей до 18 полных лет

31) Сейчас вы...

1. Женаты/замужем
2. Живёте вместе, но официально не женаты
3. Разведены
4. Живёте отдельно от супруга/супруги
5. Вдовец/вдова
6. Не женаты/не замужем

32) Сейчас вы...

Работаете:

1. на постоянной работе
2. на полставки (или другая частичная занятость)
3. подрабатываете время от времени/заняты на сезонных работах
4. у вас есть собственное дело (бизнес)
5. самозанятый, фрилансер, ремесленник и т.п.

Не работаете:

1. на пенсии/в отставке
2. занимаетесь работой по дому, уходом за детьми/близкими
3. студент(ка)
4. безработный(ая)
5. другое (укажите) _____

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица 8. Корреляция между актуальными потребностями и определениями хорошего уровня жизни

	Когда есть собственное жильё	Когда есть собственный автомобиль	Когда способен позволить себе отдых и путешествия за границей	Когда получаешь адекватные деньги за свой труд, чтобы зарплата не подрывала твоё достоинство	Когда способен оплачивать хорошее образование своим детям	Когда хватает времени и денег для саморазвития, хобби, увлечений	Когда можешь купить всё необходимое и не думаешь, сколько это стоит	Когда можешь позволить себе заплатить за качественные медицинские услуги	Когда не чувствуешь себя ущемленным в чем-либо
Обеспечение своей семьи самым необходимым (питание, одежда, основные услуги)	0.117**						0.123**		
Отдых и путешествия			0.111**			0.065*			
Приобретение жилья/улучшение жилищных условий	0.196**								
Покупка автомобиля		0.071*							
Сохранение здоровья, выздоровление								0.107**	
Личная безопасность, безопасность ваших близких									0.080**
Дать детям хорошее образование					0.282**				
Личный профессиональный рост, самореализация						0.146**			
Развитие собственного бизнеса									
Отъезд из страны на длительный срок или на ПМЖ									
Возможность выезда из страны на короткое время, «открытие границ»			0.155**						
Общение, взаимопонимание и уважение				0.062*		0.085**			

Примечание. Приведены только значимые коэффициенты корреляции (прямая корреляция). * и ** – корреляция значима на 5% и 1% уровне соответственно. Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

Таблица 9. Корреляция между актуальными потребностями и условиями, необходимыми для достижения хорошего уровня жизни

	Качественное и доступное образование	Социальная поддержка государства	Поддержка семьи и ближайшего окружения	Развитая инфраструктура отдыха и развлечений	Стабильность, предсказуемая ситуация в стране	Качественная и доступная медицина	Развитый бизнес, эффективная экономика	Соблюдение законности, справедливое правосудие	Сплочённость общества	Хорошая экология, безопасная для здоровья окружающая среда	Хорошего уровня жизни можно достичь в любых условиях
Обеспечение своей семьи самым необходимым (питание, одежда, основные услуги)		0.065*			0.078*						
Отдых и путешествия											0.083**
Приобретение жилья/улучшение жилищных условий		0.080**	0.078*								
Покупка автомобиля											
Сохранение здоровья, выздоровление						0.135**				0.068*	
Личная безопасность, безопасность ваших близких							0.094**	0.107**			
Дать детям хорошее образование	0.142**										
Личный профессиональный рост, самореализация	0.102**						0.102**				
Развитие собственного бизнеса				0.096**			0.100**				
Отъезд из страны на длительный срок или на ПМЖ								0.151**			
Возможность выезда из страны на короткое время, «открытие границ»					0.066*		0.132**	0.097**			
Общение, взаимопонимание и уважение			0.091**						0.095**		

Примечание. Приведены только значимые коэффициенты корреляции (прямая корреляция). * и ** – корреляция значима на 5% и 1% уровне соответственно. Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

Таблица 10. Корреляция между актуальными потребностями и действиями человека, необходимыми для достижения хорошего уровня жизни

	Найти ста- бильную работу	Найти работу, где много платят	Получить хорошее образование, выу- чить иностранные языки	Работать на нескольких работах	Работать на себя, заниматься биз- несом, развивать своё дело	При необходи- мости поменять сферу деятель- ности	При необходи- мости поме- нить место жительства	Постоянно инве- стировать в свое образование, раз- виваться, повышать квалификацию	Вести здоровый образ жизни, за- ниматься спортом, следить за состоя- нием здоровья
Обеспечение своей семьи самым необходимым (питание, одежда, основные услуги)	0.197**	0.096**							
Отдых и путешествия									
Приобретение жилья/улучше- ние жилищных условий						0.063*			
Покупка автомобиля									
Сохранение здоровья, выздо- вление									0.156**
Личная безопасность, безопас- ность ваших близких			0.128**						
Дать детям хорошее образо- вание	0.089**	0.107**							
Личный профессиональный рост, самореализация						0.068*		0.198**	
Развитие собственного бизнеса					0.156**			0.063*	
Отъезд из страны на длитель- ный срок или на ПМЖ							0.188**		
Возможность выезда из страны на короткое время, «открытие границ»							0.106**		
Общение, взаимопонимание и уважение									

Примечание. Приведены только значимые коэффициенты корреляции (прямая корреляция). * и ** – корреляция значима на 5% и 1% уровне соответственно.
Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

Таблица 11. Корреляция между актуальными потребностями

	Обеспечение своей семьи самым необходимым (питание, одежда, основные услуги)	Отдых и путешествия	Приобретение жилья/улучшение жилищных условий	Покупка автомобиля	Сохранение здоровья, выздоровление	Личная безопасность, безопасность ваших близких	Дать детям хорошее образование	Личный профессиональный рост, самореализация	Развитие собственного бизнеса	Отъезд из страны на длительный срок или на ПМЖ	Возможность выезда из страны на короткое время, «открытие границ»
Отдых и путешествия	-0.232**										
Приобретение жилья/улучшение жилищных условий	-0.084**										
Покупка автомобиля	-0.081**										
Сохранение здоровья, выздоровление			-0.178**	-0.151**							
Личная безопасность, безопасность ваших близких		-0.151**	-0.223**	-0.140**	0.097**						
Дать детям хорошее образование		-0.117**	-0.076*		-0.078*						
Личный профессиональный рост, самореализация	-0.162**		0.069*		-0.129**	-0.174**	-0.107**				
Развитие собственного бизнеса	-0.128**				-0.148**	-0.102**	-0.078*				
Отъезд из страны на длительный срок или на ПМЖ	-0.098**				-0.140**	-0.066*					
Возможность выезда из страны на короткое время, «открытие границ»	-0.192**	0.100**	-0.086**		-0.100**		-0.124**	-0.117**			
Общение, взаимопонимание и уважение	-0.110**	-0.069*	-0.144**	-0.073*			-0.171**	-0.093**	-0.064*	-0.102**	

Примечание. Приведены только значимые коэффициенты корреляции (прямая и обратная корреляции выделены разным цветом). * и ** – корреляция значима на 5% и 1% уровне соответственно.

Источник: расчёты на основе данных национального опроса населения (апрель-май 2022 г.).

**IBB Internationales Bildungs- und
Begegnungswerk gemeinnützige GmbH**